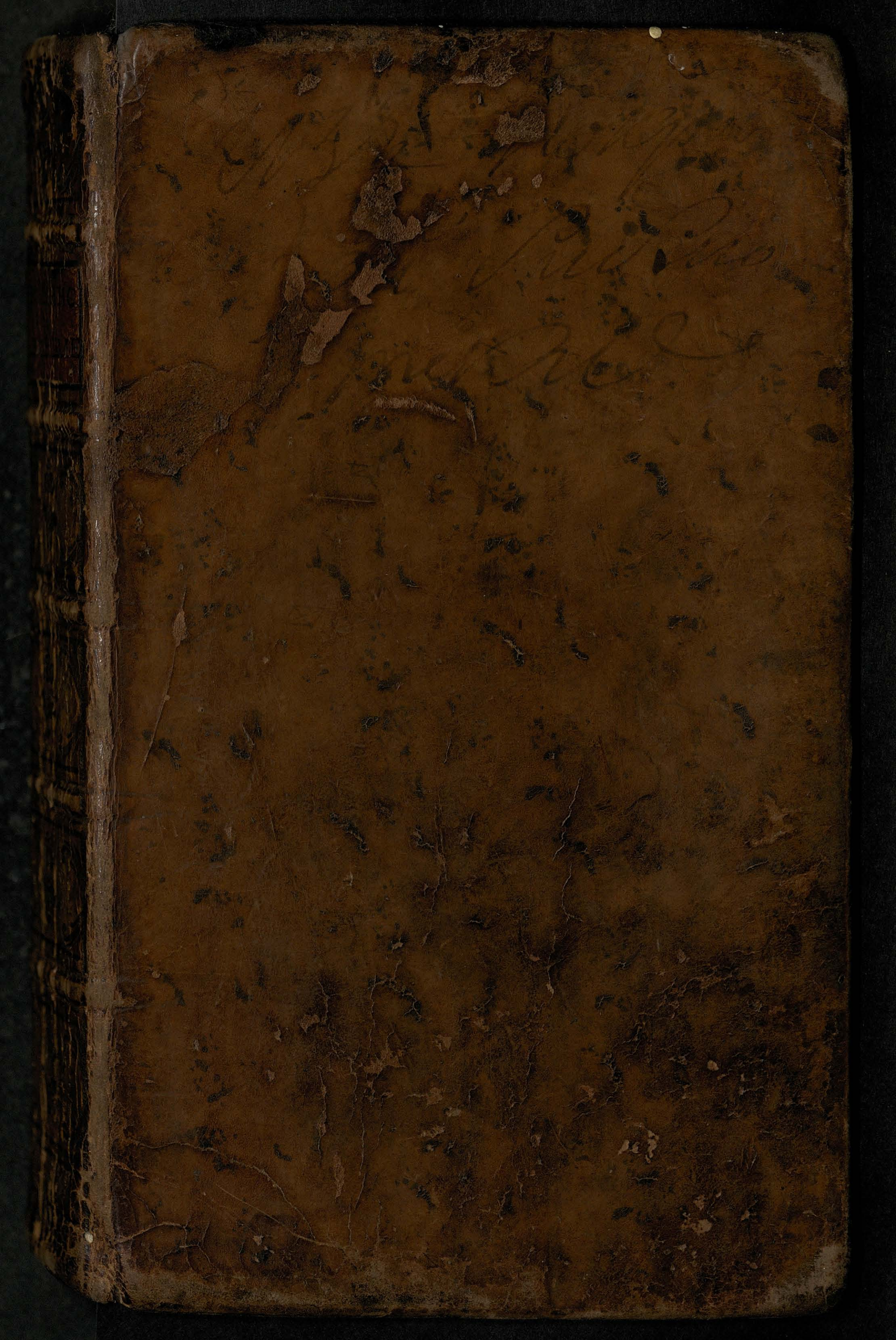

СВЯЩЕННЫЯ ХРИСТІЯНСКІЯ
РАЗМЫШЛЕНІЯ;

ИЛИ

БЕСѢДЫ со ХРИСТОМЪ,

ПРОИСХОДЯЩІЯ

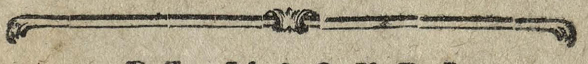
внутри сердца благочестиваго

ХРИСТІЯНИНА;

Служащія къ распространенію истиннаго благочестія и возрожденію внутренняго духовнаго невидимаго человѣка.

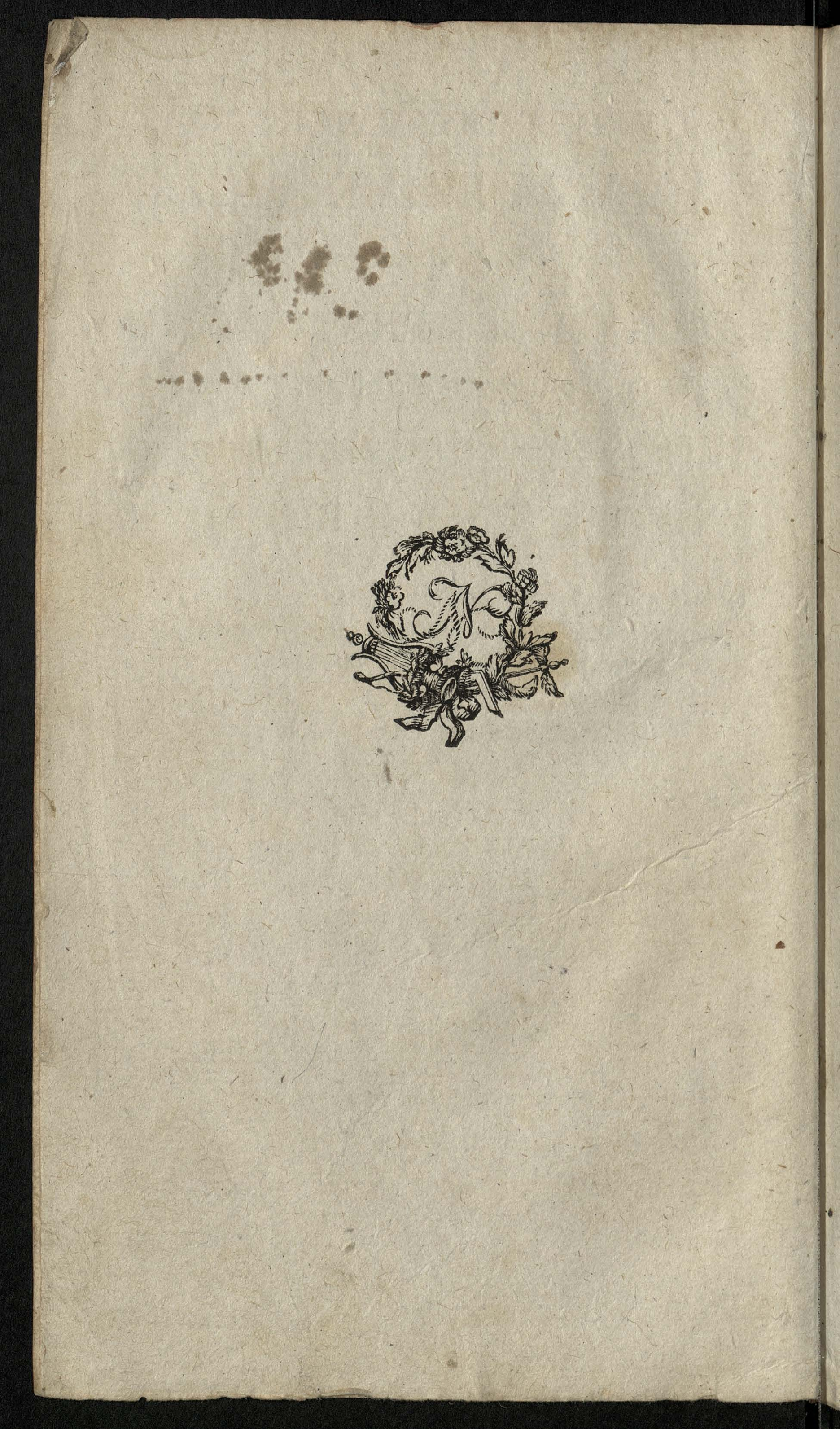

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1783 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весьма правильно многіе уподобляютъ Богословіе врачебной наукѣ; ибо какъ сія имѣетъ двоякую цѣль: охранять здравіе тѣла и поправлять, когда оно повреждено; такъ Богословіе имѣетъ два предмета: научаетъ насъ не токмо какимъ образомъ очищаться отъ болѣзней душевныхъ, то есть грѣховъ, но какъ соблюдать дарованную благодать. Сверьхъ сего обѣ сіи науки сходствуютъ и въ самомъ ихъ источникѣ; поелику и врачеваніе души и врачеваніе тѣла проистекаютъ отъ единаго Бога, какъ говоритъ Св. Григорій.

Наука врачевать тѣло имѣетъ свои основанія, на которыхъ она утверждена, яко на столпахъ, которые суть разумъ и опыты; все согласное съ ними она принимаетъ и все несогласное отвергаетъ. Богословіе также имѣетъ

свое твердое и незыблемое основаніе, которое есть слово Божіе, содержащееся въ Пророческихъ и Апостольскихъ писаніяхъ, и также принимаетъ то, что съ нимъ согласно, а отвергаетъ противное ему. Нѣкоторые простираютъ далѣе сравненіе и доказываютъ, что всякое истинное врачеваніе бываетъ отъ возрожденія; понеже невозрожденное не можетъ возрождать; а изъ сего слѣдуетъ, что къ очищенію жизненныхъ духовъ отъ нечистыя заразы болѣзней, что есть какъ бы нѣкое возрожденіе, потребны тѣла возрожденныя, то есть духи, которые по своей проницательности суть тѣла духовныя, и потому суть духи тѣлесные. Равномѣрно Богословія истинное намѣреніе состоитъ въ духовномъ возрожденіи внутренняго человѣка водою и духомъ, какъ свидѣтельствуетъ самая Истинна Христосъ. Иные дѣлаютъ уподобленіе Философскаго камня краеугольному камню церкви Христовой; но какъ сіе не всѣмъ дано знать, то не стану далѣе распространяться. Изъ первыхъ сравненій ясно видѣть можно, что Бого-

сло-

словіе есть наука дѣятельная, и такъ неправильно почитаютъ ее умозрительною. Сего мнѣнія суть нѣкоторые школьные учители.

Хотя сія небесная Философія не токмо научаетъ что дѣлать должно, но такожъ показываетъ, чему вѣровать и чего надѣяться, однако тѣмъ не менѣе она есть наука дѣятельная; ибо и врачебная наука занимается умозрѣніемъ, но для сего не состоитъ въ единомъ умственномъ познаніи, которое ей нужно, чтобы утвердить свою дѣятельную часть. Сіе же видимъ и въ Богословіи. Умалчиваю уже о томъ, что и въ тѣхъ вещахъ, гдѣ токмо вѣрованіе требуется, или въ членахъ вѣры, надобно имѣть не простое только познаніе, но сердечное признаніе и ощущеніе; а сего быть не можетъ безъ участвованія воли нашей, какъ то доказываютъ основательно учители. И такъ естьли Богословіе есть наука дѣятельная, то цѣль ея будетъ не простое познаніе, или тонкое умозрѣніе, но дѣятельность: *аще сія вѣсте, блажени, аще творите,*

 ска-

сказалъ Спаситель ученикамъ. Іустинъ говоритъ: Христіянская вѣра состоитъ не въ словахъ, но въ дѣлахъ. Св. Игнатій: не въ томъ только состоитъ Христіянство, чтобъ говорить по Христіянски и называться Христіяниномъ, но быть онымъ точно. Августинъ пищетъ: верьхъ закона Христіянскаго есть подражать Тому, которому воздаемъ честь и поклоненіе. Св. Василій великій: что есть Христіянство? Уподоблятся Богу, колико можетъ естество человѣческое. Естьли же цѣль и совершенство Христіянской вѣры не познаніе одно, а дѣятельность, какъ мало найдется нынѣ истинныхъ Христіянъ! Во многихъ найдешь знаніе и ученость, но въ рѣдкихъ чистую совѣсть. Весьма полезно писать книги, имѣть словопрѣнія и бесѣды въ защищеніе правовѣрія, но также надлежитъ стараться, чтобы жизнь наша сообразовалася имени Христіянина. Апостолъ говоритъ: *аще вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любве же не имамъ, ничто же есть*. Что будутъ нѣкогда отвѣтствовать тѣ, которые, пріобрѣтши не толь-

только несовершенное, но слабое, не только не всѣхъ, но немногихъ таинствъ познаніе, уже гордятся тѣмъ, презираютъ другихъ, завидуютъ имъ, забывъ почти о Христіянской любви. Здѣсь я приведу слова изъ нѣкоторой весьма изрядной книжицы: кто желаетъ снискать полное и ощутительное разумѣніе словъ Христовыхъ, тотъ долженъ жизнь свою сообразовать Его житію. Безполезно высокоумствуешь о Святой Троицѣ, естьли нѣтъ въ тебѣ смиренія, чрезъ что ты и неугоденъ Святой Троицѣ. Хотябъ ты зналъ наизусть всю Библію и ученія всѣхъ мудрецовъ, какая въ томъ польза, когда нѣтъ въ тебѣ любви къ Богу и благодати Его? Суета суетъ и всяческая суета, кромѣ сего любить Бога и Ему служить. Что въ учености, когда нѣтъ страха Божія? Естьли я знаю все, что ни есть въ мірѣ, а не пребываю въ любви, какую отъ сего получу отраду предъ Богомъ? Чѣмъ обширнѣе и лучше твои познанія, тѣмъ строже истязанъ будешь на судѣ, естьли не жилъ ты безпорочно. Не гордись никакимъ искус-

ствомъ, ни знаніемъ, но соблюдай опасно дарованныя тебѣ познанія. Не неприлично присовокупить къ сему слова Эразмовы: какая польза спорить во скольких разных смыслахъ принимается грѣхъ? Значитъ ли онъ недостатокъ, или нѣчто существующее въ душѣ нашей, такъ какъ пятно на чемъ чистомъ? Богословъ болѣе стараться долженъ произвести отвращеніе и ненависть ко грѣху. Безконечныя распри происходятъ, чѣмъ отличается Богъ Отецъ отъ Бога Сына, и оба отъ Святаго Духа, самою ли вещію, или по отношенію, также почему всѣ три лица, и всякое изъ нихъ не то, что другое нибудь, а всѣ едино существо. Не лучше ли, оставя сіе дерзское изслѣдованіе, возбуждать себя къ благоговѣйному поклоненію и почитанію Святыя Троицы, и неизреченное Ея согласіе изобразить сколько можно нашимъ согласіемъ, чрезъ что получимъ надежду быть въ Ея общеніи. Споримъ также, какъ вещественной огонь, которымъ будутъ мучимы грѣшныя души, можетъ дѣйствовать надъ невещественнымъ; не полезнѣе ли вмѣсто

сего

сего спора стараться приуготовлять себя такъ, чтобы сей огонь не нашелъ въ насъ себѣ пищи?

Еще подтверждаю, что здѣсь охуждается злоупотребленіе вещи, а не самая вещь. Полезно упражняться въ познаніи вѣры, полезно защищать правовѣріе противу ересей, только бы не въ томъ одномъ почитать цѣль и совершенство Христіянскаго закона, толькобъ не забывать жизни и любви Христіянской. Худо тотъ живетъ, кто худо вѣруетъ о Богѣ; и напротивъ безполезно тотъ вѣруетъ, кто худую жизнь ведетъ, ибо нѣтъ вѣры внутрь его. Неходящіи во свѣтѣ не суть чада свѣта. Тѣ не суть Христіяне, которые ведутъ жизнь недостойную Христіянина.

Дабы возжечь, елико возможно, остудѣвшее нынѣ благочестіе, возбудить лѣнивыхъ шествовать по пути спасенія и напомянуть какъ себѣ, такъ и прочимъ о нашей должности, написалъ я сію книжицу Священныхъ Размышленій, слѣдуя руководству Авгу-

)(5 гу-

густина, Бернарда, Ансельма, Таулеріа и прочихъ сего рода писателей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внесъ я точныя слова ихъ, также и изъ Священнаго Писанія безъ означеній, которыхъ я не сдѣлалъ для того, чтобы ничто не остановляло размышленіе читателя. Я думаю, что не нужно знать, моими, или Св. Отцевъ словами я пишу; а надобно съ прилѣжаніемъ внимать тому, что написано.

Естьли кому угодно, пусть лучшія изреченія, которыя найдетъ въ этой книжкѣ, припишетъ Св. Отцамъ, а моими почтетъ всѣ, которыя ему не нравятся. Единаго я желаю, чтобы сіе малое сочиненіе принесло нѣкоторую пользу сынамъ церкви, и желаніе мое удовлетворено будетъ, естьли чтеніе онаго хотя въ единой душѣ на единую минуту родитъ благочестивое и святое помышленіе.

Ежели найдутся выраженія некраснорѣчивыя, или грубыя, или несходныя съ слогомъ духовнымъ (чего я не надѣюсь), не должно за то охуждать

ждать цѣлое сочиненіе и меня обвинять въ ереси, но смотрѣть безпристрастно на мое намѣреніе. Духовныя сочиненія не требуютъ украшеній и правильности риторской. Я пишу бесѣды, а не умствованія хитро сплетѣнныя, и стараюсь болѣе о вещи, нежели о словахъ.

Не запутанные вопросы найдетъ здѣсь читатель, но прилѣжныя увѣщанія къ непорочному житію; не замысловатыя шутки, но духовное утѣшеніе внутренняго человѣка; не тонкія словопрѣнія, но наставленіе на путь смиренія. Индѣ найдетъ онъ иносказанія, которыя я употреблялъ не для того, чтобъ думалъ, что все должно превращать въ аллегорію, но по моему мнѣнію сей родъ изъясненія мыслей не неприличенъ сему сочиненію, гдѣ не споры, но увѣщанія и наставленія предлагаются. Но къ чему распространяться въ защищеніе себя? Справедливые читатели уже удовлетворены, а строптивыхъ охуждателей никогда не можно удовлетворить.

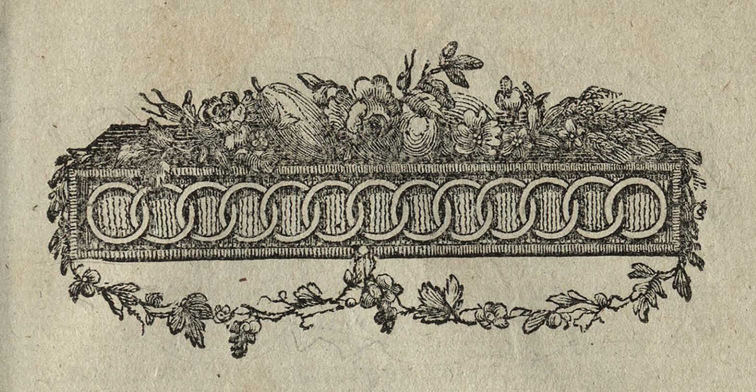

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Разм.

Оглавленіе.

Стран.

СВЯЩЕННЫЯ ХРИСТІЯНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ I.

О истинномъ грѣховъ признаніи.

ПО УЗНАНІИ БОЛѢЗНИ БЫВАЕТЪ ИЗЦѢЛЕНІЕ.

Святый Боже! праведный Судія! представляются очамъ и сердцу моему грѣхи мои. На всякой день я о судѣ помышляю; ибо на всякой часъ смерть приближается. На всякой день я о судѣ помышляю; ибо за всякой день надобно мнѣ будетъ дать

отвѣтъ

отвѣтъ на судѣ. Разсматриваю я жизнь свою, и се она вся тщетна, или суетна! Суетны и безполезны многія мои дѣла, суетнѣе того множайшія слова, наисуетнѣе еще премногія помышленія. Не только жизнь моя суетна, но мерзска и нечестива: ничего я въ ней не нахожу добраго; ибо ежели что и кажется въ ней добрымъ, поистиннѣ того добромъ совершеннымъ назвать не можно, понеже оное первородный грѣхъ и разтлѣнное естество заразило. Говорилъ Святый Іовъ: (1) *я всѣхъ дѣлъ моихъ опасался.* Ежели такъ жалуется праведникъ, то что дѣлать надобно нечестивому? (2) *Вся правда наша якоже портъ нечистыя.* Ежели такова наша правда, то каковой надобно быть неправдѣ нашей? (3) *Егда сотворите,* говоритъ Спаситель, *вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есьмы.* Ежели мы неключимы, или непотребны въ повиновеніи, сколько должно намъ быть непотребнѣйшими въ преслушаніи? Ежели я со всѣмъ

(1) Іова 9. ст. 28. (2) Исаіи 64. ст. 6. (3) Луки 17. ст. 10.

всѣмъ тѣмъ, что имѣю, и тогда, когда я не грѣшу, Тебѣ, Святый Боже, принадлежу: то чѣмъ мнѣ будетъ за грѣхъ свой Тебѣ заплатить? Самое то, что намъ кажется правдою, будучи сравненно съ Божіей правдой, есть сущая неправда. Свѣча во тьмѣ свѣтитъ, но будучи противуположенна солнцу, затмѣвается. Часто дерево кажется прямымъ, ежели оно не бываетъ приведено къ правилу; но коль скоро къ оному бываетъ приведено, тогда его кривизну, или выпуклость, свободно можно усмотрѣть. Часто изображеніе печати въ глазахъ, просто смотрящихъ, кажется совершеннымъ; но тоже самое изображеніе гораздо несовершеннымъ дѣлается въ глазахъ мастера. Равнымъ образомъ и предъ лицемъ Судіи то бываетъ мерзскимъ, что у насъ почитается превосходнымъ; ибо иное есть Божескій, а иное человѣческій судъ. Устрашаетъ меня многихъ моихъ грѣховъ воспоминаніе, но болѣе оныхъ я не помню. (1) *Грѣхопаденія кто разумѣетъ? отъ тайныхъ моихъ очисти*

 мя,

(1) Псаломъ 18. ст. 15.

мя, Господи! Не смѣю я на небо очей моихъ возвесть, понеже раздражилъ я живущаго на небесахъ; да и на земли не нахожу я себѣ убѣжища; ибо могу ли я себѣ ожидать любви отъ тварей, когда я Господа тварей раздражилъ? Супостатъ мой діаволъ обвиняетъ меня. Праведнѣйшій Судія, говоритъ онъ Богу! сего Ты долженствуешь по его преступленію осудить моимъ, понеже онъ по благодати не восхотѣлъ быть Твоимъ. Твой онъ по естеству, а мой по исполненію грѣховъ; Твой по страданію, мой по прельщенію; Тебя онъ преслушалъ, а мнѣ повиновался; отъ Тебя воспріялъ безсмертія и невинности одежду, а отъ меня получилъ сіе издранное беззаконной жизни рубище; Твою онъ одежду потерялъ, а въ моей къ тебѣ пришелъ. И такъ осуди его быть моимъ и вмѣстѣ со мною подъять вѣчную муку. Обвиняютъ меня всѣ стихіи: небо говоритъ: я тебѣ услужило свѣтомъ для твоего увеселенія. Воздухъ говоритъ: я тебѣ всякіе роды птицъ покорилъ. Вода говоритъ: я для твоего употребленія

подала тебѣ множество различныхъ рыбъ. Земля говоритъ: я хлѣбъ и вино дала тебѣ для подкрѣпленія; но понеже ты все сіе къ презрѣнію нашего Создателя во зло употребилъ, то всѣ наши благодѣянія обратятся тебѣ въ наказаніе. Огонь говоритъ: я его въ пепелъ превращу. Вода говоритъ: я его потоплю. Воздухъ говоритъ: онъ мною задхнется. Земля говоритъ: я его пожру. Обвиняютъ меня Ангели святые, которыхъ мнѣ Богъ далъ для услуженія и въ будущей жизни для сожительства, но я чрезъ грѣхи мои святаго ихъ услуженія въ сей и сожительства въ будущей жизни лишился. Обвиняетъ меня самый гласъ Божій, то есть законъ Божій; или мнѣ законъ Божій надлежитъ исполнить, или надобно погибнуть. Но закона Божія исполнить мнѣ не можно, а вѣчно погибнуть несносно. Обвиняетъ меня Богъ, Судія наистрожайшій, Взыскатель вѣчнаго своего закона наисильнѣйшій; Его мнѣ обмануть не возможно; ибо Онъ есть самая Премудрость. Его мнѣ убѣжать не можно; ибо Онъ есть

Владычество, вездѣ царствующее. Кудажъ убо убѣгну? Къ Тебѣ, о Блаженнѣйшій Христе, Искупителю и Спасителю нашъ единый! Велики мои грѣхи, но болѣе Твое удовлетвореніе; моя неправда велика, но гораздо болѣе есть Твоя правда; я признаюсь, Ты покрой; я объявляю, Ты утай. Во мнѣ кромѣ осужденія нѣтъ ничего, въ Тебѣ кромѣ спасенія нѣтъ ничего; я много сдѣлалъ, что меня праведно можетъ осудить; но Ты сохранилъ, чѣмъ меня можешь спасти. (1) Слышу гласъ въ пѣсняхъ пѣсней; онъ мнѣ повелѣваетъ въ разсѣлины каменныя сокрыться. Но Ты тотъ камень наикрѣпчайшій; разсѣлины каменныя суть Твои раны. Въ нихъ я сокроюсь отъ всѣхъ осужденій, тварями на меня произведенныхъ. Вопіютъ на небо грѣхи мои, но сильнѣе того вопіетъ кровь Твоя, за грѣхи мои изліянная. Сильны мои грѣхи ко обличенію моему предъ Богомъ, но Твое страданіе есть сильнѣе для моего защищенія. Неправедной моей жизни довольно къ моему осужденію, но праведная Твоя жизнь

(1) Пѣсн. 2. ст. 14.

жизнь есть довольнѣе къ моему спасенію. Отъ престола правосудія восхожу къ престолу милосердія, да и на судъ Твой не иначе хочу предстать, какъ только съ тѣмъ, чтобъ Ты между мною и судомъ Твоимъ положилъ святѣйшія свои заслуги.

РАЗМЫШЛЕНІЕ II.

О томъ, что мы страданіемъ Господнимъ всегда долженствуемъ побуждатися къ покаянію.

ВОЗЗРИ НА СТРАЖДУЩАГО ХРИСТА.

Виждь, вѣрная душа, болѣзнь на крестѣ страждущаго, раны висящаго, мученіе умирающаго. Глава оная, Ангельскимъ духамъ страшная, остротою тернія прокалается; лице, краснѣйшее паче сыновъ человѣческихъ, заплеваніями нечестивыхъ обезображается; очеса, свѣтлѣйшія солнца, затмѣваются въ смерти; ушеса, Ангельскія похвалы слышащія, ослабѣваютъ въ слушаніи

 по-

поруганій; уста, произносящія божественные глаголы и самыхъ Ангеловъ учащія, желчію и оцтомъ напаяются; ноги, которыхъ подножію покланяемся, гвоздьми прокалаются; руки, простершія небеса, на крестѣ простираются и пригвождаются; тѣло, которое есть святѣйшій Божества престолъ и чистѣйшій храмъ, мученіемъ утомляется и копіемъ прободается; и не осталось въ немъ ничего, кромѣ языка, которымъ онъ молился за распинателей. Тотъ, кто царствуетъ со Отцемъ на небеси, весьма бѣдственнымъ образомъ распинается на крестѣ отъ грѣшниковъ. Богъ умираетъ, Богъ страждетъ, Богъ кровь изливаетъ. Множествомъ цѣны количество бѣдствія измѣрь, цѣною искупленія изчисли опасность болѣзни. Поистиннѣ велики были наши раны, что не иначе, какъ только ранами спасительной и животворящей плоти могли быть уврачеваны. Велика и болѣзнь, что не иначе, какъ только смертію врача могла быть изцѣлена.

Помысли, вѣрная душа, сколько великъ былъ гнѣвъ Божій! Какъ палъ

нашъ

нашъ праотецъ, съ самаго того времени превѣчный, единородный и возлюбленный Его Сынъ, былъ заступникомъ нашимъ; однако гнѣвъ Его не умягчился. Вступился за насъ тотъ, (1) *имъ же сотворены вѣки*; и оный высокій нашъ Ходатай воспріялъ дѣло спасенія нашего; однако гнѣвъ Его не умягчился. Облекся плотію Спаситель, чтобъ слава Божества, будучи съ плотію сообщенна, грѣховную плоть очистила; а сообщенная бы съ плотію врачебная совершенныя праведности сила заразу грѣховную, въ нашемъ сердцѣ кроющуюся, очистила и нашу плоть благодатію освятила; однако гнѣвъ его не умягчился. Пріемлетъ Онъ на себя грѣхи и воздаяніе за оныя; толикое множество кроваваго поту изливаетъ и толикія болѣзни претерпѣваетъ, что требуетъ укрѣпленія отъ Ангела, будучи самъ укрѣпителемъ Ангеловъ; тѣло его связуется, біется, уязвляется, прободается, пригвождается и во гробъ полагается; кровь, на подобіе росы, всѣ страждущаго члены непрерывно по-

(1) Евр. 1. ст. 2.

покрываетъ; святѣйшая Его душа паче мѣры смущается, жесточайшею печалію до самой смерти терзается, и будучи всѣмъ адскимъ болѣзнямъ подвержена, признаетъ себя оставленною отъ Бога. И такъ ежели умираетъ тотъ, который есть источникъ жизни, то что пользы будетъ въ изсохшемъ древѣ, когда нѣтъ оныя въ зеленѣющемся? Что будетъ съ грѣшниками, ежели сіе случается съ праведникомъ? Сколько тотъ накажетъ за грѣхи собственные, который такъ жестоко наказуетъ за чужіе? Можетъ ли Онъ то снести въ рабахъ, что такъ жестоко наказуетъ въ Сынѣ? Что должны пострадать тѣ, которые ему сдѣлались ненавистны, когда столько страждетъ тотъ, котораго Онъ единственно любитъ? Ежели Христосъ изъ міра безъ наказанія не изшелъ, хотя онъ въ него и безъ грѣха пришелъ, то какое наказаніе заслуживаютъ тѣ, которые въ міръ со грѣхомъ приходятъ, во грѣхѣ живутъ и со грѣхомъ изходятъ? Веселится рабъ, когда о его преступленіяхъ столько возлюбленный Сынъ пе-

печалится; гнѣвъ Господень умножаетъ рабъ, когда для умягченія и умилостивленія отеческаго гнѣва столько печется Сынъ. О безконечный гнѣвъ Божій! о ярость неизреченная! о неизобразимая правосудія сила! Тотъ, кто такимъ гнѣвомъ на единороднаго, возлюбленнаго и въ своемъ Божествѣ соучаствующаго Сына воспылалъ не по какому нибудь Его преступленію, но по тому, что Онъ за раба ходатайствовалъ, что съ рабомъ сдѣлаетъ, который въ беззаконіяхъ закоснѣлъ? Да убоится, восрепещетъ и да ужаснется рабъ своихъ собственныхъ дѣлъ, когда Сынъ не за свои дѣла наказуется. Да убоится рабъ, грѣшить непрестающій, когда за грѣхъ такъ страждетъ Сынъ. Да убоится тварь, распнувшая Создателя; да убоится рабъ, умертвившій Господа; да убоится нечестивый грѣшникъ, мучившій праведника. Да внемлетъ его гласу и плачу; гласу, которымъ онъ съ креста такъ вопіялъ: воззри, о человѣкъ! что я за тебя терплю; къ тебѣ я вопію, понеже за тебя умираю. Воззри на раны,

которыми уязвляюсь; воззри на гвозди, которыми пригвождаюсь; не видалъ свѣтъ такой болѣзни, какая на мнѣ. Когда такова моя болѣзнь внѣшняя, то сколько внутренней должно быть тяжчае, когда тебя я вижу неблагодарнымъ. Помилуй насъ, помилуй, едине милостиве, и обрати къ себѣ окаменѣнныя наши сердца!

РАЗМЫШЛЕНІЕ III.

О пользѣ истиннаго и сердечнаго покаянія.

ПОКАЙТЕСЯ, ГОВОРИТЪ ХРИСТОСЪ.

Основаніе и начало святой жизни есть спасительное покаяніе; ибо гдѣ истинное покаяніе, тамъ отпущеніе грѣховъ; гдѣ грѣховъ отпущеніе, тамъ Божія благодать; гдѣ Божія благодать, тамъ Христосъ; гдѣ Христосъ, тамъ его заслуги; гдѣ Христовы заслуги, тамъ удовлетвореніе за грѣхи; гдѣ удовлетвореніе за

грѣхи,

грѣхи, тамъ правда, тамъ радостная и спокойная совѣсть; гдѣ спокойствіе совѣсти, тамъ Духъ Святый; гдѣ Духъ Святый, тамъ вся Святая Троица; гдѣ Святая Троица, тамъ жизнь вѣчная. И такъ гдѣ истинное покаяніе, тамъ жизнь вѣчная; но гдѣ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ ни отпущенія грѣховъ, ни благодати Божіей, ни Христа, ни его заслугъ, ни удовлетворенія за грѣхи, ни правды, ни спокойствія совѣсти, ни Святаго Духа, ни Святой Троицы и ни жизни вѣчной.

Почто убо мы медлимъ въ покаяніи? для чего день отъ дня оное отлагаемъ? Ни день завтрешній, ни истинное покаяніе не могутъ быть въ нашей власти; ибо не только о завтрешнемъ, да и о сегоднешнемъ днѣ надобно дать отвѣтъ на судѣ. Не столько извѣстенъ день завтрешній, сколько извѣстна нераскаяннымъ погибель. Богъ кающемуся обѣщалъ прощеніе, но не обѣщалъ будущаго дня. Христово удовлетвореніе нигдѣ быть не можетъ, развѣ только въ

сокрушенномъ сердцѣ. (1) *Грѣхи наши разлучаютъ насъ между Богомъ и между нами*, говоритъ Пророкъ Исаія; но чрезъ покаяніе къ нему обращаемся. Познай свой грѣхъ и поболѣзнуй о немъ, то увидишь Бога, во Христѣ умилостивившагося. (2) *Отъяхъ беззаконія твои*, говоритъ Господь; слѣдовательно наши грѣхи были записаны въ жилищѣ небесномъ. (3) *Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ*, проситъ Пророкъ; слѣдовательно Богъ беззаконія наши полагаетъ предъ собою. (4) *Обратися къ намъ, Господи*, молится Моисей; слѣдовательно грѣхи разлучаютъ насъ съ Богомъ. (5) *Грѣси наши противу сташа намъ*, жалуется Исаія; слѣдовательно они насъ осуждаютъ предъ судомъ Божіяго правосудія. (6) *Отъ грѣхъ моихъ очисти мя*, проситъ Давыдъ; слѣдовательно грѣхъ есть наигнуснѣйшая мерзость предъ Богомъ. (7) *Изцѣли душу мою, яко согрѣшихъ къ Тебѣ*, онъ же молится; слѣдовательно грѣхъ есть душевная

(1) Ис. 59. ст. 2. (2) Ис. 44. ст. 22. (3) Псал. 50. ст. 11. (4) Псал. 89. ст. 14. (5) Ис. 59. ст. 2 и 12. (6) Псал. 50. ст. 4 (7) Ст. 6.

ная болѣзнь. (1) *Аще кто согрѣши предо мною, изглажу его изъ книги моея*, говоритъ Господь; слѣдовательно мы за свои грѣхи изъ книги живота изглаждаемся. (2) *Не отвержи мене отъ лица Твоего*, проситъ Псаломникъ; слѣдовательно мы за грѣхи отъ Бога отвергаемся. (3) *Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене*; слѣдовательно Духъ Святый изъ храма нашего сердца грѣхами нашими, такъ какъ пчелы дымомъ, или голуби смрадностію, изгоняется. (4) *Воздаждь ми радость спасенія Твоего*; слѣдовательно грѣхи душу печалію угнѣтаютъ и соки сердечные истощеваютъ. (5) *Земля беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ*; слѣдовательно грѣхъ есть заразительный нѣкій ядъ. (6) *Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи*; слѣдовательно грѣхи насъ во глубину ада низводятъ. (7) *Прежде быхомъ мертви прегрѣшеньми*, пишетъ Апостолъ; слѣдовательно грѣхъ есть духовная души болѣзнь.

Чело-

---

(1) Исходъ 32. ст. 32. (2) Псал. 50. ст. 12 и (3) ст. 12. и (4) ст. 13. (5) Исаія 24. ст. 5. (6) Псал. 129. ст. 1. (7) Ко Ефес. 2. ст. 1.

Человѣкъ чрезъ смертный грѣхъ теряетъ Бога, а Богъ есть безконечное добро; слѣдовательно потерять Бога есть безконечное зло. Какъ Богъ есть верьховное добро, такъ грѣхъ есть верьховное зло. Казни и бѣдствія не суть истинное зло; ибо мы изъ оныхъ много себѣ добра избираемъ; но мало сего, они еще суть добро: первое потому, что зависятъ отъ верьховнаго блага, то есть отъ Бога, отъ котораго никакого зла произойти не можетъ; второе, что они были въ верьховномъ благѣ, то есть во Христѣ, а верьховное благо никакого не имѣетъ участія во злѣ; третіе, что они насъ ведутъ къ верьховному благу, то есть къ жизни вѣчной; ибо чрезъ страданіе Христосъ (1) *вниде по славу свою*, также (2) *и намъ подобаетъ многими скорбьми внити въ царствіе Божіе*. Чтожъ убо есть верьховное зло? грѣхъ; онъ насъ отвлекаетъ отъ верьховнаго добра; ибо ты сколько приближишься къ Богу, столько удалишься отъ грѣха; и напротивъ сколько приближишься ко грѣху, столько удалишь-

(1) Лука 24. ст. 26. (2) Дѣян. 14. ст. 22.

удалишься отъ Бога. И такъ сколько есть спасительно покаяніе, которое насъ отъ грѣха удаляетъ и къ Богу приводитъ! Поистиннѣ столько великъ есть грѣхъ, сколько великъ есть Тотъ, кто онымъ раздражается, а Его ни небо, ни земля объяти не могутъ. Равнымъ образомъ и покаяніе столь велико, сколько великъ Тотъ, къ которому мы чрезъ покаяніе обращаемся. Ежели обвиняетъ грѣшника совѣсть, которую онъ осквернилъ, Создатель, котораго онъ раздражилъ, осужденіе, которое онъ заслужилъ за преступленіе, тварь, которую онъ не восхотѣлъ въ добро употребить, и діаволъ, побужденіямъ котораго онъ повиновался; а покаяніе отъ сихъ осужденій его избавляетъ, то колико оно есть спасительно!

Поспѣшимъ убо, поспѣшимъ къ толь спасительному толикія болѣзни врачевству! Ежели ты при смерти покаешься, то тѣмъ не оставишь грѣховъ, но грѣхи тебя оставятъ. Едва ли можно, кромѣ разбойника на крестѣ, сыскать такого, которой бы въ самой смерти принесъ истинное

покаяніе. (1) *Работахъ тебѣ четыренадесять лѣтъ*, говорилъ Іаковъ къ Лавану; мнѣ уже теперь время о домѣ собственномъ стараться: равнымъ образомъ и тебѣ, ежели ты столько лѣтъ служилъ міру и жизни, не пора ли начать стараться о душѣ своей? Плоть на всякой день грѣхи наши умножаетъ, на всякой убо день и покаяніе Духомъ Святымъ должно насъ отъ оныхъ очищать. Умеръ Христосъ, дабы въ насъ умеръ грѣхъ; но мы желаемъ, чтобъ пребывало и царствовало въ сердцахъ нашихъ то, для смерти чего умеръ самъ Сынъ Божій. Христосъ тогда по благодати не входитъ въ сердце человѣческое, когда Іоаннъ Креститель не отворяетъ ему пути въ оное чрезъ покаяніе. Богъ не изливаетъ елея милосердія, развѣ только въ сосудъ, печалію сокрушенный. Господь первое сокрушеніемъ умерщвляетъ, да посемъ оживотворитъ чрезъ утѣшителя Духа. Онъ сперва великою печалію низводитъ до преисподней, да оттолѣ изведетъ силою благодати. (2) Илія спер-

(1) Бытія 31. ст. 41. (2) 1 Царствѣ 19. ст. 11.

сперва слышалъ духъ великъ и крѣпокъ, раззоряющъ горы, по дусѣ трусъ и по трусѣ огнь, а послѣ гласъ хлада тонка. Равнымъ образомъ и предъ вкушеніемъ Божіей любви страхъ, предъ утѣшеніемъ печаль шествуютъ. Богъ прежде твои раны не будетъ цѣлить, ежели ты не прежде оныя ему изъявишь и оплачешь. Богъ не покроетъ, ежели ты прежде не откроешь; не проститъ, ежели не признаешься; не оправдитъ, ежели ты прежде самъ себя не обвинишь; не возвеселитъ, ежели прежде не будешь въ печали. Дай Боже, чтобъ сіе истинное покаяніе чрезъ Духа Твоего мы всегда имѣли!

РАЗМЫШЛЕНІЕ IV.

О имени Іисусовомъ.

ЧТО МОЖЕТЪ БЫТЬ СЛАДОСТНѢЕ ИМЕНИ ІИСУСА ХРИСТА?

Благій Іисусе! буди ты мнѣ Іисусомъ; ради имене Твоего святаго помилуй меня. Ради сего имени Твоего

его сотвори мнѣ по имени Твоему. Когдажъ Ты истинный и великій Спаситель, потому что и на самыхъ великихъ грѣшниковъ милостиво взираешь, то помилуй меня, благій Іисусе, во время милости, да некогда буду осужденъ въ день ярости! Ежели Ты въ нѣдро милосердія меня воспріимешь, то не будешь болѣе ради меня снѣдатися печалію; и ежели что нибудь изъ крупицъ Твоея благодати мнѣ удѣлишь, то Ты тѣмъ самимъ не будешь убогъ. Для меня Ты родился, для меня былъ убіенъ, для меня сдѣлался Ты Іисусомъ. Коль сіе имя сладко и увеселительно! ибо что есть Іисусъ, ежели не Спаситель; а спасеннымъ какое зло можетъ приключиться? Будучи во спасеніи, чего мы болѣе должны или желать, или ожидать? Пріими мя, Господи Іисусе, въ число сыновъ Твоихъ, да и я вмѣстѣ съ ними восхвалю Твое святое и спасительное имя. Ежели я потерялъ свою непорочность, то не уже ли тѣмъ и милосердіе Твое потерялъ? Ежели я бѣдный могъ себя погубить и предать осужденію, то, будучи Ты

мило-

милосердъ, не уже ли меня не можешь спасти? Не вступай, Господи, въ преступленія мои такъ, чтобъ то самое подало Тебѣ случай позабыть о своемъ милосердіи; не поставь мои беззаконія толь великими, чтобъ они превысили Твои заслуги; не входи въ злодѣяніе мое такъ, чтобъ чрезъ то позабыть Тебѣ о благодѣяніи своемъ. Не буди яростенъ къ осужденному, но буди милосердъ къ бѣдному. Ты, которой мнѣ далъ сердце, чтобъ Тебя имъ я могъ желать, не уже ли отъ желанія моего удалишься? Ты, который мнѣ мое недостоинство и праведное осужденіе показалъ, не уже ли свои заслуги и обѣщаніе о вѣчной жизни отъ меня сокроешь? Надобно мнѣ дѣло имѣть предъ судомъ небеснымъ, но утѣшаетъ меня то, что въ небесномъ жилищѣ дано Тебѣ имя Спасителя; (1) потому что сіе имя чрезъ Ангела намъ съ небеси было извѣщано. О премилосердый Іисусе! для кого Ты будешь Іисусомъ, ежели для бѣдныхъ грѣшниковъ, благодати и спасенія ищущихъ, не будешь такимъ?

(1) Луки 2. стихъ 21.

кимъ? Надѣющіеся на свои дѣла и святость ищутъ въ себѣ самихъ спасенія; но я, ничего въ себѣ не имѣя, чтобъ заслуживало вѣчную жизнь, къ Тебѣ спасительно прибѣгаю. Спаси осужденнаго, помилуй грѣшника, оправдай неправеднаго, прости обвиненнаго. (1) *Ты еси, Господи, истинна*, имя Твое свято и истинно. Да будетъ убо и во мнѣ имя Твое истинно, буди и для меня Іисусомъ и Спасителемъ.

Буди для меня Іисусомъ въ жизни настоящей, буди для меня Іисусомъ въ смерти, буди для меня Іисусомъ на судѣ, буди для меня Іисусомъ въ жизни вѣчной. Вѣрю, Господи, что будешь мнѣ Іисусомъ; поелику какъ Ты самъ въ естествѣ своемъ не премѣняешься, такъ и въ милосердіи своемъ таковымъ же бываешь. Никогда, Господи Іисусе, Твое имя для меня, изъ грѣшныхъ единаго, не премѣнится, но будешь мнѣ Спасителемъ; (2) *грядущаго бо къ Тебѣ не изжденеши вонъ*. Ты сдѣлалъ, дабы я къ Тебѣ восхотѣлъ пріити, сдѣлаешь купно и то, что грядущаго къ себѣ вос-

(1) Іоан. 14. ст. 5. (2) Іоан. 6. ст. 37.

воспріимешь; (1) *глаголы во Твои истинна и живот*. Пусть осуждает меня наслѣдственный первородный грѣх, но Ты мнѣ Іисус; пусть осуждает меня зачатіе мое во грѣхах, но Ты мнѣ Іисус; пусть осуждает меня мое рожденіе, преданное проклятію, но Ты Спаситель мой; пусть осуждает меня растлѣнное мое естество, но Ты спасеніе мое; пусть осуждают меня грѣхи моей юности, но ты Іисус мой; пусть осуждает меня вся жизнь, беззаконіями моими оскверненная, но Ты всегда пребудешь Іисусом моим; пусть осуждает меня смерть, за грѣхи мои и разныя преступленія мнѣ наложенная, но Ты Спаситель мой; пусть осуждает меня наистрожайшее послѣдняго суда опредѣленіе, но Ты мой Іисус.

Во мнѣ грѣх, недостоинство, осужденіе; в Твоем имени правда, избраніе, спасеніе; но во имя Твое я крестился, во имя Твое я вѣрую, во имени Твоем умру, во имени Твоем возстану, во имени Твоем пред

(1) Іоан. 6. ст. 68.

судъ явлюся; все въ имени семъ находится, и на подобіе сокровища заключено. Столько я изъ сего сокровища теряю, сколько не вѣрю, что оное есть. Чего дабы я не могъ имѣть чрезъ сіе самое имя Твое, о благій Іисусе! молю, чтобъ я, которому Ты посредствомъ драгоцѣнныхъ Твоихъ заслугъ и спасительнаго Твоего имени желаешь спастися, по моему преступленію и невѣрію не былъ осужденъ.

Размышленіе V.

Научаетъ насъ тому, что должны мы имѣть вѣру, когда разсуждаемъ о Христовой любви, въ его смерти намъ доказанной.

Іисусова благодать мнѣ есть пріобрѣтеніе.

Вижд, Господи Іисусе, сколько я недоволенъ Твоимъ страданіемъ. Сердце мое печалію снѣдается и душа моя

моя прискорбна до зѣла; ибо я ни дѣлъ собственныхъ, ни заслугъ никакихъ у себя не имѣю; впрочемъ хотя Твои страданія и суть мои дѣла, Твои же дѣла мои заслуги. Не доволенъ я Твоимъ страданіемъ, потому что я, не смотря на то, что оно само въ себѣ есть предовольно, стараюсь оное дополнить моими дѣлами. Ибо естьли бы я въ себѣ имѣлъ праведность, то бы Твоя праведность мнѣ ни малой не приносила пользы, или, такъ сказать, я бы въ ней не имѣлъ нужды. Но ежели я ищу въ себѣ дѣлъ законныхъ, то непремѣнно буду осужденъ по закону. Когда же я знаю, (1) *что нѣсмь болѣе подъ закономъ, но подъ благодатію*, то долженъ признаться, Святый Отче, что я жилъ беззаконно: (2) *согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой.* Но знаю и то, что Ты при всемъ томъ имя Твоего раба мнѣ оставишь. Я прошу Тебя, не отъими отъ меня святѣйшихъ плодовъ Твоего страданія, не сдѣлай кровь свою безполезною избавленію моей души. Всегда

(1) Римл. 6. ст. 14. (2) Луки 15. ст. 19.

жили во плоти моей грѣхи, но теперь прошу, чтобы они со мною вмѣстѣ умерли. Даже до сего дня господствовала надо мною плоть, но теперь да восторжествуетъ духъ. Да будетъ внѣшній человѣкъ тлѣнію и червямъ подверженъ, чтобъ тѣмъ самимъ возсталъ въ славу внутренній. Всегда даже до сихъ поръ повиновался я демонскимъ наущеніямъ, но теперь да сокрушится онъ подъ ногами моими. Всегда готовъ сатана меня обвинити, но не имѣетъ къ тому причины. Устрашаетъ онъ меня видомъ смерти, но смерть будетъ концемъ моимъ грѣхамъ и начало святой жизни; тогда я уже Тебѣ, Боже мой, совершенно могу угодить. Тогда я уже въ святости и добродѣтели утвержуся. Устрашаетъ онъ меня моими грѣхами, но тѣмъ самимъ обвинитъ того, который воспріялъ (1) грѣхи наши на себя, и котораго Господь наказалъ за оныя. Долгъ мой столь великъ, что ни сколько онаго отплатить я не могу; но надежду свою полагаю на богатство и любовь жени-

(1) Исаіи 53. ст. 4.

жениха. Избавитъ меня тотъ, кто обѣщался быть мнѣ супругомъ; заплатитъ вмѣсто меня тотъ, кто долгъ мой на себя воспріялъ. Согрѣшилъ я, Господи, и грѣхи мои велики и безчисленны; но при всемъ томъ не хочу толь несноснѣйшій грѣхъ сотворить, чтобъ я Тебя изобличилъ во лжи, Тебя, которой словомъ, дѣломъ и клятвою свидѣтельствуешься, что Ты за грѣхи мои удовлетворилъ. И такъ я грѣховъ своихъ не боюсь, понеже Ты праведность моя; не боюсь буйства моего, понеже Ты премудрость моя; не боюсь смерти, понеже Ты животъ мой; не боюсь заблужденій моихъ, понеже Ты истинна моя; не боюсь тлѣнія, понеже Ты воскресеніе мое; не боюсь печали смертныя, понеже Ты радость моя; не боюсь строгости суда, понеже Ты святость моя. Да низліется на изсыхающую мою душу роса Твоей благодати и животворнаго утѣшенія. Изнемогаетъ духъ мой, но скоро Тобою возстанетъ; ослабѣваетъ и увядаетъ плоть моя, но въ краткомъ времени возобновится. Долженъ я подвергнуться тлѣ-

тлѣнію, но Ты меня изъ онаго изведешь, понеже Ты отъ золъ меня избавилъ. Сотворилъ Ты меня, то какъ Твоихъ рукъ твореніе можетъ быть разрушено? Искупилъ Ты меня отъ всѣхъ враговъ, то можетъ ли одна смерть взять власть надо мною? Тѣло, кровь и всего самаго себя Ты предалъ за спасеніе мое, то можетъ ли смерть завладѣть тѣмъ, что толь драгоцѣнною цѣною искуплено? Праведенъ Ты, Господи Іисусе; не превозмогутъ Тебя грѣхи мои; Ты жизнь и воскресеніе, не пресилитъ Тебя смерть моя; Ты Богъ, не превысить Тебя сатана. Далъ Ты мнѣ залогъ Духа Твоего, тѣмъ я славлюся, тѣмъ я торжествую и крѣпко надѣюсь, что мнѣ будетъ позволено на бракъ агнчій взойти. Ибо Ты, женише мой возлюбленный, моя одежда брачная, которою Ты меня облекъ во крещеніи. Ты покроешь мою наготу, и я не буду имѣть нужды къ сей драгоцѣнной и прекрасной одеждѣ присоединить одежду моей праведности; ибо (1) *правда наша* есть ничто иное, какъ

(1) Исаіи 64. ст. 6.

какъ только *портъ нечистыя.* И такъ какимъ я образомъ могу осмѣлиться сей негодной портъ съ Твоею драгоцѣнною одеждою совокупить? Въ сей одеждѣ предъ лице Твое на судъ Твой явлюся, (1) *егда будеши судити вселеннѣй въ правдѣ.* Въ сей одеждѣ предстану предъ Тобою въ царствіи небесномъ. Сія одежда покроетъ мой стыдъ, такъ что никто онаго во вѣки не воспомянетъ. Тамъ я въ лицѣ Твоемъ буду славенъ и святъ; и сія плоть моя, сіе тѣло мое облечется преблаженною славою, славою же вѣчною и никогда неимущею престати. (2) *Гряди, Господи Іисусе,* и любящіи Тя да рекутъ: *гряди.*

РАЗМЫШЛЕНІЕ VI.

О томъ, что кающіеся должны страданіемъ Господнимъ утѣшаться.

КРЕСТЪ ХРИСТОВЪ НАМЪ ВѢНЕЦЪ.

Вся слава благочестивыхъ состоитъ въ безславіи Господняго страданія. Весь ихъ покой находится въ язвахъ

(1) Дѣяній 17. ст. 31. (2) Апок. 22. ст. 20.

язвахъ Спасителя нашего; жизнь наша въ Его смерти; слава наша въ Его вознесеніи. Коль велико Твое, небесный Отче, къ намъ милосердіе! Могъ я самъ собою Тебя раздражить, но не могъ самъ собою Тебя умилостивить; почему Ты самъ себѣ въ своемъ Сынѣ меня примиряешь. Воззри убо, Святый Боже, на таинство плоти и отпусти прегрѣшеніе моей плоти. Воззри, что претерпѣлъ благій Сынъ и забудь, что сдѣлалъ злой рабъ; плоть моя подвигнула Тебя на гнѣвъ, но я молю, чтобъ Христова плоть преклонила Тебя на милость. Много наказанія заслужило мое беззаконіе, но гораздо болѣе награжденія достойна Искупителя моего святость; велика моя неправда, но гораздо болѣе Искупителя моего правда. Ибо сколько Богъ выше человѣка, столько мое злодѣяніе есть ниже Его благости какъ по количеству, такъ и по качеству. Весь я Твой по созданію, равнымъ образомъ сдѣлай меня Твоимъ и по любви. Ты сдѣлалъ во мнѣ, чтобъ я просилъ; сдѣлай, чтобъ я могъ принять; Ты позволилъ мнѣ искать, по-

позволь и обрѣсти; Ты приказалъ мнѣ толкати, отверзи убо мнѣ толкущему. Отъ Тебя я имѣю, (1) *еже желати*, да возъимѣю убо, *еже дѣяти*. Отъ Тебя я имѣю, *еже хотѣти*, да возъимѣю убо, *еже совершати*. Святый Боже, праведный Судія! ежели я грѣхи мои утаеваю, то они неизлечимы; ежели открываю, то суть мерзски; терзаютъ они меня болѣзнію, но болѣе устрашаютъ видомъ своей мерзости. Не удержи, Господи, тамъ Твоего милосердія, гдѣ видишь толь великую бѣдность. Великой Ты здѣсь грѣхъ усматриваешь, но Твоя благодать да будетъ гораздо болѣе и сильнѣе. Молю Тебя, Святый Отче, не излѣй на меня Твоего гнѣва, когда Ты за грѣхи мои наказалъ Сына своего.

Святый Іисусе! избави меня отъ гнѣва Божія, которой Ты на себѣ вмѣсто меня понесъ. Святый Душе! покрой меня противъ гнѣва Божія своимъ утѣшеніемъ; ибо Ты во Евангеліи кающимся сокрушенно обѣщалъ милосердіе. Святый Боже, праведный

(1) Филип. 2. ст. 13.

ный Судія! не нахожу я никакого мѣста, куда бы я могъ отъ лица Твоего гнѣва убѣгнуть. (1) *Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возьму крилѣ мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.* Кудажъ убо убѣгну, ежели не ко Христу и въ его ранахъ не сокроюся? О милосердый Боже! воззри на тѣло Сына Твоего, язвами повсюду покрытое, но отврати свой взоръ отъ язвъ грѣховъ моихъ; кровь Сына Твоего да омыетъ меня отъ всѣхъ скверне грѣховныхъ, и услыши усерднѣйшія его молитвы, за спасеніе избранныхъ Тебѣ принесенныя.

Святый Боже, праведный Судія! устрашаетъ меня житіе мое; ибо оное, будучи прилѣжно разсмотрено, есть все или грѣхъ, или безплодіе; да ежели въ немъ какой нибудь плодъ и кажется есть или ложный, или несовершенный, или какъ нибудь испорченный, такъ что онъ никакъ Твоимъ очамъ не можетъ быть угоденъ.

(1) Псаломъ 138. ст. 7. 8. 9. 10.

денъ. По справедливости все мое житіе находится во грѣхѣ и достойно осужденія, или такъ сказать, безплодно и безполезно. Но для чего я раздѣляю безплодное отъ достойнаго осужденія? Ежели оно безплодно, то и достойно осужденія: (1) *всяко бо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вмѣтаемо.* Не только то древо, которое не творитъ плода добра, но и то, которое никакого добра не приноситъ, огню предается. Ибо устрашаютъ меня козлищи, ошуюю Судіи поставленныя не по какому нибудь худому поступку, но для того, что ничего добра не сдѣлали; понеже они алчущихъ не накормили, жаждущихъ не напоили. И такъ, о древо изсохшее, безполезное и вѣчнаго огня достойное! что будешь отвѣчать въ тотъ день, когда станутъ спрашивать тебя и объ томъ времени, которое было во мгновеніе ока, на что ты его употребилъ? Не погибнетъ власъ отъ главы, равнымъ образомъ ни минута отъ времени. О неизбѣжимая

(1) Матѳ. 3. ст. 10.

бѣжимая тѣснота! Отсюда возстанутъ осуждающіе грѣхи, оттуда приводящее въ трепетъ правосудіе; снизу отверстая гортань страшнаго ада, съ высоты разгнѣванный Судія; внутри совѣсть угрызающая, извнѣ міръ горящій. (1) *Праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится?* А укрыться будетъ не возможно, явиться же несносно.

Откуда убо душѣ моей ждать спасенія, откуда чаять совѣта? Кто таковъ тотъ, кто называется велика совѣта Ангелъ? Онъ есть Іисусъ, тотъ же самый Судія, въ рукахъ коего я трепещу. Но воспряни, о душа! и не отчаявайся; надѣйся на того, кого ты боишься; прибѣгни къ тому, отъ котораго ты убѣгла. О Іисусе Христе! ради сего имени Твоего сотвори со мною по имени Твоему. Воззри на меня бѣднаго, призывающаго имя Твое. Естьли Ты меня воспріимешь въ пространное лоно Твоего милосердія, то мною онаго пространства не уменьшится. Знаю, Господи, что совѣсть моя заслужила осуж-

(1) 1 Посл. Петр. гл. 4. ст. 18.

осужденіе, и покаянія моего мало ко удовлетворенію; но знаю и то, что милосердіе Твое превышаетъ всякое мое беззаконіе. На Тя, Господи, надѣюся, да не постыжуся во вѣкъ!

Размышленіе VII.

О плодѣ страданія Господня.

Моя надежда есть страданіе Христово.

Сколько я помышляю о страданіи Господнемъ, столько разсуждаю о любви Божіей и о прощеніи моихъ грѣховъ. Ибо наклоняетъ Онъ главу ко облобызанію, простираетъ рамена ко объятію, протягаетъ руки къ щедротѣ, отворяетъ ребра, чтобъ всякой могъ видѣть какъ сердце Его пылаетъ любовію, возносится отъ земли, чтобъ всѣхъ насъ вознести съ собою. Язвы Его отъ великой болѣзни побагровѣли, но отъ любви сдѣлались блистательными. И потому

чрезъ отверстіе раны мы долженствуемъ внити въ тайну сердца. Искупленіе Его за насъ есть безмѣрное; ибо тѣло страждущаго не одною каплею, но великимъ множествомъ крови по всѣмъ пяти членамъ покрылося. Какъ виноградъ, будучи въ точилѣ наложенною тяжестію сжатъ, повсюду сокъ свой испускаетъ: такъ Христова плоть, будучи игомъ Божіяго гнѣва и тяжестію грѣховъ угнѣтенна, повсюду потоки кровавые изліяла. Когда Аврамъ сына своего хотѣлъ на жертву принесть, сказалъ ему Господь: (1) *нынѣ познахъ, яко любиши мя.* Равнымъ образомъ и ты безмѣрную вѣчнаго Отца любовь познай, что Онъ благоволилъ Сына своего единороднаго за насъ смерти предать. Когда мы были Ему врагами, Онъ насъ возлюбилъ, то забудетъ ли, когда мы Ему смертію Сына сдѣлались уже любезными. Будетъ ли предъ Нимъ въ забвеніи толь драгоцѣнная Сына своего кровь, когда Онъ всѣ горести и слезы благочестивыхъ людей изчисляетъ?

(1) Бытія 22. ст. 19.

сляетъ? Забудетъ ли Христосъ въ своей жизни тѣхъ, за коихъ Онъ смерть подъялъ? Забудетъ ли тѣхъ въ своей славѣ, за коихъ Онъ толикое мученіе претерпѣлъ? Помысли убо, вѣрная душа, о многообразномъ страданія Господняго плодѣ. Христосъ за насъ кровавый потъ изліялъ, чтобъ мы въ смертномъ подвигѣ хладнѣйшимъ потомъ были не объяты; восхотѣлъ со смертію пратися, чтобъ мы въ подвигѣ смертномъ не ослабѣли; несноснѣйшую печаль и смущеніе даже до смерти претерпѣлъ, чтобъ мы были участниками вѣчнаго веселія на небеси; чрезъ лобзаніе, которое есть знакъ дружества и любви, преданъ быти благоволилъ, чтобъ истребился тотъ грѣхъ, которымъ сатана подъ видомъ единой любви прародителей нашихъ погубилъ; Іудеямъ попустилъ себя связать, дабы насъ свободить отъ узъ грѣховныхъ, имѣющихъ вѣчное мученіе намъ подать; благоволилъ начать страданіе свое въ вертоградѣ, чтобъ истребить тотъ грѣхъ, который имѣлъ начало въ вертоградѣ райскомъ; восхотѣлъ быть подкрѣпленнымъ

нымъ отъ Ангела, чтобъ насъ на небеси учинить другами Ангеламъ; отъ собственныхъ учениковъ оставляется, чтобъ насъ чрезъ омерзительное удаленіе отпадшихъ отъ Бога съ собою соединить; предъ судомъ отъ ложныхъ свидѣтелей былъ обвиненъ, чтобъ насъ сатана закономъ Божіимъ не обвинилъ; осужденъ былъ на земли, чтобъ намъ быть разрѣшенными на небеси; грѣха не сотворивши, ради грѣховъ умолчалъ, чтобъ мы, будучи на судъ Божій приведены, не были, принуждены по причинѣ своихъ грѣховъ молчать; пріялъ заушенія, чтобъ мы отъ мученія совѣсти и сатаны освободились; насмѣханія претерпѣлъ, чтобъ мы сатанѣ, нашему поругателю, могли насмѣхаться; лице его покрывается, дабы съ насъ завѣсу грѣха снять, которая намъ препятствуетъ Бога зрѣть и приводитъ насъ въ невѣдѣніе, имущее осудить; попустилъ совлещи съ себя одежду, чтобъ невинности ризу, чрезъ грѣхъ нашъ потерянную, намъ возвратить; былъ прокалаемъ терніемъ, чтобъ изцѣлить сердечныя наши прокаланія; иго кре-

ста

ста понесъ, чтобъ иго вѣчнаго наказанія отъ насъ удалить; возопилъ, что Онъ отъ Бога оставленъ, дабы намъ чрезъ то вѣчное съ Богомъ сожительство пріобрѣсть; возжаждалъ на крестѣ, чтобъ намъ росу Божіей благодати тѣмъ заслужить и избавить отъ вѣчной жажды; жаромъ Божіяго гнѣва пожигаемъ быти благоволилъ, чтобъ удалить отъ насъ адской пламень; былъ судимъ, чтобъ насъ свободить отъ Божіяго суда; сдѣлался виновнымъ, чтобъ насъ отъ вины разрѣшить; беззаконными руками былъ біемъ, чтобъ діявольскіе удары отъ насъ отторгнуть; возопилъ отъ болѣзни, чтобъ насъ отъ вѣчнаго вопля избавить; слезы проліялъ, чтобъ наши отереть; умеръ, чтобъ мы живы были; возчувствовалъ болѣзни адовы, чтобъ мы оныхъ никогда не ощутили; смирилъ себя, чтобъ тѣмъ нашу гордость уврачевать; вѣнцемъ терновымъ увѣнчался, чтобъ намъ пріобрѣсть вѣнецъ небесный; отъ всѣхъ пострадалъ, чтобъ всѣмъ спасеніе показать; затмились глаза его въ смерти, чтобъ намъ пре-

бывать въ свѣтѣ небесной славы; былъ принужденъ слушать поруганія, чтобъ мы тѣмъ самимъ на небеси Ангельскія пѣсни могли слушать. Не отчаявайся убо, вѣрная душа, хотя грѣхами твоими безконечное благо раздражилося, но безконечная цѣна уже возвращена. За грѣхи свои ты должна быть судима, но Божій Сынъ за грѣхи всего міра, которые Онъ на себя воспріялъ, уже былъ судимъ. Грѣхи твои должны быть наказаны, но Богъ уже оные въ Сынѣ своемъ наказалъ; велики суть грѣховъ твоихъ раны, но есть на оныя драгоцѣнное Христовой крови муро. (1) *Проклятымъ* называетъ тебя Моисей, *зане не пребылъ еси во всѣхъ словесѣхъ закона*; но за тебя былъ подверженъ проклятію Христосъ; писано на тебя въ небесномъ жилищѣ (2) *рукописаніе*, но оное Христосъ кровію своею *истребилъ*. Твое убо, Святѣйшій Христе, страданіе есть послѣднее мое убѣжище!

РАЗ-

---

(1) Второзак. гл. 27. ст. послѣд. (2) Колос. 2. ст. 14.

РАЗМЫШЛЕНІЕ VIII.

О извѣстности спасенія нашего.

ДОБРАЯ НАДЕЖДА НИКОГДА ОБМАНУТЬ НЕ МОЖЕТЪ.

Почто смущаешься, душа моя? почто о милосердіи Божіемъ еще сомнѣваешься? Познай Создателя твоего; ибо когда ты еще не была, кто тебя создалъ, ежели не Богъ? (1) *Онъ сотворилъ тѣло твое въ тайнѣ, и составъ твой въ преисподнихъ земли.* И такъ кто воспріялъ на себя о тебѣ пещися, когда ты еще не получила бытія своего? Кто, ежели не тотъ о тебѣ и печется, кто тебя послѣ по образу своему сотворилъ? Я тварь Божія, къ Создателю и обращаюсь. И такъ хотя естество мое отъ діявола растлѣнно и убійцами моими, то есть грѣхами, растерзано и изъязвлено, но живъ мой Создатель. Кто могъ меня сотворить, Тому можно будетъ меня

(1) Псаломъ 138. ст. 15.

и возобновить; кто меня создалъ безъ всякаго зла, Тотъ можетъ отъ меня отвратить всякое зло, которое посредствомъ діявольской хитрости, Адамова преступленія и моего собственнаго соизволенія, вкравшись въ меня, всю мою существенность собою наполнило; можетъ убо меня Создатель мой возобновить, да и хощетъ. Хощетъ, говорю; ибо кто дѣло свое ненавидитъ? Не тако ли мы предъ Нимъ находимся, (1) *яко бреніе въ рукахъ скудельника*? Ежели бы Онъ меня ненавидѣлъ, то бы меня изъ ничего не сотворилъ. (2) Самъ Онъ *есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ.* Удивительно Онъ меня сотворилъ, но удивительнѣе искупилъ. Нигдѣ толь ясно любовь къ намъ Божія не доказана, какъ въ Его страданіи и ранахъ. Поистиннѣ тотъ возлюбленъ, для кого единородный Сынъ изъ лона Отеческаго посылается. Ежели бы Ты, Господи Іисусе, моего спасенія не желалъ, то какую бы Ты имѣлъ вину снити съ неба? Сошелъ Ты

(1) Іер. 18. ст. 6. (2) Тимоѳ. 4. ст. 10.

Ты на землю, на крестъ, на смерть. Чтобъ искупить раба, (1) *Богъ Сына своего не пощадѣлъ.* Велика убо Божія къ человѣческому роду любовь, когда Онъ для искупленія онаго Сына своего предалъ на мученіе, убіеніе и распятіе. Поистиннѣ любезна и велика та цѣна, которою мы искуплены: равнымъ образомъ и милосердіе Искупителево есть столько же любезно и велико. А потому можно думать, что Богъ избранныхъ своихъ сыновъ, равно какъ и Сына своего единороднаго, любитъ; ибо купленная вещь столько же бываетъ пріятна, сколько и та, коею мы оную себѣ купили. Богъ, чтобъ усыновить себѣ другихъ, не пощадѣлъ Сына единороднаго и собою рожденнаго. И такъ для чего намъ не ожидать тѣхъ обителей, которыя намъ Богъ въ дому небесномъ уготовалъ, когда Онъ далъ намъ Сына своего, которой божествомъ есть преисполненъ. Воистинну, гдѣ преисполненіе божества, тамъ есть преисполненіе вѣчной жизни и славы. А посему ежели Онъ во Христѣ положилъ

(1) Филип. 2. ст. 7.

жилъ преисполненіе вѣчной жизни, то откажетъ ли намъ самую малую часть оныя? Воистинну Отецъ небесный насъ, себѣ усыновленныхъ, въ великой любви имѣетъ; насъ, для коихъ Онъ Сына своего единороднаго предалъ. Воистинну премного также любитъ насъ Его Сынъ, Сынъ, которой для насъ самаго себя предалъ. Онъ, чтобъ насъ обогатить, крайнюю понесъ нищету; ибо не имѣлъ гдѣ главы подклонити; чтобъ сдѣлать насъ Божіими сынами, самъ раждается человѣкомъ, и совершивши дѣло искупленія, не оставилъ насъ вовсе, (1) *но есть одесную Бога, идѣже и ходатайствуетъ о насъ.* Чего Онъ мнѣ ко спасенію нужнаго не сдѣлаетъ, когда для пріобрѣтенія мнѣ онаго самаго себя раздѣлилъ? Въ чемъ Отецъ откажетъ Сыну, которой (2) *бывъ ему послушливъ до смерти, смерти же крестныя*? Въ чемъ Сыну откажетъ Отецъ, которой уже совершенную цѣну давно отъ Сына воспріялъ? Пусть осуждаютъ меня грѣхи мои, я на

(1) Римл. 8. ст. 35. (2) Филип. 2. ст. 28.

на сего Заступника надѣюся; большій бо есть оправдающій, нежели обвиняющій. Пусть устрашаетъ меня слабость моя, въ его крѣпости я славлюся. Пусть осуждаетъ меня сатана, только бы оправдалъ сей Ходатай; пусть осуждаютъ меня небо и земля, и въ беззаконіи моемъ меня обвиняютъ, довольно для меня того, что за меня неба и земли Творецъ и самая праведность ходатайствуетъ. Довольно служитъ къ моимъ заслугамъ знать, что они не довольны; довольно для меня имѣть того къ себѣ милостивымъ, коему я единому согрѣшилъ. Онъ чего ни опредѣлитъ мнѣ вмѣнять, то будетъ такъ, какъ бы и было. Не ужасаетъ меня, что мои грѣхи суть многоразличны и не однажды были исполняемы; ибо ежели бы я не отягченъ былъ грѣхами, то бы Его праведности не искалъ; ежели бы я не имѣлъ болѣзни, то бы не требовалъ помощи отъ врача. Но какъ Онъ врачь, самъ Спаситель, самъ сущая праведность, и сего у себя отнять не можетъ, а я боленъ, я осужденъ, я грѣшникъ, и сего у себя

отнять не могу, то помилуй меня, о Врачу! о Спасителю! о Праведность!

РАЗМЫШЛЕНІЕ IX.

О любви къ единому Богу.

Съ Господемъ соединись любовію.

Воспряни вѣрная душа и возлюби оное верьховное благо, въ коемъ содержатся вся благая и безъ коего никакое благо истиннымъ благомъ быть не можетъ. Никакая тварь нашего желанія удовольствовать не можетъ; ибо никакая тварь совершеннаго добра не имѣетъ, но только участвуетъ въономъ. Потокъ нѣкій къ ней отъ Божества изтекаетъ, но источникъ всегда въ Богѣ остается. Почто убо, оставивъ источникъ, приходимъ къ потокамъ? Всякое благо, въ тваряхъ зримое, есть нѣкоторое изображеніе онаго совершеннаго блага, которое есть въ Богѣ,

или

или которое есть самъ Богъ. Почто убо взимаемъ изображеніе, а оставляемъ самую вещь? (1) Голубица, изъ ковчега Ноева выпущенная, не могла на зыблемой пространности водъ найти себѣ мѣста своему отдохновенію: такъ и душа наша въ великомъ числѣ всѣхъ вещей подсолнечныхъ, по причинѣ великой ихъ перемѣны и тлѣнности, ничего такого себѣ изобрѣсть не можетъ, чтобъ совершенно удовольствовало ея желаніе. Не дѣлаетъ ли тотъ себѣ обиды, кто что нибудь ниже своего достоинства любитъ? А какъ душа всѣхъ тварей есть знаменитѣе, и понеже страданіемъ и смертію Божіею искуплена, то для чего она болѣе любитъ тварей? Не противно ли сіе ея величеству, на которое ее Богъ возвелъ? Все, что мы ни любимъ, любимъ или для могущества того, или для мудрости, или для красоты; но что быть можетъ Бога могущественнѣе, что премудрѣе, что прекраснѣе? Всякое Царей земныхъ могущество есть отъ

(1) Бытія 8. ст. 8.

отъ Него и подъ Его властію; всякая человѣческая премудрость, будучи сравненна съ Божіею, есть буйство; всякая тварей красота, будучи снесенна съ Божіею, есть безобразіе. Ежели бы какой нибудь сильнѣйшій Государь чрезъ своихъ посланниковъ дѣвицѣ подлаго рода и посредственнаго состоянія объявилъ свой бракъ, то разумно ли бы сдѣлала сія дѣвица, естьли бы она, оставивши сильнѣйшаго Государя, избрала кого нибудь себѣ въ супружество изъ посланниковъ и Царскихъ слугъ? Равнымъ образомъ и Богъ посредствомъ сей въ тваряхъ красоты насъ къ себѣ приглашать и къ любленію себя побуждать благоволилъ. Почто убо душа наша, которую въ супружество себѣ ищетъ самъ Христосъ, посягаетъ за тварей, такъ какъ бы посланниковъ сего духовнаго супружества? Самыя твари вопіютъ: Почто вы къ намъ прилѣпляетеся? Почто вы въ насъ конецъ своего желанія полагаете? Не можемъ мы хотѣнія вашего удовольствовать; возвратитеся къ Создателю обоихъ насъ. При всемъ же томъ не можно

отъ

отъ тварей взаимной любви ожидать, и никогда онѣ насъ еще не начинали любить. (1) Но Богъ, *иже есть любы*, любящихъ себя не можетъ не любить, но и еще любовію своею всѣ желанія наши и всю нашу любовь предупреждаетъ. И такъ сколько мы Его должны любить, когда Онъ первѣе толико насъ возлюбилъ! Возлюбилъ Онъ насъ, когда мы еще не были; ибо тому любовь Божія есть причиною, что мы на сей свѣтъ произведены. Возлюбилъ, когда мы Ему были врагами; ибо милосердіе и любовь Божія есть тому причиною, что Онъ искупителемъ Сына своего послалъ. Возлюбилъ насъ, (2) *еще грѣшникомъ сущимъ намъ*; ибо любовь Божію то изъявляетъ, что Онъ насъ не въ то самое время, когда мы грѣшимъ, предаетъ смерти, но ожидаетъ нашего обращенія. Любовь Божія есть тому причиною, что не по заслугамъ нашимъ, но и еще противу заслугъ приводитъ насъ къ небесному жилищу. Безъ любви Божіей никогда ты не дой-

 дешь

(1) Іоан. 4. ст. 17. (2) Рим. 5. ст. 8.

дешъ до спасительнаго Его познанія; (1) *безъ любви во Божіей вся премудрость ничто же есть*, да и вредна. Для чего любовь есть превыше знанія всѣхъ таинъ? Для того, что сіе знаніе есть и въ діаволахъ, а оная въ однихъ только благочестивыхъ. Для чего діаволъ есть наинещастливѣйшій? Понеже не можетъ онъ любить верховнаго блага. Для чего напротивъ того Богъ есть наипрещастливѣйшій и преблаженнѣйшій? Понеже вся любитъ, во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ утѣшается. Для чего любовь наша къ Богу въ сей жизни есть несовершенна? Понеже столько любимъ, сколько познаемъ; (2) *видимъ во нынѣ Его якоже зерцаломъ въ гаданіи*. Въ будущей же жизни совершенно будемъ блаженны, понеже совершенно возлюбимъ Бога; совершенно возлюбимъ, понеже совершенно познаемъ. Никто не можетъ надѣяться на совершенную въ будущемъ вѣкѣ къ Богу любовь, ежели онъ въ семъ не началъ любити Его. Царство Божіе въ сердцѣ человѣче-

(1) Рим. 5. ст. 8. (2) 1 Кориѳ. 13. ст 12.

вѣческомъ долженствуетъ зачатися въ сей жизни, а иначе не будетъ оно совершенно въ будущей. Безъ любви къ Богу нѣтъ никакого желанія вѣчной жизни; ибо какъ будетъ онаго верховнаго блага участникомъ тотъ, кто его не любитъ, кто не ищетъ, кто не желаетъ? Какова любовь, таковъ ты самъ; ибо тебя любовь твоя превращаетъ въ себя. Любовь есть наикрѣпчайшій союзъ; понеже любящій и любимая вещь бываетъ едино. Что Бога праведнѣйшаго и грѣшниковъ погибшихъ, что сіи двѣ противности, вѣчно между собою разногластвующія, соединило? Любовь безконечная. Но чтобъ правосудіе Божіе не поколебалось, была положена Христова цѣна безконечная. Что наконецъ Бога Создателя и душу отъ него созданную, вещи, безконечно между собою разнствующія, сопрягло? Любовь. Мы въ будущей жизни въ самомъ высочайшемъ степени соединимся съ Богомъ, а для чего? Для того, что въ самомъ высочайшемъ степени Его возлюбимъ. Любовь соединяетъ и превращаетъ. Ежели будешь любить

бить плотскія вещи, будешь плотскимъ; ежели будешь любить міръ, сдѣлаешься мірскимъ; (1) *плоть же и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ.* Ежели Бога и Божія любишь, Божіимъ будешь. Любовь къ Богу есть колесница Иліи, восходящаго на небо; любовь къ Богу есть услажденіе ума, рай душевный. Она оставляетъ міръ, побѣждаетъ діавола, заграждаетъ адъ, отворяетъ небо. Любовь къ Богу есть та печать, которою Онъ избранныхъ и вѣрныхъ запечатлѣваетъ. Никого Богъ на страшномъ судѣ не признаетъ за своего, ежели кто не будетъ сею печатію запечатлѣнъ; ибо самая вѣра, единственная нашего оправданія и спасенія вина, не есть истинна, ежели ее не доказываетъ любовь. Не истинна вѣра, когда не будетъ твердой надежды, которая, ежели бываетъ безъ любви къ Богу, не есть надежда; ибо не можно тамъ узнать благодѣянія, гдѣ не бываетъ благодарности; не благодаримъ того, кого

(1) 2 Корино. 15. ст. 50.

го не любимъ. И такъ ежели твоя вѣра есть истинна, то она признаетъ благодѣяніе Искупителя; а какъ признаетъ, то возблагодаритъ; когда же возблагодаритъ, то и возлюбитъ. Любовь къ Богу есть жизнь и спокойствіе нашей души. Когда отходитъ душа чрезъ смерть, умираетъ тѣло; когда же Богъ по причинѣ грѣховъ душу оставляетъ, то умираетъ душа. Какъ Богъ вѣрою обитаетъ въ сердцахъ нашихъ, такъ любовію пребываетъ въ душѣ нашей; (1) *яко любы Божія излиается въ сердца избранныхъ Духомъ Святымъ.* Нѣтъ никакого спокойствія въ душѣ безъ любви къ Богу; міръ и сатана великимъ есть ей смятеніемъ; но Богъ великимъ спокойствіемъ. Нѣтъ міра въ совѣсти, развѣ только у тѣхъ, кои вѣрою оправдалися; нѣтъ истинной къ Богу любви, развѣ у тѣхъ, кои сыновнимъ упованіемъ къ нему возбуждены. Да умретъ убо въ насъ любовь къ намъ самимъ, любовь къ міру, любовь къ тварямъ; но да пре-

(1) Рим. 5. ст. 5.

будетъ любовь къ Богу, которая да зачнетъ быти въ семъ вѣкѣ, дабы совершилась въ будущемъ!

РАЗМЫШЛЕНІЕ X.

О примиреніи нашемъ съ Богомъ.

ИСПОЛНИЛЪ ХРИСТОСЪ ДОЛГИ НАШИ.

Воистинну (1) *Христосъ грѣхи наша понесъ и болѣзни наши на себя поспріялъ.* О Господи Іисусе! что въ насъ достойно было вѣчнаго наказанія, то Ты на себя воспріялъ; иго, которое бы насъ даже до ада низвергнуло, Ты на себѣ понесъ. Ты (2) *язвенъ былъ за грѣхи наша и мученъ за беззаконія наша; наказаніе міра нашего было на Тебѣ и язвою Твоею мы изцѣлѣхомъ.* Удивительная воистинну перемѣна! Пріемлешь Ты на себя грѣхи, и дарствуешь на мѣсто оныхъ твою правед-

---

(1) Исаія 53. ст. 4. и (2) ст. 5.

ведность; должную намъ смерть на себя взимаешь, и даешь намъ жизнь. И такъ не могу уже я сомнѣваться о Твоей благодати, или отчаяваться по причинѣ грѣховъ своихъ. Что было въ насъ худо, то Ты на себя воспріялъ; такъ презришь ли то, что есть въ насъ доброе, то есть Твое твореніе, какъ душу и тѣло? (1) *Не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія.* Ибо по справедливости тѣ блаженны, (2) *ихъ же оставишася беззаконія и ихъ же прикрышася грѣси. Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха.* Да и можетъ ли намъ Господь вмѣнити грѣхи, когда оные вмѣнилъ другому? Ради беззаконія народа своего наказалъ возлюбленнаго своего Сына; слѣдовательно Онъ самъ познаніемъ самаго себя многихъ оправдаетъ и беззаконія ихъ на себѣ понесетъ. Какимъ же образомъ оправдаетъ ихъ? внемли, о душа! Оправдаетъ ихъ познаніемъ себя самаго, то есть спасительнымъ признаніемъ

 Божія-

(1) Псаломъ 15. ст. 10. (2) Псаломъ 31. ст. 1. 2.

Божіяго милосердія и благодати, и твердымъ чрезъ вѣру поняшіемъ. (1) *Се же есть животь вѣчный, да знають Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послаль еси, Іисусь Христа.* И потому ежели ты устами Господа Іисуса исповѣдуешь и въ сердцѣ твоемъ будешь вѣровать, что Богъ Его воздвигъ отъ мертвыхъ: то спасешься. Вѣра познаетъ удовлетвореніе Христово; ибо Онъ беззаконія своихъ рабовъ понесъ, и грѣхи многихъ на себя воспріялъ, и за преступниковъ молился. А потому не многихъ бы Онъ имѣлъ праведниковъ, ежели бы грѣшниковъ милостивно не воспріялъ. Не многихъ бы, о Іисусе! имѣлъ Ты праведниковъ, ежели бы не отпускалъ грѣховъ неправедникамъ. И такъ какимъ образомъ Христосъ кающихся грѣхи строгимъ судомъ будетъ судить, когда Онъ на себя оные восприялъ? Какъ обвинитъ грѣшника, когда Онъ самъ сдѣлался (2) *грѣхомь*? Будетъ ли судить тѣхъ, коихъ своими друзьями называетъ? Будетъ ли судить

(1) Іоан. 17. ст. 3. (2) 2. Коринѳ. 5. ст. 21.

судить тѣхъ, за коихъ молился? Будетъ ли судить тѣхъ, за коихъ умеръ? Ободрись, о душа моя! и забуди грѣхи свои, понеже забылъ ихъ Господь. Какого мстителя грѣховъ твоихъ ужасаешься? Какого, ежели не Господа, которой за грѣхи твои удовлетворилъ? Ежели бы кто нибудь другой долгъ за грѣхи мои исполнилъ, могъ бы я еще сомнѣваться, что принято ли сіе удовлетвореніе праведнымъ Судіею. Ежели бы человѣкъ, или какой нибудь Ангелъ за меня удовлетворилъ, еще было бы сомнительно, что довольна ли цѣна искупленія. Но какъ теперь нѣтъ въ томъ сомнѣнія, то можетъ ли Богъ не принять той цѣны, которую Онъ самъ заплатилъ? Можетъ ли она быть не полна, будучи отъ самаго Бога исполнена? Что еще смущаешися, душа моя? (1) *Вси путіе Господни милость и истинна; праведенъ Господь и прапи суди Его.* Что смущаешися душа? Возставитъ тебя милосердіе Божіе, возставитъ правосудіе Божіе; ибо ежели Богъ праведенъ,

 то

(1) Псаломъ 118. ст. 137.

то за единое преступленіе не будетъ отъ тебя двойной цѣны требоватъ. Онъ за грѣхи наши наказалъ Сына своего, то накажетъ ли за оные же насъ рабовъ? (1) *Истинна Господня пребываетъ во вѣкъ.* (2) *Не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, говоритъ Господь нашъ. (3) *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы*, глаголетъ Спаситель нашъ: то не уже ли мы Господа обвинимъ во лжи, и тяжестію грѣховъ нашихъ Его обременимъ милосердіе? Во лжи Господа обвинить и его милосердіе отвергнуть есть гораздо большій грѣхъ, нежели всѣ грѣхи міра. А посему Іуда болѣе прегрѣшилъ отчаяніемъ, нежели Іудеи распятіемъ Христа. Гдѣ (4) *умножися грѣхъ*, тамо *преизбыточествова благодать*, которая тяжесть грѣховъ нашихъ несравненно превѣшиваетъ. Ибо грѣхи суть отъ человѣковъ, а благодать отъ Бога; грѣхи временны, а благодать Господа нашего отъ вѣка до вѣка пребудетъ; за грѣхи

(1) Псаломъ 116. ст. 2. (2) Іезек. 33. ст. 11. (3) Матѳ. 11. ст. 28. (4) Рим. 5. ст. 20.

грѣхи мои сдѣлано удовлетвореніе, а благодать Божія смертію Христовою пріобрѣтена и на вѣки утверждена. Къ ней я съ покорнымъ и благодарнымъ духомъ прибѣгаю!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XI.

О удовлетвореніи за грѣхи наши.

СМЕРТЬ ХРИСТОВА ЕСТЬ ЖИЗНЬ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ.

(1) *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы*, слова Спасителя нашего. Воистинну, Господи Іисусе, обремененъ я чрезмѣрно и подъ тяжестію грѣховною едва дышу, но я къ Тебѣ, источнику воды живыя, спѣшу. Пріиди ко мнѣ, Господи Іисусе, чтобъ я могъ къ Тебѣ пріитти. Иду къ Тебѣ, Господи, понеже Ты первѣе ко мнѣ пришелъ. Иду къ Тебѣ, Господи Іисусе, но я тебя съ печалію ищу; ибо ни

(1) Матѳ. 11. ст. 28.

ни сколько въ себѣ добра не нахожу. И потому естьли бы во мнѣ хотя нѣчто добра находилось, то бы я не съ толикою печалію Тебя искалъ. Воистинну, Господи Іисусе, я тружду- ся и обремененъ, и я ни единому изъ святыхъ Твоихъ, или и грѣшниковъ покаявшихся, не могу приравнятися, развѣ разбойнику на крестѣ. Помилуй меня Господи, когда Ты помиловалъ разбойника на крестѣ. Развращенно и во грѣхахъ я жилъ, но добродѣтельно и праведно желаю умереть. Но какъ добродѣтель и праведность далеко отъ моего сердца отстоитъ, то я къ Твоей добродѣтели и праведности прибѣгаю. Да поможетъ мнѣ, Господи Іисусе, душа Твоя, которую Ты за искупленіе многихъ положилъ. Да поможетъ святѣйшее Твое тѣло, мученіями, заплеваніями, заушеніями и терніемъ за меня уязвленное и ко кресту пригвожденное. Да поможетъ мнѣ, о Іисусе! святѣйшая Твоя кровь, изъ страждущихъ и умирающихъ Твоихъ ребръ изліянная, (1) *яже очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.*

Да

(1) 1 Іоан. 1. ст. 8.

Да поможетЪ мнѣ святѣйшее Твое Божество, которое вЪ страданiи человѣческое естество подкрѣпило, которое по успокоенiи и своемЪ вознесенiи совершило покланяемое искупленiя моего таинство, и которое святѣйшему Твоему страданiю такую силу и крѣпость придало, что БогЪ своею кровiю меня бѣднаго стяжалЪ. Да помогутЪ мнѣ Твои раны, вЪ коихЪ заключается все мое изцѣленiе; да поможетЪ свѣтѣйшее Твое страданiе; да помогутЪ Твои заслуги, кои суть послѣднее мое убѣжище и противу грѣховЪ щитЪ; ибо что Ты пострадалЪ, все то для меня Ты пострадалЪ. Что убо Ты заслужилЪ, все то для меня и для моего недостоинства заслужилЪ. А чрезЪ сiе самое и (1) *составляетЪ свою любовь вЪ насЪ БогЪ*, и оную всѣхЪ человѣковЪ свидѣтельствомЪ разумЪ АнгеловЪ превосходящимЪ подтверждаетЪ; *яко еще грѣшникомЪ сущимЪ намЪ ХристосЪ за ны умре.* Кто убо не удивится? кто не изумится, что премилосердый СынЪ Божiй за грѣшниковЪ и враговЪ своихЪ

(1) Рим. 5. ст. 8. (2) ТотЪ же стихЪ.

ихъ ходатайствовалъ тогда, когда объ томъ Его не только никто не просилъ, но и еще отъ всѣхъ былъ ненавидимъ; и что Онъ не только ходатайствовалъ, но и Божію правосудію чрезъ убогое свое рожденіе, чрезъ святѣйшую жизнь, чрезъ горестнѣйшее страданіе и чрезъ жесточайшую смерть принесъ удовлетвореніе.

О Господи Іисусе! когда Ты за меня ходатайствовалъ, страдалъ и умеръ, прежде нежели я Твоихъ заслугъ и страданія желалъ, прежде нежели я Тебя своими молитвами преклонилъ къ исполненію моего долга: то какъ Ты меня отвергнешь отъ лица Твоего? Какъ плоды Твоего страданія отринешь, когда я уже (1) *изъ глубины къ Тебѣ взываю*, и оныя со слезами и воздыханіями испрашиваю? Былъ я по естеству Тебѣ врагомъ; но когда Ты уже за меня умеръ, то я сдѣлался Тебѣ по благодати другомъ, братомъ и сыномъ. Ты услышалъ врага, еще Тебя неумоляющаго; какъ отвергнешь друга Твоего, со

(1) Псаломъ 129. ст. 1.

со слезами и молитвами къ Тебѣ приходящаго? Понеже (1) *грядущаго къ Тебѣ не изженеши вонъ; глаголы во Твоя суть истинна.* Ибо Ты глаголалъ къ намъ (2) *въ духѣ и истиннѣ,* и *мы пріяхомъ отъ Тебя глаголы вѣчнаго живота.* Внемли сему и ободрись, о душа моя! Прежде по естеству мы были грѣшники, а теперь по благодати праведники; прежде были врагами, а теперь друзьями и ближними; прежде наша помощь была въ смерти Христовой, а теперь въ его жизни; прежде мы мертвы были во грѣхахъ своихъ, (3) *а теперь оживотворены по Христѣ.* О чрезмѣрная любовь Божія, которою мы возлюблены! О изобилующаго богатства благодати Божіей, посредствомъ коея мы взошли на небо! О утроба милосердія Бога нашего, (4) *въ ней же посѣтилъ есть насъ востокъ свыше!* Ежели Христова смерть намъ жизнь и праведность принесла, что убо возможетъ его жизнь? Ежели Спаситель умирая возвратилъ долгъ Отцу своему,

(1) Іоа 6. ст. 37. и (2) ст. 69. (3) Ефес. 3. ст. 17. (4) Лук. 1. ст. 78.

ему, что сдѣлаетъ, будучи живъ и за насъ всегда вступаясь? Ибо Христосъ *живетъ* и пребываетъ *въ сердцахъ нашихъ*, только бы въ нихъ не умирало и было живо воспоминанiе святѣйшихъ Его заслугъ. Сотвори, Господи Iисусе, чтобъ я то получилъ въ самой вещи, чего ожидаю въ твердой надеждѣ. (1) Да будетъ съ Тобою Твой рабъ, *да увидитъ славу, которую далъ Тебѣ Отецъ Твой*, и да вселится въ обитель, которую Ты ему уготовалъ въ дому Отца Твоего! (2) *Блажени живущiи въ дому Твоемъ, во вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя.*

РАЗМЫШЛЕНIЕ XII.

О естествѣ и свойствахъ истинной вѣры.

ИСТИННАЯ ВѢРА ВСЕ ЖИВА И ВСЕ ПРЕПОБѢЖДАЕТЪ.

Помысли, возлюбленная душа, о дѣйствительности вѣры и возблагодари Бога, единому подателю оныя. Едина

(1) Iоан. 17. ст. 24. (2) Псаломъ 83. ст. 5

Едина вѣра насъ со Спасителемъ нашимъ взаимно соединяетъ. Какъ кисти отъ вѣтвей сокъ, такъ мы отъ Его жизнь, святость и спасеніе занимаемъ. Адамъ чрезъ свое невѣріе потерялъ благодать и образъ Божій, но мы чрезъ вѣру паки получаемъ благодать, и образъ Божій начинаетъ въ насъ показываться. (1) *Вѣрою Христосъ въ насъ вселяется*; а гдѣ Христосъ, тамъ благодать Божія; гдѣ благодать Божія, тамъ наслѣдіе вѣчной жизни. (2) *Вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу*: такъ и мы вѣрою духовныя жертвы приносимъ Богу, то есть (3) *плодъ устенъ нашихъ*. (4) *Вѣрою Энохъ преложенъ бысть*: такъ и насъ вѣра изъ сообщества человѣческаго прелагаетъ въ сожительство небесное изъ сей жизни; ибо Христосъ въ насъ обитаетъ, и уже въ насъ есть вѣчная жизнь, но только сокровенная. (5) *Вѣрою Ное сотвори ковчегъ*: такъ и мы вѣрою входимъ въ церковь, въ которой ду-

(1) Ефес. 3. ст. 17. (2) Евр. 11. ст. 4. (3) Евр. 13. ст. 15. (4) Евр. 11. ст. 5. (5) Евр. 11. ст. 7.

ши спасаются; а внѣ которыя кто остается, тотъ въ пространномъ сего міра морѣ погибаетъ. (1) *Вѣрою Авраамъ оставилъ землю идолопоклонническую*: такъ и мы, вѣрою оставляя родителей, братьевъ и сродниковъ, и прилѣпляясь къ слову зовущаго насъ Христа, изходимъ изъ сего міра. *Онъ посредствомъ вѣры странствовалъ и ждалъ обѣтованной земли*: такъ и мы вѣрою ожидаемъ небеснаго Іерусалима, которой намъ Богъ на небеси уготовалъ; мы въ семъ мірѣ пресельники и пришлецы, вѣрою небеснаго отечества ожидающіе. (2) *Вѣрою Сарра зачала въ старости сына Исаака*: такъ и мы, духовно умершіи, пріяли силу Христа духовно зачинати; ибо какъ Христосъ во чревѣ Благословенныя Маріи единожды зачался: такъ повседневно въ вѣрной душѣ, неимѣющей обращенія съ міромъ, Онъ духовно раждается. (3) *Вѣрою Авраамъ принесе Исаака въ жертву*: такъ и мы возлюбленнаго нашей души сына, то есть собственную нашу волю, вѣрою духовно закалаемъ

(1) Евр. 11. ст. 8. (2) Евр. 11. ст. 11. и (3) ст. 17.

лаемъ и въ жертву приносимъ; ибо ежели кто хощетъ Христу послѣдовать, тотъ долженъ самаго себя отвергнуться, то есть долженъ отказаться отъ собственной воли, отъ собственной чести и отъ любви самаго себя. (1) *Вѣрою благослови Исаакъ Іякова*: такъ и мы вѣрою бываемъ всѣхъ Божіихъ благословеній участниками; ибо о сѣмени Авраамовомъ, то есть о Христѣ, всѣ языки благословляются. (2) *Вѣрою Іосифъ умирая о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ памятствова, и о костехъ своихъ заповѣда*: такъ мы вѣрою ожидаемъ изшествія изъ сего духовнаго Египта, то есть міра, и блаженнаго тѣлеси воскресенія. (3) *Вѣрою Моисей сокровенъ бысть три мѣсяцы*: такъ вѣра насъ дотолѣ отъ мучителя сатаны скрываетъ, доколѣ не будемъ мы приведены въ Царскій Божій чертогъ и въ Цари духовные причислены. (4) *Вѣрою Моисей изволи страдати съ людми Божіими, нежели жити въ сластѣ Египетской*: такъ вѣра возбуждаетъ

 насъ

(1) Евр. 11. ст. 20. и (2) ст. 22. и (3) ст. 23. и (4) ст. 25.

насъ презирать славу, честь, богатство и увеселенія сего вѣка, а желать небеснаго царствія. (1) *Вѣрою паче избираемъ поношеніе Христово, нежели сокровища сего вѣка. Вѣрою Моисей остави Египетъ, не убояся ярости царевы*: такъ вѣра насъ воодушевляетъ и подкрѣпляетъ, дабы мы мучителей сего вѣка чрезмѣрно не ужасались, но съ твердымъ и постояннымъ духомъ зовущему Господу повиновались. (2) *Вѣрою Израиль сотвори пасху*: такъ и мы вѣрою совершаемъ пасху. (3) *Пасха наша пожренъ бысть Христосъ*, (4) *коего плоть истинно есть брашно, и коего плоть истинно есть пиво.* (5) *Вѣрою Израильтяне преидоша Чермное море*: такъ вѣрою преходимъ мы море сего вѣка. (6) *Вѣрою стѣны Іерихонскія падоша*: такъ мы вѣрою всѣ сатанинскія укрѣпленія разрушаемъ. (7) *Вѣрою Раавъ не погибе*: такъ мы при кончинѣ сего вѣка вѣрою отъ погибели спасемся. (8) *Вѣрою отцы побѣдиша*

(1) Евр. 11. ст. 27. и (2) ст. 28. (3) 1 Коринѳ. гл. 5. ст. 8. (4) Іоан. 6. ст. 55. (5) Евр. 11. ст. 29. (6) Іис. Нав. 6. ст. 20. (7) 2 Коринѳ. 10. ст. 5. (8) Евр. 11 ст. 31.

дища царствія, заградища уста львовъ, угасища силу огненную: такъ и мы вѣрою царство сатаны разрушаемъ, избѣгаемъ ярости и козней адскаго льва, и избавляемся отъ зноя преисподняго огня.

Вѣра не есть простое мнѣніе и знаніе, но живое и точное о Христѣ въ Евангеліи проповѣданномъ понятіе, есть полное о благодати Божіей извѣщеніе, надежное духа нашего спокойство и миръ, въ заслугахъ Христовыхъ пребывающій. Сія вѣра раждается отъ сѣмени Божіяго слова; ибо вѣра и духъ едино суть, слово же Духа Святаго есть колесница; плодъ послѣдуетъ природѣ своего сѣмени; а какъ вѣра Божественный есть плодъ, слѣдовательно долженствуетъ тутъ быти и сѣмя Божіе, то есть слово. Какъ въ созданіи міра свѣтъ начался отъ слова Божія; ибо какъ скоро повелѣлъ Богъ быти свѣту, то и сдѣлался свѣтъ: такъ и свѣтъ вѣры раждается отъ свѣта Божіяго слова. (1) *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*, го-

(1) Псаломъ 35. ст. 10.

говоритъ Псаломникъ. Когда же вѣра насъ со Христомъ соединяетъ, со Христомъ совокупляетъ; посему она есть въ насъ мать всѣхъ добродѣтелей; ибо гдѣ вѣра, тамъ Христосъ; гдѣ Христосъ, тамъ святая жизнь, то есть истинная кротость, истинное смиренiе и истинная любовь; а какъ Христосъ и Духъ Святый между собою суть нераздѣлимы, то гдѣ Духъ Святый, тамъ истинная святость. Слѣдовательно гдѣ нѣтъ святой жизни, тамъ нѣтъ освящающаго Духа; гдѣ нѣтъ Духа, тамъ нѣтъ Христа; гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ истинной вѣры. Ежели ягодная кисть не беретъ своего сока и живности отъ вѣтвей, то не можно оную почитать соединенною съ вѣтвiю: такъ и мы еще тогда вѣрою со Христомъ не совокупляемся, когда отъ него жизни и силы не заимствуемъ. Вѣра есть нѣкоторый духовный свѣтъ; ибо сердца просвѣщаются вѣрою, слѣдовательно она разсыпаетъ лучи добрыхъ дѣлъ; гдѣ же нѣтъ лучей духовной жизни, тамъ нѣтъ и истиннаго свѣта вѣры. Дѣла

злыя

злыя суть (1) *дѣла темная*, а вѣра есть свѣтъ; *кое убо общеніе свѣту ко тьмѣ?* Дѣла злыя суть *сѣмя сатанино*; вѣра же есть *сѣмя Христово*; *кое убо общеніе Христу съ сатаною?* Вѣрою очищаются сердца, то какъ можетъ быти тамъ внутренняя чистота, гдѣ извнѣ чистыя слова и дѣла усматриваются? Вѣра есть побѣда наша, то какъ можетъ тамъ быти истинная вѣра, гдѣ плоть побѣждаетъ духа? Вѣрою имѣемъ Христа и во Христѣ жизнь вѣчную; но никакой нераскаянной и въ грѣхахъ пребывающій не можетъ быть участникомъ вѣчной жизни, а кольми паче Христа и вѣры. Возжги, о блаженнѣйшій Христе! въ насъ свѣтъ истинной вѣры, да его пріобрящемъ въ вѣчное спасеніе!

---

(1) Рим. 12. ст. 13. (2) 2 Коринѳ. 6. ст. 14.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XIII.

О духовномъ супружествѣ Христа съ душею.

ДУШЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЖЕНИХЪ ЕСТЬ ІИСУСЪ.

(1) *Обручу тя себѣ во вѣкъ*, говоритъ Христосъ вѣрной душѣ. Христосъ для того при бракѣ, бывшемъ въ Канѣ Галилейской, быть благоволилъ, дабы тѣмъ показать, что Онъ въ міръ пришелъ для брака духовнаго. Радуйся вѣрная душа радостію о Господѣ, и восхищайся веселіемъ о Богѣ твоемъ, которой (2) *облече тя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя тя, и яко невѣсту украси тя красотою.* Радуйся о чести и любви Жениха твоего. Честь Его есть велика; ибо Онъ (3) *надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки.* Коликое убо сей твари, то есть вѣрной души, достоинство, когда самъ Создатель оную хощетъ себѣ обручити! Красота Его не-

(1) Осіи 2. ст. 19. (2) Исаіи 61. ст. 10.
(3) Рим. 9. ст. 5.

несравненная; ибо (1) *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, когда они видѣли Его славу, (2) *славу, яко единороднаго отъ отца*; и *просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его бѣша бѣлы, яко снѣгъ*; (3) *изліяся благодать по устнахъ Его*; (4) *славою и честію увѣнчанъ*. Коликое убо есть милосердіе, что толь великая красота не погнушалася избрать себѣ въ супругу душу, скверными грѣхами обезображенную! Сколь высоко Женихово величество, столь низка невѣсты подлость; сколь велика Женихова красота, столь велико со стороны невѣсты безобразіе. Но при всемъ томъ гораздо болѣе Женихъ любитъ невѣсту, нежели невѣста толь почтеннѣйшаго и прекраснѣйшаго Жениха. Разсмотри, вѣрная душа, сколь безмѣрна твоего Жениха къ тебѣ любовь! Любовь къ тебѣ Его свела съ неба, привязала къ столпу, пригвоздила ко кресту, заключила во гробѣ и до ада низвела. Что все сіе сдѣлало, ежели не любовь къ невѣстѣ? Но наше

(1) Псаломъ 44. ст. 3. (2) Іоан. 1. ст. 14. (3) Псаломъ 44. ст. 3. (4) Псаломъ 8. ст. 6.

сердце, будучи камня и желѣза жесточае, толикою любовію не восходитъ къ Богу, съ коликою Богъ сошелъ къ человѣку. (1) *Нага была невѣста*, и будучи такою, не могла возвестися въ небесный чертогъ, но самъ Женихъ облекъ ее (2) *въ ризу спасенія* и правды. Когда она была одѣта въ скверное грѣховъ рубище и въ мерзскую беззаконія одежду, то (3) *далъ ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ; виссонъ бо оправданія святыхъ есть.* Одежда сія есть самая праведность, смертію и страданіемъ самаго Жениха пріобрѣтенная. Іаковъ, чтобъ получить себѣ въ жену Рахиль, четыренадесять лѣтъ трудился; но Христосъ почти чрезъ тридесять четыре года гладъ, жажду, хладъ, убожество, безславіе, поруганіе, узы, мученіе, смерть и крестъ претерпѣлъ, чтобъ вѣрную душу могъ имѣть себѣ супругою. Какъ Сампсонъ у Филистимлянъ, рукою своею наказанныхъ, требовалъ своей невѣсты: такъ и Сынъ Божій изъ осужденныхъ и на вѣчную смерть опредѣленныхъ человѣковъ

(1) Іезек. 16. ст. 22. (2) Исаіи 61. ст. 10. (3) Апок. 19. ст. 8.

вѣковъ избралъ себѣ невѣсту. Несносенъ былъ Отцу небесному родъ невѣсты, но Его Сынъ чрезъ лютѣйшее свое страданіе оный съ Отцемъ своимъ примирилъ. Сія невѣста была (1) *безобразна и смѣщена въ крови своей*, но Онъ самъ омылъ ее крещенія водою и украсилъ святѣйшею банею. Кровь невѣсты очистилъ собственною кровію, понеже (2) *кровь Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*. Гнусна и безобразна была невѣста, но Онъ самъ помазалъ ее елеемъ, то есть милосердіемъ и благодатію. Подлою одеждою была одѣяна невѣста, но Онъ самъ ей далъ (3) *запястія и усерязи*, украсилъ ее добродѣтелями и многоразличными Святаго Духа дарами. Весьма бѣдною была невѣста, и не имѣла ничего, чтобъ могла дать вмѣсто залога, но Отецъ оставилъ ей обѣтованіе духа и залогъ плоти отъ нее съ собою воспріялъ. Гладна была невѣста, но Онъ самъ далъ ей (4) *семидалъ, масло и медъ къ насыщенію*; и чтобъ ей даровать вѣчную жизнь, пи-

(1) Іезек. 16. ст. 22. (2) 1 Іоан. 1. ст. 8. (3) Іезек. 16. ст. 10. и (4) ст. 19.

питаетЪ ее плотію и кровію своею. ВЂроломна невЂста, и блудодЂйствуетЪ съ міромЪ и діаволомЪ, но ЖенихЪ по своей безмЂрной къ ней любви столько ее пріемлетЪ въ свою милость, сколько она къ нему съ истиннымЪ покаяніемЪ обращается. Познай убо, вЂрная душа, такія и толикія безконечной любви доказательства; вознагради, о вЂрная душа! своею любовію любовь Того, которой по любви къ тебЂ снизшелЪ во чрево дЂвическое. Столько мы Его болЂе насЪ самихЪ долженствуемЪ любить, сколько болЂе ТотЪ, которой за насЪ самаго себя предалЪ. Вся жизнь наша да будетЪ сообразна Тому, которой по любви своей къ намЪ всего себя съ нами сообразилЪ. По справедливости неблагодарнЂйшимЪ почитается тотЪ, который любящаго себя взаимно не любитЪ; слЂдовательно сколько мы Того должны любить, которой по любви своей къ намЪ такЪ какЪ бы позабылЪ о своемЪ величествЂ. Щастлива та душа, которая союзомЪ сего духовнаго супружества со ХристомЪ соединяется; она всЂ Христо-

вы

вы благодѣянія себѣ надежно и безбоязненно присвояетъ, или подобно женѣ, обручившейся мужу, сіяетъ славою супруга. Участниками же сего духовнаго и блаженнаго супружества насъ дѣлаетъ единая вѣра, какъ говоритъ Господь у Осіи: (1) *Обручу тя себѣ въ вѣрѣ.* Вѣра со Христомъ какъ бы съ духовною вѣтвію насъ отраслей соединяетъ, дабы мы отъ него жизнь и дыханіе почерпали. И какъ живущіе въ супружествѣ не составляютъ двоихъ, но бываютъ едина плоть: такъ вѣрою прилѣпившіеся къ Господу бываютъ (2) *единъ духъ съ нимъ*; понеже (3) *Христосъ вѣрою вселяется въ сердца наша.* Сія вѣра, ежели она есть истинна, бываетъ сильна и дѣйствительна чрезъ любовь. Какъ ветхозаконные жрецы избирали себѣ въ супружество нерастлѣнныхъ дѣвицъ: такъ и небесный оный Жрецъ съ такою дѣвицею духовно соединяется, которая себя отъ совокупленія съ діаволомъ, міромъ и собственною плотію непорочною и чистою сохраняетъ.

Со-

(1) Осіи 2. ст. 19. (2) 1 Кор. 6. ст. 17.
(3) Ефес. 3. ст. 17.

Сотвори, о Христе! насъ достойными того, чтобы мы нѣкогда взошли на бракъ агнчій!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XIV.

О таинствѣ воплощенія.

БЛИСТАЮТЪ ЯСЛИ ХРИСТОВЫ.

Отвлечемъ на краткое время сердца наши отъ сихъ временныхъ, и вникнемъ въ таинство Рождества Господня. Сынъ Божій снизшелъ съ небесъ, чтобъ насъ себѣ усыновить. Богъ бываетъ человѣкомъ, чтобъ человѣкъ Божіей благодати и естества сдѣлался причастникомъ. Вечернимъ временемъ Христосъ родитися благоволилъ, дабы тѣмъ показать, что польза воплощенія не только въ сей, но и въ будущей жизни будетъ нужна. Во время миролюбиваго Августа родитися благоволилъ, чтобъ тѣмъ дать знать, что Онъ человѣческій родъ съ Богомъ примиритъ. Во время

Иэ-

Израильскія работы родитися благоволилъ, дабы тѣмъ изъявить, что Онъ есть истинный Защитникъ и Избавитель своего народа. Подъ владѣніемъ инаго Государя родитися благоволилъ, дабы показать, что Его царство не есть отъ сего міра. Раждается отъ Дѣвы, дабы тѣмъ изъявить, что Онъ зачинаетъ и раждается только въ сердцахъ тѣхъ, кои суть духовно дѣвы, то есть коихъ умы ни къ міру и ни къ діаволу, но къ единому Богу въ единомъ духѣ пригвождены. Раждается чистъ и святъ, чтобъ тѣмъ самимъ нечистое и скверное наше рожденіе освятить. Раждается отъ Дѣвы, мужу обрученной, чтобъ тѣмъ отдать честь супружеству, отъ Бога учрежденному. Раждается въ темнотѣ нощной, дабы мы чрезъ то познали, что Онъ есть истинный свѣтъ, мглу міра просвѣщающій. Полагается въ ясли, дабы мы вѣдали, что Онъ есть истинная душъ нашихъ пища. Раждается между тельцомъ и ослятемъ, чтобъ человѣковъ, чрезъ грѣхъ уподобившихся скотамъ, въ прежнее достоинство привесть. Раж-

даетъ-

даетсл въ Виѳлеемѣ, то есть въ домѣ хлѣба, дабы показать, что Онъ неоскудѣваемую Божескихъ благодѣяній пищу намъ принесъ съ собою. Онъ есть первородный и единородный Матери своея на земли, дабы мы знали, что Онъ и по Божеству есть первородный и единородный Отца своего на небеси. Раждается нищъ и убогъ, чтобъ намъ чрезъ то могъ пріобрѣсть небесныя сокровищи. Раждается въ подломъ мѣстѣ, чтобъ насъ въ палаты небеснаго чертога возвесть. Съ небесъ таковаго благодѣянія посылается вѣстникъ, поелику никто на земли онаго величіе не разумѣлъ; и такъ по справедливости небесныхъ даровъ былъ небесный и вѣстникъ. Радуются Ангельскія воинства, что насъ посредствомъ воплощенія Сына Божія могутъ имѣть участниками своего блаженства. Пастырямъ первѣе толикое чудо объявляется для того, что истинный душъ нашихъ Пастырь пришелъ погибшихъ овецъ на путь правый наставить. Низкаго и подлаго состоянія людямъ толикія радости причина благо-

вѣствуетъ-

ствуется, дабы показать, что никто оныя не можетъ быть участникомъ, развѣ тотъ, кто самъ свою познаетъ низкость. Бодрствующимъ вкругъ своего стада сіе рожденіе объявлено; понеже не въ грѣхахъ спящіе, но сердцемъ бодрствующіе къ Богу таковаго дара бываютъ участниками. Радуется небеснаго воинства хоръ, потому что онъ преступленіемъ нашего праотца премного былъ опечаленъ. Слава Царя и Господа онаго является на небесѣхъ, которыя пользу зрѣли люди на земли. Всякій страхъ отъяти Ангелъ повелѣваетъ, понеже родился Тотъ, который всякаго страха причину отъ среды подъялъ. Благовѣствуется радость съ небеси, понеже всякія радости виновникъ и податель родился. Повелѣвается имѣть радость, понеже между Богомъ и человѣкомъ вражда, единая въ сей печали причина, отъята. *Слапа Богу* на превыспреннихъ поется, которую нашъ прародитель по преступленіи желалъ получить. Истинное спокойство отъ сего рождества произошло, поелику люди

прежде были Богу враги, прежде имъ самимъ была собственная совѣсть противна, прежде сами съ собою имѣли вражду. Истинное спокойство на землю возвратилось, понеже побѣжденъ тотъ, который насъ имѣлъ плѣнниками. Да пріидемъ и мы съ пастырями къ яслямъ Христовымъ, то есть къ церкви, и во свиткѣ, сирѣчь во священномъ писаніи, обрящемъ сего Младенца. Да сохранимъ и мы съ Маріею Святою, Матеріею Господа, толикаго таинства словеса, и да почтимъ оныя навсегда вѣчнымъ воспоминаніемъ. Да послѣдуемъ гласомъ нашимъ поющимъ Ангеламъ, и достойное за толикія благодѣянія воздадимъ благодареніе. Да возрадуемся и возвеселимся со всемъ воинствомъ небеснымъ; ибо ежели Ангели столько для насъ радуются, то сколько болѣе намъ должно радоваться, для коихъ данъ и рожденъ сей Младенецъ? Ежели Израильтяне свои гласы и пѣсни возносили до небесъ, когда имъ ковчегъ завѣта возвратился, которой былъ прообразованіемъ и тѣнію воплощенія Господня;

дня: то сколько болѣе намъ надлежитъ веселиться, когда самъ Господь, воспріявши плоть нашу, къ намъ низходитъ? Ежели Авраамъ возрадовался, когда онъ видѣлъ день Господень и когда ему Господь въ образѣ человѣческомъ явился, то какою радостію намъ восхититься надлежитъ, когда уже онъ естество наше неразрывнымъ и вѣчнымъ союзомъ съ собою соединилъ? Да удивимся здѣсь безмѣрной Господа благости, которой къ намъ и тогда, когда мы къ Нему не могли прійти, самъ благоволилъ снити. Да удивимся безмѣрному всемогуществу Бога, которой изъ двухъ противностей, то есть изъ Божіяго и человѣческаго естества, могъ сотворити наикрѣпчайшее соединеніе; такъ что уже Богъ и человѣкъ есть единъ и тойже. Да удивимся безмѣрной премудрости Бога, который и въ то самое время къ нашему искупленію могъ сыскать способъ, когда объ ономъ ни Ангели, ни человѣки не могли подумать. Какъ безконечное благо было огорчено, то безконечное и удовлетвореніе требовалось.

ЧеловѣкЪ Бога огорчилЪ, отЪ человѣка и требовалось удовлетвореніе; но какЪ человѣкЪ ни безконечнаго удовлетворенія не могЪ исполнить, ни правосудію Божію безЪ посредства безконечной цѣны оное удовлетвореніе не имѣлЪ возможности принесть: то сдѣлался БогЪ человѣкомЪ, дабы и преступившій, и ТотЪ, кто былЪ безконеченЪ, безконечный долгЪ исполнили. Да удивимся сему чудесному правосудіемЪ и милосердіемЪ БожіимЪ учиненному средству, котораго никакая тварь, прежде нежели какЪ оное БогЪ открылЪ, не могла обрѣсть, и котораго тогда, когда уже оное было открыто, не можетЪ совершенно понять. Да удивимся сему, но да не дерзаемЪ испытывать; да желаемЪ постигнуть, хотя мы оное и не можемЪ понять; да признаемЪ болѣе наше незнаніе, нежели всемогущество Божіе осмѣлимся отвергнуть!

РАЗМЫШ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ XV.

О спасительномъ плодѣ воплощенія.

ДА БУДЕТЪ РАДОСТНО ИСКУПЛЕНІЕ ХРИСТОВО.

(1) *Благовѣствую вамъ радость велію*, говоритъ при рожденіи Спасителя нашего Ангелъ. По справедливости она велика и болѣе, нежели можетъ понять разумъ человѣческой. Велико то было нещастіе, что мы гнѣву Божію, власти діавольской и вѣчному осужденію были подвержены, но болѣе еще и сего было то нещастіе, что люди своего злополучія или не вѣдали, или имѣли оное въ нерадѣніи. Но уже намъ велія благовѣствуется радость, понеже пришелъ въ міръ Тотъ, которой насъ долженъ былъ отъ всѣхъ золъ избавить. Приходитъ врачь къ немоществующимъ, искупитель къ плѣнникамъ, путь къ заблуждшимъ, жизнь къ умершимъ и спасеніе къ осуж-

---

(1) Лука 2. ст. 10.

жденнымъ. Какъ Моисей былъ отъ Бога посланъ къ Израильскому народу для избавленія онаго отъ работы Египетскія, такъ Христосъ былъ отъ Отца посланъ ко всему человѣческому роду для искупленія онаго изъ плѣна діавольскаго. Какъ голубица по скрывшихся съ земной поверьхности водъ несла въ ковчегъ Ноевъ масличную вѣтвь, такъ Христосъ пришелъ въ міръ для проповѣданія мира и примиренія всего человѣческаго рода съ Богомъ. А потому достойно мы радуемся, и отъ милосердія Божіяго премногихъ благъ получить надѣемся. Тотъ, которой насъ еще тогда, когда мы Ему были враги, столько возлюбилъ, что не возгнушался воспріять нашего естества для крѣпчайшаго съ Богомъ соединенія, отринетъ ли насъ, уже съ Нимъ чрезъ воспріятіе нашей плоти соединенныхъ? (1) *Кто бо когда плоть свою возненавидѣ?* А посему какъ верьховное и безконечное оное милосердіе насъ, уже въ Его естествѣ пріявшихъ участіе, можетъ отвер-

(1) Ефес. 5. ст. 29.

вергнуть? Кто величіе сего таинства не только словами, но и помышленіемъ постигнуть можетъ? Тамъ безмѣрное высочество и крайняя низкость, тамъ безмѣрная сила и крайняя слабость, тамъ безмѣрное величество и крайняя тлѣнность. Ибо что можетъ быть Бога превыше и человѣка ниже? Что можетъ быть Бога сильнѣе и человѣка слабѣе? и что можетъ быть Бога славнѣе и человѣка тщетнѣе? Но верьховная власть въ самое то время, когда верьховное правосудіе опредѣлило необходимо сіе соединеніе совершить, изобрѣла способъ, посредствомъ бы коего все то могло соединиться. Кто паки и сего величіе таинства можетъ понять? Равная и безконечная цѣна требовалась отъ человѣка, потому что человѣкъ удалился отъ безконечнаго блага, то есть Бога; но что безконечному Богу могло быть равно? И такъ сама безконечная праведность такъ какъ бы у себя самой взимаетъ себѣ равную цѣну, и Богъ Творецъ во плоти страждетъ, дабы плоть твари во вѣкъ не пострадала. Раздраженно

было безконечное благо, и за человѣка никому другому не можно было вступиться, развѣ только безконечнаго могущества Ходатаю; но что, кромѣ Бога, можетъ быть безконечнымъ? А потому самъ Богъ себѣ міръ примирилъ, самъ Богъ бываетъ ходатаемъ, самъ Богъ своею кровію весь родъ человѣческій искупилъ. Кто величіе сего таинства можетъ понять? Раздраженъ былъ верьховный Создатель, и тварь ни сколько объ томъ не заботилась, чтобъ съ Нимъ примириться, или Его умилостивить; но Тотъ самой, кто былъ раздраженъ, воспріявши плоть твари, бываетъ примирителемъ. Оставилъ человѣкъ Бога, и ко врагу Его діаволу обратился; но Тотъ самой, кого онъ оставилъ, презирающаго себя съ прилѣжаніемъ взыскуетъ и къ себѣ милостивѣйшимъ образомъ паки призываетъ. Отступилъ человѣкъ отъ безконечнаго онаго блага и низвергнулся въ безконечное зло; но безконечное Благо, исполнивши безконечную искупленія цѣну, отъ безконечнаго онаго зла тварь свобождаетъ. Не есть ли сіе безконечное

мило-

милосердіе, всякій человѣческій разумъ превосходящее? Знаменитѣйшимъ наше естество чрезъ Христа сдѣлалось, нежели какъ было обезображено чрезъ Адамовъ грѣхъ, то болѣе мы во Христѣ пріяли, нежели что въ Адамѣ потеряли: (1) *умножися грѣхъ, но преизбыточествова Божія благодать.* Потеряли мы въ Адамѣ невинность, но во Христѣ воспріяли совершенную праведность. Удивляются иные Божію могуществу; но гдѣ больше надобно удивляться Божію благотворенію, впрочемъ хотя въ Богѣ все равно, могущество ли, или милосердіе; удивляются иные Божію созданію, но для меня кажется болѣе надлежитъ удивляться искупленію, хотя и созданіе и искупленіе суть безконечныя благости дѣла. Велико то, чтобъ человѣка, ничего незаслужившаго и еще въ небытіи бывшаго, произвесть; но болѣе то, чтобъ человѣка, наказаніе заслужившаго, искупить и удовлетвореніе въ томъ, чѣмъ онъ долженъ былъ, воспріять. Удивитель-

(1) Рим. 5. ст. 21.

вительно то, что плоть наша и кости наши отъ Бога намъ созданы; но удивительнѣе сіе, что самъ Богъ благоволилъ быти плоть отъ плоти нашея, и кость отъ костей нашихъ. О душа моя! буди благодарна Богу твоему, которой тебя тогда, когда ты еще не была, сотворилъ; которой искупилъ тебя тогда, когда ты по грѣхамъ твоимъ была осуждена, и которой тебѣ за любовь твою ко Христу небесныя пріуготовалъ чертоги!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XVI.

О духовномъ благочестивыхъ обновленіи.

ЧТО ЕСТЬ БОГЪ ДЛЯ ДУШИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ? СВѢТЪ, ВРАЧЕВСТВО И ПИЩА.

Велію премилосердый Богъ пріуготовалъ вечерю, на которую одни только алчущія сердца долженствуютъ восходить. Не можно тому чувство-

вать

вать сладости небесныя вечери, кто не вкушаетъ; не можно тому и вкушать, ежели кто не алчетъ. Во Христа вѣровать есть восходить къ небесной вечери; но никто не можетъ вѣровать, развѣ только тотъ, кто по признаніи своихъ грѣховъ истинно сокрушается и кается. Сокрушеніе есть духовное души алканіе; вѣра же есть духовная пища. Богъ Израильтянамъ въ пустынѣ низпосылалъ манну, т. е. Ангельскій хлѣбъ; на сей же новаго завѣта вечери дарствуетъ Онъ намъ небесную манну, то есть свою благодать, отпущеніе грѣховъ, да и самаго Сына, Господа Ангеловъ. Христосъ есть истинный тотъ хлѣбъ, (1) *сшедый съ небеси, да низпослетъ жизнь міру*; но оскверниршійся мерзостію свиней, то есть увеселеніями сего міра, не ищетъ оной сладости. Внѣшній человѣкъ не чувствуетъ того, что пріятно внутреннему. Богъ въ пустынѣ низпосылаетъ свою манну, то есть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ никакой земной пищи

(1) Іоан. 6. ст. 51.

щи и никакого земнаго утѣшенія для души. (1) Имущіе женъ отрекались прійти, понеже непорочныя только дѣвицы, то есть души, ни къ діаволу чрезъ грѣхи, ни къ міру чрезъ увеселенія неприлѣпляющіяся, восходятъ на сію вечерю. (2) *Обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту*, говоритъ Апостолъ; а потому душѣ нашей надлежитъ оберегаться отъ духовнаго прелюбодѣянія, дабы Богъ съ нею чрезъ то могъ заключить духовное супружество. (3) Желавшіе видѣть купленныя села отрекались прійти, понеже тѣ, кои увеселенія сего міра почитаютъ, не взираютъ на небесное удовольствіе. Желаніе есть нога души, а потому душа наша не приходитъ къ сей таинственной вечери, ежели не пожелаетъ; но душа, исполненная веселостями сего міра, не можетъ возжелати небеснаго увеселенія. Когда богатый юноша услышалъ, что ради Христа долженъ онъ былъ любезное свое богатство оставить, то отшелъ печаленъ. Небесный Елисей, Христосъ, не изливаетъ

(1) Лук. 14. ст. 20. (2) 2 Коринѳ. 11. ст. 2. (3) Лук. 14. ст. 18.

ваетъ туда елея небесныя сладости, ежели гдѣ не будутъ первѣе испраждены сосуды. Любовь Божія не входитъ прежде въ душу человѣческую, ежели прежде изъ нее не изходитъ любовь собственная и любовь къ міру. (1) *Идѣже есть сокровище наше, ту будетъ и сердце* наше. Ежели ты за сокровище почитаешь міръ, сердце твое остается въ мірѣ: сила любви есть соединительная. Ежели ты землю любишь, къ землѣ и будешь присоединенъ: сила любви есть превращательная. Ежели ты міръ любишь, то въ мірскаго и превратишься; ежелижъ небо любишь, то небеснымъ и будешь. (2) Покупающіе воловъ не хотятъ прійти ко Христу; отсюду слѣдуетъ, что тѣ, кои къ богатству прилагаютъ сердца свои, не пекутся о небесномъ сокровищѣ. Богатство земное подъ обманчивымъ нѣкотораго удовольствія видомъ желаніе нашея души исполняетъ, дабы чрезъ то учинить ее не желающею искать въ Богѣ истиннаго своего удовольствія, ко-

(1) Матѳ. 6. ст. 21. (2) Лук. 14. ст. 19.

которое совершенно можетъ насытить ея желаніе. Все богатство земное состоитъ въ златѣ, или въ сребрѣ, или зданіяхъ, или селахъ, или скотахъ, но ничто изъ сихъ не можетъ истинно удовольствовать души нашей; потому что она всѣхъ тварей превосходнѣе; ибо онѣ всѣ для ея употребленія сотворены. Сколь же твари къ удовольствованію нашихъ желаній безсильны, то явствуетъ изъ нашей смерти, при которой всѣ онѣ насъ оставляютъ; а потому удивительно, что мы крѣпкою любовію присоединяемся къ тварямъ, а онѣ напротивъ того столь непостоянно насъ любятъ. Когда Адамъ отъ увеселенія Божіяго отвратился и въ древѣ познанія добра и зла себѣ онаго искалъ, то изгнанъ былъ изъ рая; душа наша ежели отъ Бога къ тварямъ обращается, то небеснаго увеселенія лишается и въ древѣ жизни вовсе изсыхаетъ. Чтожъ убо тѣмъ остается, кои сію вечерю презираютъ? Преходитъ міръ и тѣ, кои къ нему присоединяются; преходятъ твари и купно съ ними тѣ, кои на нихъ свою

надежду

надежду полагали. Клянется небесный Отецъ, что тѣ не вкусятъ отъ вечери, кои своихъ воловъ, женъ и села, то есть все земное, предпочитаютъ сладости небесной вечери. Какъ не предлагается болѣе пища по вечери, такъ по презрѣніи Христа никакое болѣе уже не остается средство; презрители же оные вѣчною алчбою накажутся, и будутъ опредѣлены пребывать въ вѣчной темнотѣ. Нехотѣвшіе слушать Христа, такъ зовущаго: (1) *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи*, услышатъ нѣкогда такъ Его повелѣвающаго: (2) *идите проклятіи во огнь вѣчный*. Содомляне огнемъ погубляемы были, когда они проповѣдію Лота были къ сей вечери званы, но пріити отказались: равнымъ образомъ огнь Божескаго гнѣва, во вѣки горящій, потребитъ тѣхъ, кои, будучи Евангеліемъ званы, презрили сію вечерю. Приходящу Христу дѣвы, у коихъ въ свѣтильникахъ не доставало елея, замедлили, а между тѣмъ двери затвори-

(1) Матѳ. 11. ст. 28. (2) Матѳ. 25. ст. 42.

творилися; а посему тѣхъ, коихъ сердца въ семъ мірѣ не суть исполнены елеемъ Духа Святаго, не допуститъ Христосъ къ своей радости; но затворятся отъ нихъ двери прощенія, двери милосердія, двери утѣшенія, двери надежды, двери благодати, двери добрыхъ дѣлъ. Остался еще въ насъ нѣкоторый внутренній гласъ зовущаго Христа; щастливъ, кто Его слушаетъ! Часто Христосъ въ двери нашего сердца толчетъ святыми желаніями, сердечными воздыханіями и благочестивыми помышленіями. Щастливъ тотъ, кто Ему толкущему отверзаетъ! Прежде нежели ты въ сердцѣ своемъ почувствуешь нѣкоторое святое небесныя благодати желаніе, вѣрь несомнѣнно, что Христосъ въ сердце твое толчетъ: отверзи Ему, да не мимо идетъ и да незаградитъ послѣ отъ тебя дверей своего милосердія. Прежде, нежели ты въ сердцѣ своемъ нѣкоторую благочестивыхъ помышленій искру ощутишь, припиши оную горячести любви Божіей, посредствомъ Духа Святаго дѣйствуемой: храни и питай сію искру,

чтобъ

чтобъ она напослѣдокъ превратилась въ великїй пламень любви; блюдися (1) *погасити духа* и учинить препятїе дѣлу Господню. Раззоряющїй храмъ Господень почувствуетъ строгїй судъ Господень. Храмъ Господень есть сердце наше; его тотъ раззоряетъ, кто Духу Святому, внутри чрезъ слово зовущему, не хощетъ дать мѣста. Въ ветхомъ завѣтѣ одни только пророки могли слышать Господа, внутри глаголющаго; но въ новомъ всѣ благочестивые внутреннїя оныя Святаго Духа побужденїя и движенїя чувствуютъ. Блажени слышащїе и послѣдующїе!

РАЗМЫШЛЕНIЕ XVII.

О плодахъ крещенїя.

КРЕЩЕНIЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ БАНЯ.

Приведи себѣ на мысль, вѣрная душа, ту великую Божїю благодать, кото-

(1) 1 Ѳессал. гл. 5. ст. 19.

которую Онъ тебѣ оказалъ въ спасительной крещенія банѣ. Крещеніе есть (1) *баня пакибытія*, слѣдовательно крещенія банею омывшійся уже болѣе не подвергается престарѣлости тѣлеснаго рожденія; но понеже онъ рожденъ отъ Бога (2) *водою и духомъ*, того ради онъ и сынъ Божій; а понеже сынъ Божій, того ради и вѣчнаго блаженства наслѣдникъ. Какъ небесный Отецъ при крещеніи Христовомъ тако провозгласилъ: (3) *сей есть Сынъ мой возлюбленный*: такъ Онъ всѣхъ тѣхъ, кои въ Него вѣруютъ и крещаются, пріемлетъ въ число своихъ сыновъ. Какъ при крещеніи Христовомъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ явился: такимъ образомъ Онъ и при нашемъ крещеніи не только бываетъ и оному великую силу придаетъ, но и чрезъ крещеніе въ вѣрныхъ умножается, и въ нихъ такія новыя дѣйствія устроеваетъ, что они бываютъ (4) *мудри, яко же зміи, и чисти, яко же голуби*. Какъ было въ созданіи, такъ точно бываетъ и въ

(1) Тит. 3. ст. 5. (2) Іоан. 3. ст. 5. (3) Матѳ. 3. ст. 17. (4) Матѳ. 10 ст. 16.

въ нашемъ пакибытіи. Въ первомъ созданіи вещей Духъ Господень носился по водамъ и жизненную силу въ нихъ вливалъ: равнымъ образомъ и Духъ Святый при водѣ крещенія присутствуетъ и оную претворяетъ въ спасительное средство нашего пакибытія. Самъ Спаситель нашъ Христосъ креститися благоволилъ, дабы тѣмъ дать знать, что мы чрезъ крещеніе дѣлаемся Его членами. Весьма часто лѣкарства прикладываются къ головѣ, чтобъ прочія части тѣла изцѣлили: духовная наша глава есть Христосъ; Онъ врачевство крещенія употребилъ для здравія таинственнаго тѣла. Богъ въ ветхомъ завѣтѣ при обрѣзаніи вступалъ въ союзъ съ своимъ народомъ: такимъ образомъ мы въ новомъ завѣтѣ чрезъ крещеніе въ союзъ Божій пріемлемся; ибо мѣсто обрѣзанія заступило крещеніе. А потому кто находится въ союзѣ съ Богомъ, тотъ да не ужасается діавольскаго осужденія. Въ крещеніи мы во Христа облекаемся; почему пишется, что святые (1) *убѣлили ризы свои въ*

 кро-

(1) Апок. 7. ст. 14.

кропи огнчи. Совершенная Христова праведность есть сія прекрасная одежда; кто убо облеченъ въ сію одежду, тотъ да не убоится пагубы грѣховной. Во Іерусалимѣ была овчая купель, въ которую извѣстнымъ временемъ низходилъ Ангелъ и оную возмущалъ, тотъ же, кто по возмущеніи первый въ оную входилъ, изцѣлялся отъ всякой болѣзни. Сія купель есть вода крещенія, которая насъ отъ всякой болѣзни грѣховной изцѣляетъ, когда въ оную Духъ Божій низходитъ, и оную кровію Христовою, которой за насъ жертвою былъ, возмущаетъ. При крещеніи Христовомъ растворилися небеса, такъ и при нашемъ крещеніи небесная дверь отверзается. При крещеніи Христовомъ вся присутствовала Святѣйшая Троица, такъ она при нашемъ крещеніи присутствуетъ и при ономъ словѣ обѣтованія, которое къ сей стихіи присоединено, вѣра пріемлетъ благодать Отца усыновляющаго, заслуги Сына очищающаго и силу Святаго Духа пререждающаго. Фараонъ со всемъ своимъ воинствомъ погрузился въ Чермное море, а Израильтяне безъ всякаго вреда

оное перешли: такъ въ крещенiи все воинство грѣховное погружается и вѣрные невредимы царствiя небеснаго наслѣдства достигаютъ. А посему крещенiе есть оное море стеклянное, которое видѣлъ Iоаннъ. Чрезъ него, аки чрезъ нѣкое стекло, лучи солнечной праведности въ наши мысли проницаютъ; было же то море предъ престоломъ Агнца. Престолъ Агнчiй есть церковь, въ ней единой только имѣется святаго крещенiя благодать. Видѣлъ Пророкъ Iезекiиль воды, изходящiя изъ храма, кои все оживотворяли и изцѣлѣвали: равнымъ образомъ въ духовномъ храмѣ Бога, то есть въ церкви, изтекаютъ спасительныя воды крещенiя, на дно коихъ низвергаются наши грѣхи. Изцѣлится и оживетъ все то, куда оный источникъ достигнетъ. Крещенiе есть духовный потопъ, въ коемъ всякая плоть грѣховная погрязаетъ, нечистый вранъ, или дiаволъ, изходитъ, голубица же, или Духъ Святый, повсюду летаетъ, и вѣтвь оливную, то есть миръ и спокойствiе, вперяетъ въ наше сердце. Приведи

убо, вѣрная душа, на мысль свою оную великую благодать, которая оказана тебѣ въ крещеніи и достодолжное принеси Богу благодареніе.

Почему чѣмъ большая намъ чрезъ крещеніе благодать дана, тѣмъ болѣе долженствуемъ данные намъ дары сохранять. (1) *Спогребохомся Христу крещеніемъ въ смерть, да яко же возста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею: тако и мы во обновленіи жизни ходити* (2) *начнемъ. Здравъ есьми, къ тому да не согрѣшаемъ болѣе, да не горше намъ что будетъ.* Облеклися мы въ Христову правду, одежду наидрагоцѣннѣйшую; а потому да не оскверним оныя скверною грѣховною. Ветхій нашъ человѣкъ распятъ и умерщвленъ въ крещеніи, да оживетъ убо новый человѣкъ. Мы прерождены (3) *и обновлены духомъ ума нашего въ крещеніи*, а потому плоть да не господствуетъ надъ духомъ. (4) *Древняя мимоидоша*, се быша вся нова; а потому престарѣлость плоти да уступитъ обновленію духа. Сынами

(1) Рим. 6. ст. 4. (2) Іоан. 5. ст. 14.
(3) Ефес. 4. ст. 23. (4) 2 Коринѳ. 5. ст. 17.

нами Божiими мы стали чрезъ духовное пакибытiе, да воспрiимемъ убо жизнь, толикаго Отца достойную. Мы учинились храмомъ Духа Святаго, да прiуготовимъ убо благодарный такому гостю престолъ. Въ союзъ съ Богомъ мы вступили, да блюдемся убо, чтобъ намъ не прельститься на дiавольскiе дары и чрезъ то бы не отторгнуться отъ благодати союза. Сотвори въ насъ все сiе, о Святая Троица, единый Боже! Ты далъ намъ толикую благодать въ крещенiи, даждь и въ благодати пребыть!

РАЗМЫШЛЕНIЕ XVIII.

О духовномъ тѣла и крови Христовой прiобщенiи.

ПЛОТЬ ХРИСТОВА ЕСТЬ ИСТОЧНИКЪ ЖИЗНИ.

(1) *Ядый мою плоть и пiяй мою кровь имать животъ вѣчный*, говоритъ Христосъ. Велико поистиннѣ благо-

(1) Iоан. 6. ст. 54.

благодѣяніе Спасителя нашего, что Онъ не только плоть нашу воспріялъ и къ престолу славы небесной вознесъ, но плотію и кровію своею пасетъ насъ къ жизни вѣчной. О спасительная утѣха души! О желанная вечеря! О небесная и Ангельская пища! Хотя (1) *Ангели желаютъ въ сіе великое таинство приникнути*, (2) *но не отъ Ангелъ когда пріемлетъ*, *но отъ сѣмене Авраамова*. Ближе къ намъ Спаситель нашъ, нежели къ самимъ Ангеламъ; понеже мы изъ того любовь Его къ намъ познаемъ, (3) *яко отъ духа своего далъ есть намъ*; и не только отъ духа своего, но и отъ тѣла и крови своей. Ибо тако истинна о хлѣбѣ и винѣ причащенія говоритъ: (4) *сіе естъ тѣло мое и сія кровь моя*. Како убо Господь возможетъ позабыти тѣхъ, коихъ своимъ тѣломъ и кровію искупилъ, коихъ своимъ тѣломъ и кровію питалъ? (5) *Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*.

И

(1) 1 Петр. 1. ст. 12. (2) Евр. 2. ст. 16. (3) 1 Іоан. 4. ст. 13. (4) Матѳ. 26. ст. 26. (5) Іоан. 6. ст. 54.

И потому не удивительно, что (1) *намъ и власи главніи вси изочтени суть*, что (2) *имена наши написана суть на небеси*, (3) *что на рукахъ Господнихъ написаны и носими есьми отъ чрева Его*; понеже Христовымъ тѣломъ и кровію пасемся. Велико поистиннѣ достоинство душъ нашихъ, кои безконечною искупленія своего цѣною пасутся. Велико купно достоинство и тѣлесъ нашихъ, кои суть жилищемъ души, Христовымъ тѣломъ искупленной и насыщенной, Духа Святаго храмомъ и всей Святѣйшей Троицы обиталищемъ. Не можно статься, чтобъ то пребывало во гробѣ, что насытилось тѣла и крови Господа нашего. Сія пища имѣетъ въ себѣ великую силу, да вкушаемъ оную, да премѣняемся мы въ нее. Христовы мы члены, и Его духомъ одушевляемся, тѣломъ и кровію пасемся. (4) *Сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ.* Сей хлѣбъ есть благодати и милосердія; ежели кто отъ него будетъ

 ясть,

(1) Матѳ. 10. ст. 30. (2) Лука 10. ст. 20. (3) Исаіи 49. ст. 17. (4) Іоан. 6. ст. 51.

ясть, вкусить и увидить, (1) *яко благъ Господь и отъ исполненія Его принимаемъ благодать позблагодать.* Сей хлѣбъ есть животный, не только живущій, но и оживляющій; (2) *аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ по вѣки.* Сей хлѣбъ съ небеси низходить, и не только онъ есть небесный, но и дѣлаетъ насъ жителями небесными. Тѣ, кои спасительно и въ духѣ Его вкушаютъ, небесны будутъ; понеже не умрутъ, но въ послѣдній день воскреснутъ. Воскреснутъ же не на судъ; понеже кто вкушаетъ отъ сего хлѣба, не пріидетъ на судъ, ни на осужденіе; (3) *ни едино бо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ*; но пріидетъ въ жизнь и спасеніе. Ибо кто ястъ плоть Сына человѣческаго и піетъ кровь Его, тотъ будетъ жить въ себѣ и о Христѣ живъ будетъ; (4) *плоть Его истинно есть брашно, и кровь Его истинно есть пиво.* Насытимся убо пищею не дѣлъ нашихъ, но дѣлъ Господа; (5) *упіемся отъ тука*

(1) Іоан. 1. ст. 16. (2) Іоан. 6. ст. 33. (3) Рим. 8. ст. 1. (4) Іоан. 6. ст. 55. (5) Псал. 36. ст. 9.

тука не дому нашего, но дому Господняго. Сей есть истинный источникъ жизни; кто испіетъ воду онаго, (1) *будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный. Жаждущіи идите на сію воду, и елицы не имате сребра, шедше купите и ядите.* Да идутъ жаждущіи; пріиди убо и ты, жаждущая моя душа, жаромъ грѣховнымъ гонимая. Ежели ты не имѣешь сребра заслугъ своихъ, тѣмъ болѣе спѣши; неимѣющій заслугъ своихъ, тѣмъ охотнѣе иди къ заслугамъ Христовымъ. Спѣши убо и купи безъ сребра; здѣсь *ложница* Христа и души, отъ коей да не прогонятъ насъ грѣхи, и да не взыдутъ въ оную наши заслуги. Но какія могутъ быть наши заслуги? Онѣ (2) *цѣнятъ сребро не въ хлѣбы, и трудъ свой не въ сытость,* говоритъ Пророкъ. Труды наши не насыщаются, и благодать Божія сребромъ заслугъ нашихъ не покупается. Слыши убо, душа моя, яждь благо, и насладися въ тукѣ. (3) *Сіи глаголы духъ суть*

и

(1) Исаіи 55. ст. 1. и (2) ст. 2.
(3) Іоан. 6. ст. 63.

и живот. (1) *Чаша благословенія есть общеніе крови Христовы; хлѣбъ, его же ломимъ, общеніе тѣла Христова есть.* И такъ естьли прилѣпляемся къ Господу, *единъ убо духъ есьмы съ Господемъ.* Мы не только пользуемся сообщеніемъ съ Его естествомъ, но и причащеніемъ тѣла и крови Его. А посему не говорю я со Іудеями: (2) *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?* но взываю: како намъ Господь къ яденію плоть свою и къ питію кровь свою подаетъ? Не испытую я могущества, но удивляюсь благоутробію; не изслѣдываю я величества, но покланяюся благости. Присутствію я тутъ вѣрю, но не знаю образа присутствія; знаю только, что Онъ есть весьма тѣсенъ и союзенъ. (3) *Уди есьмы тѣла Его,* плоть *отъ плоти Его* и кость *отъ костей Его.* Онъ пребываетъ въ насъ, и мы въ Немъ. Въ сей глубочайшей безднѣ помышленія погрузившися душа моя желаетъ; не имѣетъ она силъ къ изображенію и изъясненію сея благости, но

---

(1) 1 Кориѳ. 6. ст. 16. (2) Іоан. 6. ст. 52. (3) Ефес. 5. ст. 30.

но изумѣваетъ въ Господѣ оныя благодати и въ воззрѣніи славы во святыхъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XIX.

О таинствѣ вечери Господней.

ПРЯМОЙ ПРЕМУДРОСТИ СВОЙСТВЕННО УДИВЛЯТЬСЯ, А НЕ ИСПЫТЫВАТЬ.

На священной вечери Господней представляется страшное и покланяемое таинство; ибо тамъ Божескія благодати сокровище и ковчегъ. Познали мы древо жизни, отъ Бога насажденное, коего плодъ долженствовалъ нашихъ прародителей и ихъ потомковъ сохранить въ щастіи созданнаго вмѣстѣ съ ними безсмертія; но какъ посреди рая было также древо познанія добра и зла, то сіе самое, что было имъ дано отъ Бога для ихъ спасенія и жизни и для наставленія къ повиновенію, сіе самое по-

подало имъ тогда случай къ смерти и осужденію, когда сіи бѣдные діавольскому прельщенію и собственнымъ своимъ желаніямъ повиновались. А посему здѣсь возрасло истинное древо жизни, древо такое, коего (1) *листіе суть по изцѣленіе*, (2) *прозябѣніе же по здравіе.* Его сладость всякую золъ и самыя смерти горесть истребляетъ. Израильтянамъ манна низпосылалася, дабы они питались небесною пищею; но се и здѣсь истинная оная манна, (3) *сшедшая съ небесе, да дастъ животъ міру*! Сей есть хлѣбъ небесный и Ангельская пища; (4) *аще кто отъ ее ястъ, не иматъ взалкатися.* Израильтяне имѣли ковчегъ завѣта и очищеніе, гдѣ они Господа, отъ устъ къ устамъ глаголющаго, могли слышать; но здѣсь истинный ковчегъ завѣта есть святѣйшее Христово тѣло, (5) *въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* Здѣсь истинное очищеніе въ крови Христовой, кото-

рая

(1) Іезек. 47. ст. 12. (2) Апок. 22. ст. 2. (3) Іоан. 6. ст. 51. и (4) ст. 35. (5) Колос. 2. ст. 3.

рая учинила то, что мы сдѣлались (1) *возлюбленными о возлюбленнѣ.* Онъ не только въ насъ чрезъ внутреннее утѣшенiе говоритъ, но и въ самихъ насъ обитаетъ. Онъ не питаетъ насъ небесною манною, но самимъ собою. Воистинну здѣсь врата небесная и лѣствица Ангельская; ибо не уже ли небо болѣе есть, нежели живущiе на немъ? Не уже ли оно тѣснѣе съ Богомъ соединено, нежели воспрiятая плоть и человѣческое естество? Небо есть престолъ Божiй, но въ естествѣ, отъ Христа воспрiятомъ, опочиваетъ Духъ Святый. Богъ на небесѣхъ, но во Христѣ живетъ всяко исполненiе Божества. Воистинну великъ и неизреченъ сей спасенiя нашего залогъ; понеже Богъ не имѣлъ болѣе онаго что нибудь дать; ибо что болѣе можетъ быть Его самаго? Что съ Нимъ такъ тѣсно сопряжено, ежели не Его естество человѣческое, которое, будучи сообщено Святѣйшей Троицѣ, всѣхъ небесныхъ благъ источникомъ учинилось. Что съ нимъ, говорю, такъ тѣсно соединено, ежели

(1) Ефес. 1. ст. 6.

ли не плоть и кровь? И такъ ежели Онъ насъ, бѣдныхъ червей, сими небесными снѣдями подкрѣпляетъ и своего естества участниками дѣлаетъ, то не уже ли Онъ и въ благодати своей участія намъ не дастъ? (1) *Кто бо когда плоть свою возненавидѣ?* А посему како Господь можетъ насъ презрить, когда Онъ своею плотію и кровію насъ пасетъ? Можетъ ли Онъ позабыть тѣхъ, коимъ далъ завѣтъ своего тѣла? Какимъ образомъ насъ сатана можетъ попрать, когда мы небесною подкрѣпляемся пищею, да не ослабѣемъ въ подвигѣ? Драгими насъ у себя имѣетъ Христосъ, понеже дорого насъ купилъ; драгими насъ имѣетъ, понеже драгою пищею насъ пасетъ; драгими насъ имѣетъ, понеже мы Его плоть и уды. Сіе единое есть всѣхъ духовныхъ болѣзней врачевство и къ безсмертію средство; ибо есть ли такой грѣхъ, коего бы святая Бога плоть не истребила? Есть ли такой грѣхъ, коего бы животворящая Христова плоть не уврачевала? Есть ли что такое смертное, чтобъ смертію

(1) Ефес. 5. ст. 29.

смертію Сына Божія не разрушилось? Какаябъ діавольская стрѣла столь была смертоносна, чтобъ въ семъ Божественной благодати источникѣ не погасилась? Какаябъ совѣсти нечистота столь велика была, которая бы сею кровію не очистилась? Израильтянамъ Богъ во облакѣ и огнѣ явился, но здѣсь не облако, но самое солнце правды, присносущный свѣтъ душъ нашихъ является. Здѣсь не огнь Божескаго гнѣва, но горячность любви чувствуется, которая насъ не оставляетъ, но всегда съ нами пребываетъ. Прародители наши для того введены были въ рай, садъ оный наиприятнѣйшій, которой былъ прообразованіемъ вѣчнаго блаженства, чтобъ они, будучи чрезъ то Божескимъ благоволеніемъ побуждены, должное повиновеніе своему Создателю отдавали. Но се здѣсь болѣе, нежели въ ономъ раю, благъ находится! Ибо Создателевою плотію насыщается тварь, кающаяся совѣсть кровію Сына Божія очищается, члены главы Христовой тѣломъ Христовымъ питаются, божественною и небесною пищею пасется вѣрная душа. Святая

Бога плоть, коей покланяются въ единствѣ лицы Ангельскія, кою превозносятъ Архангели, ужасаются власти, и коей удивляются добродѣтели, есть наша духовная снѣдь. (1) *Да возвеселятся небеса, и радуется земля*, но болѣе вѣрная душа, коей такіе и толикіе дары низпосылаются!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XX.

О великомъ прежде святаго причастія пріуготовленіи.

ЕЖЕЛИ ТЫ ХОЩЕШЬ БЫТИ ГОСТЬ ХРИСТОВЪ, БУДИ ВО ВСЯКОМЪ СЛУЧАѢ ОСТОРОЖЕНЪ.

Не общенародныя нѣкоторыя снѣди, ни нѣкое царское пиршество, но святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой намъ къ яденію предлагается. Почему по справедливости долженствуетъ тутъ быти должное пріуготовленіе, дабы мы вмѣсто жизни

(1) Псаломъ 95. ст. 11.

зни не пріобрѣли смерти, вмѣсто милосердія не воспріяли судъ. Колико трепеталъ и ужасался оный святѣйшій Патріархъ, крѣпостію вѣры препрославленный, какъ ему нѣкогда Сынъ Божій во образѣ человѣческомъ явился и погибель Содома предсказалъ; но здѣсь не для воззрѣнія агнецъ Божій предлагается, но для вкушенія и ядения. Озія, когда безразсудно къ ковчегу завѣта приступилъ, вдругъ язвою отъ Господа былъ пораженъ; а посему удивительно ли то, что (1) *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ?* Ибо здѣсь старый оный ковчегъ естъ истиннымъ прообразованіемъ ковчега новаго завѣта. Какое же быть долженствуетъ истинное пріуготовленіе, оное симъ словомъ Апостолъ показуетъ: (2) *да искушаетъ*, говоритъ онъ, *себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ.* Но какъ всякое откровеніе должно относить къ правилу Божественнаго писанія, то равнымъ образомъ и здѣсь съ онымъ Св. Павла словомъ надлежитъ

(1) 1 Коринѳ. 11. ст. 27. и (2) ст. 28.

житъ поступать. И такъ размыслимъ первѣе онашей слабости. Что есть человѣкъ? прахъ и пепелъ. Отъ земли мы раждаемся, о землѣ живемъ, и въ землю возвращаемся. Что есть человѣкъ? вмѣстилище нечистотъ, хранилище мерзости и пища червей. Человѣкъ рожденъ на трудъ, а не для чести; человѣкъ рожденъ отъ жены, а посему и со грѣхомъ; живетъ онъ краткое время, слѣдовательно и со страхомъ; наполненъ онъ многими бѣдствіямя, а потому и съ плачемъ; многими бѣдствіями наполненъ, понеже онъ имѣетъ вмѣстѣ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя. Не знаетъ человѣкъ рожденія своего, не знаетъ и смерти. Мы существуемъ столько, сколько цвѣтъ солнечный, и жизнь сія краткая заключаетъ въ себѣ долговременныя болѣзни и труды. Вовторыхъ разсмотримъ мы наше недостоинство. Всякая тварь въ сравненіи Создателя тѣнь, сонъ и ничто; каковъ есть и человѣкъ. Но онъ еще многими и неспособнѣйшими образами есть недостоинъ; ибо онъ грѣхами Создателя своего раз-

раздражаетъ, Богъ же естествомъ и существенностiю своею праведенъ; естество же и существенность принуждаютъ Его гнѣвъ свой излить на грѣхи. Мы изгребiе, что же будемъ предъ Его огнемъ попаляющимъ? Како наши скверныя дѣла устоятъ? Безконеченъ Богъ и никогда не премѣняется какъ во своемъ безконечномъ правосудiи, такъ и въ безконечномъ гнѣвѣ, равно какъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. А посему ежели Онъ не пощадѣлъ Сына, то пощадитъ ли скудельной сосудъ? Кто не пощадѣлъ Святѣйшаго, тотъ пощадитъ ли сквернаго раба? Столько Богу мерзокъ грѣхъ, что оной и въ возлюбленныхъ своихъ наказуетъ, какъ сiе явствуетъ изъ примѣра денницы Ангеловъ. Но откровенiе не только на насъ милостивно взираетъ, но и сей благословенный хлѣбъ, то есть прiобщенiе тѣлу Христову, намъ подаетъ. А отселѣ происходитъ истинный источникъ благодати и неизчерпаемый милосердiя кладязь. Не можетъ Господь совсѣмъ тѣхъ презрить, коихъ Онъ своей плоти причастниками сотворилъ; (1) *кто*

(1) Ефес. 5. ст. 29.

бо когда плоть свою позненапидѣ? И такъ сіи святыя снѣди преобразятъ души наши, сіи божественныя снѣди насъ Божіими человѣками учинятъ, когда мы имѣемъ получить участіе въ будущемъ благополучіи, будучи всяческому и единому Богу соестественны и въ божествѣ сопричастны. Что мы здѣсь въ вѣрѣ и таинствѣ имѣемъ, то тамъ будемъ имѣть явно и въ самой вещи. Самыя наши тѣлеса сіе достоинство получатъ, дабы мы въ оныхъ могли видѣть Бога лицемъ къ лицу, кои уже и теперь суть храмы Духа Святаго, и кои тѣломъ и кровію Христа вселяющагося освящаются и оживотворяются. Сія святѣйшая врачебница изцѣляетъ насъ отъ всякихъ язвъ грѣховныхъ; сія животворящая плоть всякій смертный грѣхъ побѣждаетъ; сія есть святѣйшая Божескихъ обѣтованій печать, которую можемъ показать предъ судомъ Божіимъ. Симъ залогомъ, намъ даннымъ, можемъ смѣло славитися о жизни вѣчной. Ежели намъ Христово тѣло и кровь подается, то поистиннѣ долженствуютъ низпосылатися и

тѣ благодѣянія, кои чрезъ святѣйшее оное тѣло и благословенную Его кровь пріобрѣтены. А посему ежели Онъ намъ большее далъ, то какъ уже въ меньшемъ откажетъ? Кто далъ намъ Сына своего, Тотъ не все ли намъ дастъ? *Да возрадуется убо невѣста, приходитъ бо бракъ агнчій.* Да одѣется въ драгоцѣнныя ризы и облечется въ брачную одежду, чтобъ не явиться ей нагою. Одежда оная есть праведность Жениха, которую мы облекли въ крещеніи; ибо правда наша не есть брачная одежда, но *портъ нечистыя.* Да блюдемся убо на торжественный оный бракъ предстать въ скверныхъ и издранныхъ рубищахъ дѣлъ нашихъ; пусть облечетъ насъ Господь, да не явимся наги!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXI.

О вознесеніи Христовомъ.

НАМЪ ДОЛЖНО СО ХРИСТОМЪ ВОЗНОСИТЬСЯ.

Помысли, благочестивая душа, о вознесеніи Жениха твоего. Христосъ видимаго присутствія вѣрныхъ своихъ лишилъ, дабы вѣра возъимѣла свою силу; ибо *блажени невидѣвшіи и вѣровавше. Идѣже есть сокровище наше, ту да будетъ и сердце наше.* Сокровище же наше есть Христосъ на небеси; и для того къ небеснымъ должно прилѣпляться сердце наше и помышляти о горнихъ, а не о земныхъ. Какъ невѣста возвращенія жениха своего съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ, такъ благочестивая душа всегда должна ожидать пришествія дни онаго, въ которой ей надлежитъ вознестись *на бракъ агнчій.* Должна она упованіе свое возлагать на залогъ Духа Святаго, который возносящійся Христосъ ей оставилъ. Должна надѣять-

дѣяться на тѣло и кровь Его, которой она пріобщается на таинственной вечери, и должна вѣрить, что тѣла наши, сею пищею насыщенныя, нѣкогда воскреснутъ. Чему теперь вѣримъ, тогда мы то узримъ, и наша надежда уже самымъ событіемъ исполнится. Здѣсь, когда мы путешествуемъ, присутствуетъ съ нами Богъ лицемъ чуждимъ; *но въ небесномъ отечествѣ узримъ и познаемъ Его.* Спаситель нашъ благоволилъ вознестись съ горы, нарицаемыя Елеонъ, а маслина есть знакъ мира и радости; и для того достойно возносится съ горы масличныя Тотъ, который устрашеннымъ и смущеннымъ въ совѣсти страданіемъ своимъ стяжалъ спокойствіе. Достойно, говорю, возносится съ горы масличныя Тотъ, который съ радостнымъ восклицаніемъ отъ небеснаго сонма восприемлется. Горняя оная призываютъ насъ къ небеснымъ. Имъ мы должны слѣдовать святыми желаніями; ибо плотскими ногами послѣдовать не можемъ. Такимъ образомъ *Моисей на горѣ восходилъ ко Господу, на горѣ молились*

лись спятые праотцы, горнія мѣста избралъ Апраамъ, а Лотъ гладкихъ полей рапнины. И такъ, благочестивая душа, должна ты оставить равнины сего міра, и стремиться святымъ желаніемъ къ горнимъ небеснымъ. Чрезъ сіе услышишь пріятнѣйшій гласъ Бога глаголющаго, имѣть будешь силу *кланятися ему духомъ и истинною*, и можешь наконецъ избѣгнуть вѣчнаго огня, приготовленнаго пространнымъ равнинамъ міра. Виѳанія служитъ намъ знакомъ сего града смиренія и гоненія, чрезъ которое намъ открывается путь къ царствію небесному, равно какъ и Христосъ изъ онаго вознесся къ небесному веселію. Доселѣ было небо затворенно, и горній рай былъ подъ стражею блестящаго меча, но нынѣ побѣдитель Христосъ отверзаетъ его, дабы намъ въ небесное отечество, изъ котораго мы изгнаны были, показать путь. *Стояху же ученики Его, зряще на небо:* такъ вѣрные ученики Христовы долженствуютъ сердечныя очи свои возвышать къ созерцанію небесныхъ. О Господи Іисусе! сколь славное страданію Твоему воспослѣдовало заключеніе!

ченіе! Сколь сія щастливая и сколь скорая перемѣна! Каковаго я Тебя видѣлъ страдающа на горѣ Голгофѣ, и каковаго я Тебя нынѣ созерцаю на горѣ масличной? Тамо Ты былъ одинъ, но здѣсь многими тысящами сопровождаешься Ангеловъ; тамо Ты восходилъ на крестъ, здѣсь восходишь на облакѣ на небо; тамо между разбойниками былъ Ты обешенъ, здѣсь же между Ангельскимъ хоромъ торжествуешъ; тамо былъ Ты пригвожденъ ко кресту и осужденъ, здѣсь же являешься свободнымъ и избавителемъ осужденныхъ; тамо Ты умиралъ и страдалъ, здѣсь же веселишься и торжествуешь. (1) *Христосъ есть наша глава, мы же члены Его.* И для того радуйся и торжествуй о вознесеніи главы твоея, благочестивая душа; слава главы есть слава и членовъ. Мы должны вѣрить, что гдѣ плоть наша царствуетъ, тутъ и мы царствуемъ. Мы должны надѣяться, что гдѣ кровь наша господствуетъ, тамо и мы славни будемъ; и хотя грѣхи наши намъ въ томъ препятствуютъ, но

(1) Ефес. 5. ст. 25.

но естества сообщеніе насъ не отвергаетъ. Гдѣ глава, тамо и прочіе члены будутъ; но глава наша вознеслась на небо, слѣдовательно и члены имѣютъ равную причину ожидать неба и господствованія на немъ. Низходитъ Христосъ съ неба для нашего искупленія, восходитъ же для нашего прославленія; для насъ Онъ родился, для насъ страдалъ, слѣдовательно для насъ и возносится. Христовымъ страданіемъ наша любовь, Христовымъ воскресеніемъ наша надежда укрѣпляется. Слѣдовать же Жениху нашему долженствуемъ не только горящими желаніями, но и добрыми дѣлами; въ горнее бо оное жилище *не иматъ внити всяко скверно*. Въ знакъ чего Ангели, отъ небеснаго Іерусалима низходящіе, облечени явились во одежды бѣлы, которыми означается чистота и дѣвственность. Ибо съ начальникомъ смиренія гордость, съ Творцемъ добродѣтели злодѣяніе, съ содругомъ міра несогласіе, съ Сыномъ дѣвы роскошь и плотское похотѣніе никогда не могутъ восходить. Пороки не послѣ-

слѣдуютъ отцу добродѣтелей, ни грѣхи праведному, ни болѣзнь врачу. Кто хочетъ Бога когда либо узрѣть лицемъ къ лицу, тотъ долженъ предъ Его лицемъ благочестиво жить. Ожидаяй небесная, да презираетъ земная. Привлеки сердца наши къ Тебѣ, о Благій Іисусе!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXII.

О Духѣ Святомъ.

БОГЪ ИЗБРАННЫХЪ СВОИХЪ ЗАПЕЧАТЛѢВАЕТЪ ДУХОМЪ СВЯТЫМЪ.

(1) *Егда скончапахуся дніе пятьдесятницы*, Господь нашъ, восходя на небеса и пріемля на себя образъ славы своея, низпослалъ ученикамъ своимъ Духа Святаго. И какъ въ ветхомъ завѣтѣ Богъ для преданія закона самъ снизходилъ къ Моисею на гору Синайскую, такъ когда долженствовало быть проповѣдано во всемъ свѣтѣ

---

(1) Дѣян. гл. 2. ст. 1.

тѣ Евангеліе, Святый Духъ снизходилъ ко Апостоламъ. Тамъ громъ, молнія и громчайшій звукъ трубы слышится; ибо законъ наше неповиновеніе обличаетъ и насъ гнѣва Божія повинными дѣлаетъ; здѣсь же разносится гласъ хлада тонка; ибо проповѣданіе Евангелія упадшіе умы возстановляетъ. Тамъ страхъ и ужасъ всего народа; ибо законъ гнѣвъ содѣловаетъ; здѣсь же стекается все множество къ слышанію чудесъ Божіихъ; ибо чрезъ Евангеліе откровенъ сталъ намъ путь къ Богу. Тамъ Богъ снизходитъ во огнѣ, но во огнѣ гнѣва и ярости, и для того *потрясеся гора и дымяшеся*; здѣсь же снисходитъ Богъ Духъ Святый во огнѣ, но во огнѣ любви и согласія, и для того не колеблется домъ тотъ отъ гнѣва Божія, но наипаче наполняется благодатію Духа Святаго. Удивительно ли, что Духъ Святый отъ жилища небеснаго низпосылается для освященія, когда Сынъ посланъ былъ для освобожденія рода человѣческаго. Неизвѣстны бы были страданія Христовы, естьли бы чрезъ Евангеліе о томъ

не

не провозвѣщено было всему міру; ибо какая польза въ сокрытомъ сокровищѣ? И для того милосердый Отецъ не только великое благодѣяніе сдѣлалъ чрезъ страданіе Сына своего, но и всему міру о семъ хотѣлъ провозвѣстить чрезъ посланіе Духа Святаго. Какъ чадолюбивая мать младенствующаго сына обоими сосцами питаетъ, такъ чадолюбивый Богъ намъ бѣднымъ и Сына и Духа Святаго посылаетъ. Низходитъ же Духъ Святый на Апостоловъ въ то время, когда они единодушно пребывали въ молитвѣ; ибо духъ молитвы есть, молитвою стяжавается и въ молитвѣ побуждаетъ. Почему? потому что Онъ есть тотъ союзъ, которымъ сердца наши присоединяются къ Богу, и которымъ какъ Сынъ со Отцемъ, такъ Отецъ съ Сыномъ соединяются; ибо любовь между Отцемъ и Сыномъ есть любовь единосущественная. Сіе наше съ Богомъ духовное соединеніе бываетъ вѣрою, вѣра же, яко даръ Духа, стяжавается молитвою; но истинная молитва есть въ Духѣ. Во храмѣ Соломоновомъ когда приносимо было

Богу

Богу всесожженіе, храмъ благодатію Господнею наполнялся: такъ естьли ты благовоніе молитвы твоея изливаешь предъ Богомъ, храмъ сердца твоего наполнится благодатію Духа Святаго. Удивиться должно здѣсь милосердію и благодати Божіей: Отецъ обѣщаетъ внимать молитву нашу, Сынъ ходатайствуетъ о насъ, Духъ Святый молится въ насъ, Ангели молитвы наши относятъ къ Богу, и такимъ образомъ все небесное соборище нашими молитвами намъ видимо бываетъ. Милосердый Богъ враждаетъ въ насъ склонность къ молитвѣ; ибо дарствуетъ намъ Духа благодати и моленія, и при всемъ томъ дѣлаетъ молитву нашу дѣйствительною; ибо молитвы наши слушаетъ; естьли не все, что мы хотимъ, то по крайней мѣрѣ что намъ полезно. Низходитъ Духъ Святый, когда единодушно всѣ пребываютъ во единомъ мѣстѣ; поелику Онъ есть духъ любви и согласія; Онъ соединяетъ насъ съ Богомъ чрезъ вѣру, содиняетъ Бога съ нами чрезъ любовь, соединяетъ также

же насъ и съ ближними чрезъ любовный союзъ. Діаволъ, начальникъ вражды и разлученія, чрезъ грѣхи разлучаетъ насъ съ Богомъ; чрезъ ненависть, вражду и несогласіе разлучаетъ между собою людей; но Святый Духъ какъ во Христѣ Божіе и человѣческое естество удивительнымъ своимъ осѣненіемъ соединилъ, такъ дарами своими, на насъ изліянными, и людей Богу и Бога къ людямъ присоединяетъ. Доколѣ въ человѣкѣ своею благодатію и своими дарами Духъ Святый присутствуетъ, дотолѣ человѣкъ присоединенъ Богу бываетъ. Но какъ скоро человѣкъ чрезъ грѣхи отпадаетъ отъ вѣры и любви, и Духа Святаго изгоняетъ, толь скоро разлучается съ Богомъ и разрушается сія блаженнѣйшая связь. Кто причастенъ есть Духа Святаго, тотъ никогда не ненавидитъ брата своего; для чего? Для того, что онъ чрезъ Духа Святаго учинился причастенъ таинственнаго тѣла Христова, котораго всѣ члены суть непорочны; а потому кто свои члены ненавидитъ? Кто управляемъ бываетъ Духомъ Святымъ,

тымЪ, тотЪ и враговЪ своихЪ любитЪ; для чего? Для того, что (1) *прилѣпляяйся Господеви единЪ духЪ естъ сЪ ГосподемЪ.* БогЪ же солнце свое изливаетЪ на злыя и благія. Кто причастенЪ Духа Святаго, тотЪ всякому готовЪ служить, всякому добродѣтельствуетЪ, всякому себя представляетЪ ко услугамЪ, понеже и БогЪ есть источникЪ всякаго милосердія и щедротЪ. ДухЪ же Святый такія движенія производитЪ вЪ человѣкѣ, каковЪ ОнЪ самЪ есть. КакЪ душа дѣлаетЪ тѣло одушевленнымЪ, чувственнымЪ и движущимся, такЪ Святый ДухЪ дѣлаетЪ человѣка духовнымЪ, напаяетЪ разумЪ его сладостію божественною, и всѣ члены располагаетЪ кЪ оказанію услугЪ Богу и ближнему. НизходитЪ предслѣдуемый знакомЪ дыханія; ибо низходитЪ для поданія огорченнымЪ утѣшенія; понеже мы, имѣющіе тѣло, жизнь свою проводимЪ вдохновеніемЪ и обратнымЪ издохновеніемЪ воздуха и вѣтра; и для того предшествуемЪ былЪ знакомЪ вѣтра и дыханія

(1) 1 Корин. 6. ст. 17.

дыханія бурна ТотЪ, которой подаетЪ, чтобы мы жили, не отступая отЪ нашего щастія. (1) *ДухЪ идѣже хощетЪ, дышетЪ и гласЪ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитЪ и камо идетЪ*: тако есть всякЪ человѣкЪ, рожденный отЪ духа. Возшумѣло дыханіе бурно; ибо благодать Святаго Духа вЪ начинаніяхЪ своихЪ никогда медленна не бываетЪ. Оный ДухЪ Святый побуждаетЪ благочестивыхЪ, вЪ которыхЪ ОнЪ обитаетЪ, кЪ творенію добра, да притомЪ побуждаетЪ такЪ, чтобы ни мучительскихЪ казней, ни діавольскихЪ козней они не устрашались. ДарствуетЪ ОнЪ АпостоломЪ разумѣніе языковЪ; ибо гласЪ оныхЪ долженЪ былЪ произойти всю вселенную. И такимЪ образомЪ смѣшеніе языковЪ, которое было наказаніемЪ гордости и безразсудности столпотворенія Вавилонскаго, отЪято, и тѣ чрезЪ различіе языковЪ разсыпанные народы во едину вѣру ДухомЪ СвятымЪ собраны. А потому весьма прилично низ-

(1) Іоан. 3. ст. 8.

низходитъ Тому во образѣ языковъ, отъ котораго просвѣщаемые глаголали святіи Божіи человѣцы, которой во Апостолахъ говорилъ, и которой слова Божія влагаетъ во уста служителей церкви. За столь многія благодѣянія долженъ быть хвалимъ и благословимъ оный Святый Духъ со Отцемъ и Сыномъ во вѣки.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXIII.

О достоинствѣ церкви.

ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ НЕВѢСТА ХРИСТОВА.

Помысли, благочестивая душа, сколь великое благодѣяніе тебѣ Богъ оказалъ, призвавъ тебя къ сообществу своея церкви. (1) *Едина есть возлюбленная моя*, говоритъ Женихъ въ пѣсни пѣсней. И поистиннѣ едина; ибо едина есть истинная и православѣрная церковь, возлюбленная невѣста Христова.

---

(1) Пѣсн. 6. ст. 2.

Христова. Гдѣ нѣтъ тѣла Христова, тамъ нѣтъ и Духа Христова; (1) *аще ли кто Духа Христова не имать, не есть Его*; но кто не есть Христовъ, тотъ участникомъ вѣчныя жизни быть не можетъ. Какъ внѣ ковчега Ноева всѣ принуждены были отъ потопа погибнуть, такъ внѣ духовнаго ковчега церкви всѣ вѣчною погибелію жизнь свою скончаваютъ. Тотъ не будетъ имѣть отцемъ Бога на небесѣхъ, кто не имѣетъ на земли матерію церковь. Подумай въ себѣ, благочестивая душа, что ежедневно многія тысячи душъ во адъ низходятъ, для того что онѣ не были на лонѣ церкви, и тебя отъ числа оныхъ не естество, но единственно благость милосердаго Бога разлучила. Когда Египетъ покрытъ былъ прежасною тьмою, тогда одни Израильтяне свѣтъ видѣли: такъ въ единой только церкви находится свѣтъ божественнаго познанія; но тѣ, кои отлучены отъ оныя, преходятъ отъ мрака невѣдѣнія настоящія жизни ко

(1) Рим. 8. ст. 10.

мраку вѣчнаго осужденія будущія. Кто не есть соучастникъ церкви воюющей, тотъ не будетъ соучастникомъ церкви, о побѣдѣ торжествующей; ибо Богъ, слово, вѣра, Христосъ, церковь и жизнь вѣчная, всѣ сіи между собою тѣсно соединены. Святая церковь Христова есть *Матерь*, *Дѣва* и *Невѣста*. *Матерь*; ибо ежедневно Богу раждаетъ духовныхъ сыновъ. *Дѣва*; ибо отъ прелестей діавольскихъ и отъ сластей міра сего непорочну себя соблюдаетъ. *Невѣста*; ибо Христосъ обручилъ себѣ оную посредствомъ всегдашняго союза, и ей отдалъ залогъ Духа Святаго. Церковь есть тотъ корабль, на которомъ Христосъ съ учениками своими присутствуетъ, и который насъ несетъ къ пристанищу вѣчнаго благополучія. Несется же церковь сія чрезъ море вѣка сего благопоспѣшнымъ теченіемъ, будучи снабдѣна кормою вѣры и имѣя правителемъ самаго Бога, трудящихся на немъ Ангеловъ и ликъ всѣхъ святыхъ. На срединѣ ея поставлено древо живоноснаго креста Господня, на которомъ видны распущенныя вѣры Еван-

геть-

гельскія вѣтрила, чрезъ которыя достигаетъ вѣчнаго успокоенія. Церковь есть тотъ виноградъ, который Богъ въ мірѣ семъ насадилъ, кровію своею оросилъ, оплотомъ Ангельскаго защищенія оградилъ, точило страданія своего воономъ устроилъ и всѣ каменія и преткновенія изъ онаго извергъ. Церковь есть жена оная, (1) *яже бѣ облечена въ солнце*, потому что она одѣяна правдою Христовою; и луна подъ ногама ея, потому что она съ презрѣніемъ взираетъ на вся земная, разнымъ перемѣнамъ подлежащая. Разсуди, душа моя, о семъ толь великомъ достоинствѣ церкви, и принеси Богу достойное благодареніе. Хотя и велики суть въ разсужденіи церкви Божія благодѣянія, но въ оныхъ не всѣ участвуютъ; ибо она есть садъ заключенный и источникъ огражденный; но какъ никто красоты заключеннаго сада не видитъ, развѣ кто находится внутри онаго: такъ никто тѣхъ великихъ благодѣяній, излитыхъ на церковь, познать не мо-

 жетъ,

(1) Апок. 12. ст. 1.

жетъ, развѣ кто самъ во оной находится. Безобразенъ внѣшній видъ сея невѣсты Христовы, но благообразенъ внутренній; ибо вся слава дщери Царевой внутрь есть. Корабль сей обуревается разными бѣдствіями; виноградъ сей, будучи связанъ, возвышается, и будучи отсѣченъ, умножается; женѣ сей самый адскій змій разными образами брань наноситъ. Церковь есть краснѣйшій кринъ, но между терніемъ; пріятнѣйшій садъ, но котораго благовоніе тогда только чувствуемо бываетъ, когда его буря гоненій колеблетъ. Церковь есть дщерь Божія, но будучи міромъ ненавидима, небеснаго господствованія ожидаетъ; и для того принуждена бываетъ въ мірѣ семъ странствовать, въ странствованіи утѣсняется, въ утѣсненіи молчитъ, въ молчаніи бываетъ мужественна, будучи мужественна, побѣду одерживаетъ. Церковь есть духовная мать, но принуждена бываетъ стоять при крестѣ, такъ какъ нѣкогда стояла Марія, изъ которыя Христосъ въ міръ родился. Церковь есть виноградъ; понеже, будучи обременена тя-

жестію гоненій и уловленій, болѣе возрастаетъ. И для того помысли душа о достоинствѣ церкви, и остерегайся творить все то, что ее недостойно. Церковь есть матерь, а посему остерегайся преслушать гласа ея. Мать она, и для того ты всегда зависѣть долженъ отъ сосцевъ ея, а сосцы церкви суть слово и таинства. Церковь есть дѣва, и для того, естьли ты ея истинный сынъ, сохрани себя отъ всѣхъ сластей мірскихъ. Членъ ты дѣвы церкви, и для того брегись осквернити уды дѣвическіе и съ діаволомъ чрезъ грѣхъ соблудити. Невѣста Христова есть церковь и всякая благочестивая душа, и для того остерегайся, дабы не прилѣпиться сатанѣ. Ты невѣста Христова, а посему смотри, чтобы не потерять тебѣ врученной Христовъ залогъ. Невѣста Христова ты, и для того молися прилѣжно, дабы поспѣшилъ Женихъ и ввелъ тебя въ небесный брачный чертогъ; а поелику пріидетъ Онъ въ спокойствіи ночномъ, то бди, дабы пришедшій Женихъ не нашелъ тебя спящаго и не заключилъ бы

отъ тебя вѣчнаго спасенія двери. Да не погасаетъ елей вѣры твоея, дабы ты во время пришествія Жениха не принуждена была того вотще искать. Ты плывешь на кораблѣ, а посему остерегайся, да не покрыешися волнами житейскаго моря, прежде нежели достигнешь пристанища. Плывешь на кораблѣ, и для того молись, да не претерпиши кораблекрушенія отъ бури утѣсненій и уловленій. Въ насажденной Господемъ виноградъ призванъ ты, и для того прилѣжно трудись; помышленіе о награжденіи да уменьшитъ труды дневные. Ты виноградъ Господень, и для того отсѣки безполезныя отрасли и безплодныя тѣла твоего дѣла, и почитай, что все жизни твоея время есть время очищенія. Вѣтвь ты спасительнаго древа Христова, и для того старайся во Христа жить и принести плодъ многъ; поелику всякую вѣтвь, плода нетворящую, истребитъ небесный насадитель, а творящую очиститъ, да изобильнѣйшій принесетъ плодъ. Облекся ты вѣрою во Христа и солнцемъ правды одѣялся, и для того старайся луну, то есть вся земная, попирать

но-

ногами и въ сравненіи вѣчныхъ благъ за весьма малое почитать. О Благій Іисусе, который ввелъ насъ въ церковь воюющую! введи же насъ когда нибудь и въ церковь торжествующую!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXIV.

О предъизбраніи.

О ХРИСТѢ ИЗБРАНІЕ БЫСТЬ.

Естьли когда нибудь ты, о благочестивая душа! желаешь размышлять о предъизбраніи, то воззри на Христа, на крестѣ висящаго, за грѣхи всего міра умирающаго и за оправданіе наше возстающаго. Начни размышлять отъ Христа, лежащаго въ яслѣхъ, и такъ размышленіе твое по порядку дойдетъ до предъизбранія. Избралъ насъ Богъ прежде сложенія міра, но избраніе сіе во Христѣ есть; а посему когда ты вѣрою бываешь во Христѣ, то ни мало не сомнѣвайся, чтобъ и до тебя оное избраніе не каса-

касалось. Естьли ты непоколебимою сердечною надеждою прилѣпился ко Христу, то не отчаявайся, чтобъ и ты въ числѣ избранныхъ не былъ; естьлижъ ты, не касаясь слова Божія, будешь по разуму глубину предъизбранія испытывать, то надобно опасаться, дабы не ввергнуться въ глубину отчаянія. Внѣ Христа Богъ есть огнь попаляющъ, и для того не приближайся къ сему огню, да не опалишися. Безъ удовлетворенія Христова Богъ гласомъ закона своего всѣхъ обвиняетъ, всѣхъ осуждаетъ, и для того опасайся познавать изъ закона предъизбранія таинство, не испытывай всѣхъ причинъ судебъ Божіихъ, дабы твои помышленія не развратили тебя. Живетъ Богъ въ свѣтѣ неприступнемъ, и для того не покушайся ко оному безразсудно приступать. Но какъ Богъ открылъ намъ свѣтъ Евангельскій, то въ семъ можешь изыскивать тайну его; во свѣтѣ семъ узриши истинный свѣтъ. Оставь сего вѣчнаго и отъ вѣка сдѣланнаго опредѣленія непостижимость, и обратись къ ясности откровенія времен-

меннаго. Оправданіе, начало свое во времени имѣющее, есть зерцало избранія, прежде времени сдѣланнаго. Познай изъ закона гнѣвъ Божій за грѣхи наши и покайся; познай изъ Евангелія милосердіе Божіе ради заслугъ Христовыхъ и оныя припиши себѣ чрезъ упованіе; познай сущность вѣры и докажи оную благочестивымъ обращеніемъ; познай отеческое на крестѣ наказаніе, пренеси оное чрезъ терпѣніе, и тогда уже начни познавать предъизбраніе. Сей способъ намъ показываетъ Апостолъ, и оному долженъ слѣдовать истинный Апостольскій ученикъ. Въ семъ таинствѣ три вещи примѣчать должно: первое, милосердіе Бога любящаго; второе, заслуги Христа страдающаго, и третіе, благодать Святаго Духа, чрезъ Евангеліе призывающаго. Божіе милосердіе до всѣхъ относится; ибо Богъ весь міръ возлюбилъ. Милости Господни исполнь земля, но оно болѣе есть самаго неба и земли; ибо оно есть столь велико, сколько великъ Богъ; (1) *яко Богъ любы есть.* Онъ въ словѣ

(1) 1 Іоан. 4. ст. 8.

словѣ своемъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, (1) *что Онъ ни чьей смерти не хощетъ*; и естьли сего мало, то и клятвою подтвердилъ. Естьли ты не вѣришь Богу, когда Онъ обѣщаетъ, то по крайней мѣрѣ повѣрь, когда Онъ за спасеніе твое заклинается. Онъ называется Богъ милости и щедротъ, понеже Ему свойственно миловать и прощать. Онъ начало и причину милосердія отъ себя самаго производитъ, начало же суда и мщенія отъ другихъ, дабы отъ него болѣе проистекало милосердіе, нежели мщеніе. Заслуги Христовы также до всѣхъ относятся; ибо Онъ страдалъ за грѣхи всего міра, а посему что намъ болѣе можетъ доказать милосердіе Божіе, какъ то, что Онъ насъ прежде бытія нашего возлюбилъ; ибо созданія нашего причиною есть любовь; но что болѣе возлюбилъ Онъ насъ и тогда, когда мы уже отъ Него отвратились; возлюбилъ, говорю, Онъ насъ тако, яко и Сына своего Искупителя далъ есть намъ. Грѣшнику, на муку вѣчную

(1) Iезек. 33. ст. 11.

ную осужденному и ничѣмъ себя искупить неимѣющему, Богъ Отецъ говоритъ: вотъ тебѣ Сынъ мой единородный, возьми и отдай Его за себя; самый Сынъ говоритъ: умертви меня и искупи себя. Христосъ есть цвѣтъ, не въ саду находящійся, но въ полѣ; ибо благовоніе благодати Его ни отъ кого не скрыто, но всѣми ощущаемо; и дабы ты не сомнѣвался объ относительности ко всѣмъ заслугъ Христовыхъ, то знай, что Христосъ страдающій молился за распинателей и кровь свою изліялъ за тѣхъ, которые сами кровь Его изливали. До всѣхъ также относятся и обѣты Евангельскіе; ибо всѣмъ говоритъ Христосъ: (1) *пріидите ко мнѣ вси труждающіися.* Что для всѣхъ учинено, то всѣмъ и приносится; сколько ты на сія благая возложишь упованія твоего, столько и получишь оныхъ; ибо Богъ никого отъ благодати своей не отвергаетъ, развѣ кто самъ себя оныя недостойнымъ почитаетъ. Вижд убо, о благочестивая душа! сіи три основанія предъ-

(1) Матѳ. 11. ст. 28.

предъизбранія, и возложи на оныя непоколебимую сердца твоего надежду; разсмотри прошедшія благодѣянія милосердія Божія, и не сомнѣвайся, что и впредь оныя пребудутъ. Въ то время, когда ты еще не существовалъ, уже Богъ тебя сотворилъ; когда ты чрезъ паденіе Адамово былъ осужденъ, уже Онъ тебя искупилъ; когда ты жилъ отчужденъ церкви, Онъ тебя призвалъ; когда ты былъ незнающъ, Онъ тебя научилъ; когда ты заблуждалъ, Онъ тебя на путь наставилъ; когда ты согрѣшилъ, Онъ тебя исправилъ; когда ты стоялъ, Онъ тебя поддерживалъ; когда ты упалъ, Онъ тебя возставилъ; когда ты ходилъ, Онъ велъ тебя; когда ты къ Нему пришелъ, Онъ принялъ тебя: не было тогда ни долговременности въ ожиданіи, но скорость присутствовала въ прощеніи. Милосердіе Божіе предслѣдуетъ тебѣ, надѣйся же, что Онъ и послѣдуетъ за тобою; предслѣдуетъ тебѣ милосердіе Божіе, да изцѣлишися; послѣдуетъ же, да прославишися; предслѣдуетъ тебѣ, дабы ты во благочестіи жизнь

свою

свою провождалъ; последуетъ же, дабы ты во веки съ Нимъ жилъ. Какая бы тому была причина, что ты упалъ, но не повредилъ себя? Кто руку свою простеръ для поддержанія тебя? Кто, естьли не Богъ? А для сего возлагай и впредь упованіе свое на милосердіе Божіе, и надейся твердо, что конецъ веры есть вечное спасеніе. Ибо въ чьихъ рукахъ сущность спасенія твоего безопаснее состоять можетъ, какъ въ рукахъ, сотворившихъ небо и землю, въ рукахъ, николиже ослабевающихъ, въ рукахъ, милосердіемъ изобилующихъ.

И такъ помысли въ себе, благочестивая душа, яко избра насъ Богъ быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ; а которые не стараются жить свято, те избранія сего суть непричастны. Мы, будучи избранны о Христе, верою пребываемъ въ Немъ; вера же тогда только назваться можетъ, когда любовію споспешествуема бываетъ; следовательно где нетъ любви, тамъ нетъ и веры; где нетъ веры, тамъ нетъ Христа; где нетъ Христа, тамъ нетъ избра-

нія. (1) *Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію; позна Господь сущія Его, и да отступитъ отъ неправды. Всякъ, имянуяй имя Господне, никто же посхититъ овецъ Христовыхъ отъ руки Его*; однако и овцы долженствуютъ сего гласа Христова слушать. Мы есьмы домъ Христовъ, аще убо дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца извѣстно удержимъ. О Господи, которой дѣйствовалъ въ насъ, еже хотѣти, подѣйствуй, и еже дѣяти намъ!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXV.

О спасительной силѣ молитвъ.

СЕРДЕЧНЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ ПРОНИЦАЮТЪ НЕБЕСА.

Великое подлинно сіе есть Божіе благодѣяніе, что Онъ позволяетъ намъ благочестивою молитвою, такъ какъ

---

(1) 2 Тим. 2. ст. 19.

какЪ бы дружескимЪ какимЪ разговоромЪ, сЪ собою бесѣдовать. ОнЪ самЪ даруетЪ намЪ побужденіе кЪ молитвѣ, самЪ и молитву нашу дѣлаетЪ дѣйствительною. Великая есть сила молитвы; ибо она на земли изливается, но на небеси дѣйствуетЪ; молитва есть ключь небесный, ибо восходитЪ прошеніе, низходитЪ же Божіе освобожденіе; молитва есть тотЪ спасительный щитЪ, вЪ немЪ же возможно вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити. Когда Моисей воздѣвалЪ руки свои, вЪ то время Израиль превышалЪ силою АмалитянЪ: такЪ естьли и ты руки свои простреш кЪ небу, то не превзойдетЪ тебя силою сатана. КакЪ непріятелю противополагается градская стѣна, такЪ гнѣвЪ Божій укрощаемЪ бываетЪ святыхЪ мужей молитвами. СамЪ Спаситель нашЪ молился не по какой либо нуждѣ, но дабы намЪ показать превосходство молитвы. Молитва есть дань нашего покорства; понеже повелѣлЪ намЪ БогЪ, чтобЪ мы ежедневно молитвы, такЪ какЪ нѣкоторую духовную дань, ему приносили. Молитва есть

лѣстница, насъ возводящая; ибо молитва ничто иное есть, какъ путешествіе мысли нашея къ Богу. Молитва есть щитъ, насъ защищающій; ибо душа человѣка, упражняющагося въ молитвѣ, бываетъ безопасна отъ всякаго нападенія діавольскаго. Молитва есть вѣрнѣйшій посланникъ, которой никогда въ прозьбѣ своей тщетенъ не остается; ибо Богъ всегда намъ внемлетъ; естьли не для нашего хотѣнія, то по крайней мѣрѣ для пользы и спасенія нашего. Всегда одно изъ двухъ безсомнѣнно намъ ожидать должно: или даруетъ намъ Богъ то, чего мы просимъ, или то, что намъ полезно. Естьли Богъ намъ низпослалъ неоцѣненный даръ, Сына своего, безъ нашего о томъ прошенія, то чего Онъ не сдѣлаетъ, когда мы просить Его будемъ; а посему мы не можемъ сомнѣваться ни о томъ, что Отецъ внемлетъ молитву нашу, и ни о томъ, что Сынъ ходатайствуетъ за насъ. Войди ты молитвою своею съ Моисеемъ въ кивотъ для совѣтованія о каждомъ дѣлѣ съ Богомъ, то вскорѣ услышишь отвѣтъ Его.

(1) *Егда моляшеся Христосъ, видѣніе лица Его бѣ ино*: такъ въ молитвѣ бываютъ многія перемѣны въ душѣ; ибо молитва есть такой свѣтъ для души, который пораженнаго молніею отчаянія осіяваетъ радостотворнымъ лучемъ веселія. Какимъ лицемъ воззришь ты на солнце, ежели ты не прежде поклонишися Тому, кто пріятнѣйшій оный свѣтъ очамъ твоимъ низпосылаетъ? Какимъ образомъ ты насыщаться будешь пищею, ежели не прежде хвалу воздашь Тому, которой толикое тебѣ добро подаетъ и низпосылаетъ? Съ какою надеждою предашь себя ночи, ежели ты прежде не поклонишися Тому, безъ котораго всякой трудъ тщетенъ? И такъ естьли ты дарованій душевныхъ, или тѣлесныхъ желаешь, то проси и дастся тебѣ; естьли ты желаешь Христа, то ищи молитвою и обрящеши; естьли ты желаешь, чтобъ для тебя отворены были двери Божіей благодати и вѣчнаго спасенія, то молитвою толцы и отверзутся тебѣ. Естьли ты въ пустынѣ

(1) Луки 9. ст. 29.

міра сего жаждою искушеній и убожествомъ душевныхъ благъ томимъ бываешь, то пріиди къ духовному камню, иже есть Христосъ, и удари оный жезломъ молитвы твоея, то и почувствуешь, что струи благодати Божіей утолятъ жажду твою. Хощеши ли принести жертву пріятную Богу, то принеси молитву; а чрезъ сіе почувствуетъ Онъ благовоніе сладости и утолится гнѣвъ Его. Хощеши ли безпрестанно пребывать съ Богомъ, то прилѣжи къ молитвѣ, которая есть благочестивыя души съ Богомъ духовное разглагольствіе. Хощеши ли вкусити и видѣти, сколько есть благъ Господь, то сперва призови Господа къ жилищу сердца твоего. Пріятна Богу молитва, но та, которая пристойнымъ образомъ приносится; а посему кто хощетъ, да услышано будетъ моленіе его, тотъ долженъ молиться съ благоразуміемъ, усердіемъ, нелицемѣрною покорностію, вѣрою и надеждою. Долженъ ты молиться съ благоразуміемъ, то есть долженъ просить того, что служитъ къ прославленію имени

Божіяго

Божіяго и къ благополучію ближняго. Богъ есть всемогущъ, и для того въ молитвахъ не полагай Ему предѣловъ; Богъ есть премудръ, а посему ты долженъ молиться такъ, чтобъ молитвы твои слѣдовали предъидущей имъ вѣрѣ; вѣра же разсматриваетъ слово Божіе, слѣдовательно что Богъ въ словѣ своемъ совершенно обѣщаетъ, то совершенно и проси; что же съ нѣкоторымъ условіемъ, какъ-то все временное, то и ты проси также съ условіемъ; а чего Онъ никакъ не обѣщаетъ, того никакъ и не проси. Молись съ усердіемъ; ибо какъ ты можешь надѣяться, чтобъ Богъ тебя выслушалъ, когда ты самъ себя не хочешь слышать? Какъ ты хочешь, чтобъ Богъ о тебѣ воспомнилъ, когда ты самъ о себѣ не памятуешь? (1) *Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою и затвори двери твоя.* Клѣть оная есть сердце твое, въ него ты долженъ взойти, естьли хочешь молиться, такъ какъ должно. Ты долженъ затворить двери его, дабы не могли тебя смутить помышленія

(1) Матѳ. 6. ст. 6.

ленія о мірскихъ вещахъ; ибо не слова доходятъ до ушей Божіихъ, но преклоненіе духа; духъ такъ долженъ быть возбужденъ помышленіемъ, чтобы онъ все то превышалъ, что языкъ изображаетъ. И сіе-то есть покланяться духомъ и истинною, каковаго поклоненія ищетъ Отецъ. Христосъ молился на горѣ и возводилъ очи свои на небо, такъ и мы, нашу мысль отъ всѣхъ тварей уклонивши, должны обратить оную къ единому Богу; ибо обиду ты Богу наносишь, естьли просишь Его, чтобъ Онъ внялъ тебѣ, когда ты самъ себѣ не внимаешь. Мы молиться безпрестанно можемъ, естьли станемъ молиться духомъ, то есть, естьли мысль наша святыми желаніями несется къ Богу; ибо не всегда потребны восклицанія, поелику Богъ, обитая въ сердцахъ благочестивыхъ, внушаетъ моленіямъ сердца. Не всегда надобно многословіе; ибо Онъ присутствуетъ и при самыхъ нашихъ помышленіяхъ. Иногда едино воздыханіе, отъ содѣйствія Святаго Духа происходящее, гораздо есть пріятнѣе Богу, нежели частыя прочитыванія

ванія молитвѣ, въ коихъ языкъ говоритъ, но сердце совсѣмъ безгласно. Должно молиться со смиреннымъ повиновеніемъ, такъ что надѣяться не на свои заслуги, но на благодать Божію; ибо естьли мы просимъ чего съ тѣмъ, что мы того достойны, то прошеніе наше есть мерзостно, хотя бы наше сердце отъ благочестія кровію наполнялось. Никто Богу непріятенъ, развѣ по Христѣ; слѣдовательно и никто достойно не молится, развѣ о Христѣ и для Христа. Непріятны были Богу жертвы, которыя не были приносимы на жертвенникѣ ковчега: такъ непріятна Богу молитва, которая не на семъ другомъ жертвенникѣ, то есть Христѣ, приносится. Израильтянамъ тогда только Богъ обѣщалъ внимать, когда они будутъ молиться, обративши лице свое къ Іерусалиму: такъ и мы въ молитвахъ нашихъ должны обращаться ко Христу, которой есть храмъ божества. Христосъ предъ страданіемъ своимъ когда молился, палъ на землю; а изъ сего и усмотри, какъ сія святѣйшая душа унижала себя предъ величествомъ Божіимъ. Должно молиться

ся съ вѣрою, дабы себя предуготовить къ терпѣнію печали и всякаго мученія; чѣмъ кто молится горячѣе, тѣмъ полезнѣе; чѣмъ усерднѣе, тѣмъ Богу пріятнѣе. Должно молиться безпрестанно; ибо когда намъ Богъ даруетъ что нибудь поздно, то Онъ тѣхъ даровъ своихъ не лишаетъ насъ, но болѣе оными насъ утѣшаетъ; ибо чего мы болѣе желаемъ, то, оное получивши, болѣе услаждаемся. Должно молиться съ твердымъ упованіемъ, то есть, чтобъ мы, чего просимъ, не сомнѣвались. О милосердый Боже, которой повелѣлъ намъ молитися, сотвори же, чтобъ мы молились такъ, какъ должно!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXVI.

О стражѣ святыхъ Ангеловъ.

СВЯТЫМЪ МУЖАМЪ АНГЕЛЪ ГОСПОДЕНЬ ПРЕДСТОИТЪ.

Помысли, благочестивая душа, сколь неизреченна есть Божія благодать, что тебѣ Ангели для стражи предстоятъ,

стоятЪ, небесный ОтецЪ низпосылаетЪ Сына своего для нашего освобожденія, СынЪ Божій вочеловѣчивается для нашего спасенія, ДухЪ Святый низпосылается для нашего освященія, Ангели посылаются для нашего защищенія, и такимЪ образомЪ весь небесный соборЪ намЪ какЪ бы служитЪ и благодѣтельствуетЪ! Не удивляюсь я болѣе, что всѣ нижайшія твари созданы для человѣка, когда самые Ангели, которые суть превосходнѣйшія творенія, намЪ служатЪ. Удивительно ли, что небо во дни низпосылаетЪ намЪ свѣтЪ, дабы мы трудились, и вЪ нощи тьму, дабы мы покоились, когда самые небеснаго царства граждане намЪ служатЪ? Удивительно ли, что воздухЪ питаетЪ насЪ, и что всѣ птицы созданы кЪ услугамЪ нашимЪ, когда небесные духи стрегутЪ нашу жизнь? Удивительно ли, что вода намЪ подаетЪ питіе, омываетЪ насЪ, всякой жарЪ утоляетЪ и различные роды рыбЪ для насЪ питаетЪ, когда намЪ, жаромЪ бѣдствій и искушеній утомленнымЪ, самые Ангели для оживленія

нашего

нашего предстоятъ? Удивительно ли, что земля насъ носитъ, хлѣбомъ и виномъ питаетъ, разными родами плодовъ и животныхъ трапезы наши наполняетъ, когда Ангеломъ заповѣдано есть о насъ, да сохранятъ насъ во всѣхъ путехъ живота нашего, на рукахъ возьмутъ насъ, да не когда преткнемъ о камень ногу нашу? Ангели пеклись о Христѣ; ибо Ангелъ зачатіе Его объявляетъ, Ангелъ о рожденіи Его благовѣствуетъ, Ангелъ во Египетъ бѣжать повелѣваетъ, Ангели въ пустынѣ Ему служатъ, Ангели служатъ Ему во все Его пребываніе на земли, Ангелъ предстоитъ Ему при самой смерти, Ангелъ является при Его воскресеніи, Ангели предстояли Ему въ самомъ вознесеніи, Ангели и въ будущей жизни при судѣ предстоять Ему будутъ. И какъ Христу, когда Онъ былъ во плоти, служили Ангели, такъ равнымъ образомъ пекутся они и о всѣхъ тѣхъ, которые вѣрою раждаются Христу; какъ они служили главѣ, такъ служатъ и членамъ; радуются они служить тѣмъ на земли, которыхъ иногда будутъ имѣть

жителя-

жителями на небеси; не отрицаются служить тѣмъ, которыхъ пріятнѣйшаго сожитія ожидаютъ на небеси. Іякову въ путешествіи въ отечество являются полки Ангеловъ, такъ въ жизни сей, которая есть путь къ небесному отечеству, благочестивымъ людямъ Ангели на стражу даются. Даніила среди львовъ Ангели защищаютъ, такъ отъ насилія адскаго онаго льва всѣхъ благочестивыхъ безопасными дѣлаютъ. Ангели Лота отъ сгорѣнія съ Содомлянами освобождаютъ, такъ святымъ вдохновеніемъ и защищеніемъ отъ діавольскихъ искушеній и не рѣдко отъ адскаго огня они насъ избавляютъ. Ангели относятъ душу Лазареву на лоно Авраамле, такъ всѣхъ они избранныхъ души относятъ въ жилище небеснаго Царя. Петра изъ темницы освобождаетъ Ангелъ, такъ онъ же освобождаетъ добродѣтельныхъ отъ настоящихъ бѣдствій. Хотя и великомоченъ есть противникъ нашъ діаволъ, но стража Ангельская отъ того насъ избавляетъ; а потому не сомнѣвайся, что они во всѣхъ бѣдствіяхъ

яхъ тебѣ суть помощники, понеже священное писаніе оныхъ подъ видомъ Херувимовъ и Серафимовъ крылатыхъ намъ изображаетъ, дабы ты безсомнѣнно заключилъ, что они тебѣ съ невѣроятною скоростію помогать будутъ. А потому не сомнѣвайся, что они на всякомъ мѣстѣ будутъ тебѣ защитителями, понеже они суть тончайшіе духи, которымъ никакое тѣло противиться не можетъ. Все видимое имъ уступаетъ, равно какъ и тѣла, хотя бы они были тверды и грубы, для нихъ суть жидки и проницательны. И потому не сомнѣвайся, но то, что сіи духи знаютъ всѣ твои бѣдствія, (1) *яко выну видятъ лице Отца небеснаго* и къ услуженію всегда суть готовы. Помысли, благочестивая душа, что сіи Ангели суть святы, и для того ты старайся о святости, естьли желаешь имѣть ихъ себѣ сожителями; ибо подобіе во нравахъ не рѣдко стяжаваетъ дружбу, а потому пріобучайся и ты дѣлать то, что есть свято, когда желаешь имѣть Ангеловъ своими стражами.

(1) Матѳ. 18. ст. 9.

жами. На всякомъ мѣстѣ дѣлай повиновеніе твоему Ангелу, и не дѣлай въ присутствіи его того, что ты при людяхъ дѣлать стыдишься. Сіи духи суть непорочны, и для того отгоняются мерзостными дѣлами. Пчелъ изгоняетъ дымъ, голубей смрадъ: такъ Ангеловъ, жизни нашей хранителей, отгоняетъ тяжкій и достойный оплакиванія грѣхъ. Естьли ты потеряешь сихъ помощниковъ, то какъ же безопасенъ будешь отъ насилій діавольскихъ? Естьли ты лишишься сихъ защитниковъ, то какъ же ты безопасенъ будешь отъ нападенія различныхъ бѣдствій? Естьли твоя душа не имѣетъ стѣнъ Ангельскаго защищенія, то легко діаволъ изгнать ее можетъ ложною лестію. Ангели низпосылаются отъ Бога въ услуженіе, и для того ты долженъ сперва съ Богомъ примириться вѣрою, естьли хочешь имѣть хранителемъ Ангела. Ибо гдѣ нѣтъ Божіей благодати, тамъ нѣтъ и стражи Ангельской; а потому мы должны взирать на Ангеловъ, такъ какъ на живоносныя руки Божіи,

Божіи, которыя никакого дѣла не отправляютъ, развѣ по Его хотѣнію. Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся; ибо слезы грѣшниковъ кающихся суть какъ бы вино Ангельское; сердце же нераскаянное прогоняетъ сихъ стражей, и для того мы должны приносить покаяніе, дабы учинить между Ангелами радость. Ангели имѣютъ естество духовное и небесное, а потому и мы должны помышлять духовная и небесная, дабы они при насъ присутствовали. Ангели суть смиренны и совсѣмъ гордости не причастны; ибо не стыдятся они служить ни малолѣтнымъ младенцамъ. Что же гордится земля и пепелъ, когда такъ унижаетъ себя небесный духъ? Въ смерти особливо должно опасаться коварства демонскаго; писано бо есть, яко змій сотретъ пяту, пята же сія, послѣдняя часть тѣла, есть послѣдній предѣлъ твоея жизни. Въ послѣдней минутѣ твоея жизни особливо нужна стража Ангельская, которые могутъ отъ огненныхъ діавольскихъ стрѣлъ тебя освободить,

дишь, и душу, изшедшую изъ небеснаго жилища, отнести въ небесный рай. (1) *Захаріи, служащу въ чину чреды своея предъ Богомъ, явися Ангелъ*: такъ естьли и ты упражняешься въ молитвѣ и чтеніи слова Божія, то можешь имѣть защитниками Ангеловъ. О милосердый Боже! который святыми Ангелами преводишь насъ чрезъ пустыню жизни сея, сотвори, дабы мы также преведены были къ царствію небесному!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXVII.

О насиліяхъ діавольскихъ.

КТО МОЖЕТЪ УЗНАТЬ ДІАВОЛЬСКІЯ КОВАРСТВА?

Помысли, благочестивая душа, въ какомъ ты находишься бѣдствіи, которое тебѣ отъ непріятеля твоего безпрестанно предуготовляется.

К Сей

(1) Луки 1. ст. 11.

Сей врагъ твой есть дерзостнѣйшій, сильнѣйшій, въ хитростяхъ искуснѣйшій, всѣми орудіями изобилующій, въ сраженіи неутомимѣйшій, во всѣ виды премѣняющійся. Онъ въ разные пороки насъ ввергаетъ, и ввергнувши предъ судомъ Божіимъ насъ обвиняетъ. Обвиняетъ Бога у людей, людей у Бога, и между собою. Онъ сперва весьма склонность каждаго разсматриваетъ, и потомъ уже разставляетъ сѣти своего искушенія. Какъ въ сраженіяхъ непріятели не къ твердымъ и огражденнымъ стѣнамъ приступаютъ, но гдѣ думаютъ, что стѣны слабы, рвы мѣлки и башни безъ стражи: такъ сражающійся съ душею человѣческою діаволъ всегда приступаетъ къ тому, что чувствуетъ слабымъ. Будучи единожды побѣжденъ, не уступаетъ, но еще съ большимъ мужествомъ возстаетъ къ сраженію, дабы побѣдить тѣхъ печалію и нерадѣніемъ, которыхъ не могъ побѣдить искушеніями. Отъ кого онъ удержитъ свое коварство, когда къ самому славы Господу осмѣлился приступить съ искушеніемъ? Отъ какого Христіянина удержитъ

оное,

вное, когда просилъ Христа, чтобъ Апостоловъ (1) *сѣялъ, яко пшеницу.* Естьли онъ обманулъ Адама, естество имѣющаго совершенное, то не можетъ ли обмануть изъ имѣющихъ естество поврежденное? Естьли онъ обманулъ Іуду въ училищѣ Спасителя, то кого неможетъ обмануть изъ находящихся въ мірѣ, училищѣ пороковъ? Вездѣ должно опасаться діавольскаго насилія: въ щастіи заставляетъ онъ насъ быть гордыми, въ нещастіи отчаянными. Естьли кого видитъ увеселяющагося скупостію, то радуется, когда видитъ его разжигающагося желаніемъ къ богатству. Естьли кто одушевленъ смиреннымъ духомъ, того онъ къ гнѣву возбуждаетъ; естьли кого видитъ нѣсколько веселаго, въ томъ возжигаетъ жаръ мерзостнѣйшихъ похотей; естьли кого видитъ пылающаго благочестіемъ, того тщится привесть къ тщетному суевѣрію; когда видитъ возведеннаго на высочайшій степень достоинства, въ томъ раждаетъ гор-

 достъ;

(1) Луки 22. ст. 31.

достъ; онъ сперва старается привести человѣка въ надежду, а потомъ ввергнуть въ отчаяніе; иногда сражается съ нами внѣшними разными гоненіями, а иногда внутренними огненными искушеніями; иногда нападаетъ онъ на насъ откровенно, а иногда же тайно и хитростно. Въ пиршествахъ положилъ онъ пьянство, въ рожденіяхъ сладострастіе, въ упражненіи лѣность, въ сожитіи ненависть, во владѣніи скупость, въ исправленіи гнѣвъ, въ достоинствахъ гордость, въ сердцѣ порочныя помышленія, во устахъ ложь, во всѣхъ членахъ непорядочныя дѣйствія, въ бодрствованіи побуждаетъ къ безчестнымъ дѣламъ, во снѣ мерзостныя мечтанія представляетъ. И посему на всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ дѣлахъ должно опасаться діавольскаго коварства. Когда мы спимъ, онъ бодрствуетъ; когда мы безопасны, онъ, такъ какъ левъ, вкругъ насъ обходитъ; естьли бы ты увидѣлъ, что раздраженный левъ на тебя нападаетъ, какой бы тебя тогда объялъ страхъ, но ты, видя, что адскій оный левъ на тебя

на-

нападаетъ, еще въ глубокомъ снѣ находишься. Разсуди убо, благочестивая душа, о коварствахъ сего сильнѣйшаго твоего непріятеля, и ищи себѣ для обороненія духовныхъ оружій; (1) *стани убо, чресла твоя препоясавши истинною, и облекися въ броня правды.* Облекись въ совершенную правду Христову, и безопасенъ будешь отъ искушенія діавольскаго; скройся въ разверстія ранъ Христовыхъ, когда ты ужаснешься стрѣлъ сего лютаго змія. Истинно вѣрующій живетъ во Христѣ; но какъ сатана не имѣетъ никакой власти надъ Христомъ, такъ равнымъ образомъ и надъ тѣмъ, кто истинно вѣруетъ. (2) *Да будутъ нозѣ наши обувени въ уготованіе благовѣствованія міра*; да будетъ слышано и проповѣдуемо устами нашими исповѣданіе Христа; и такъ намъ никакое діавольское искушеніе повредить не можетъ. Не столько изреченія волщебныя отгоняютъ змія тѣлеснаго, сколько слова постояннаго исповѣданія прогоняютъ сего

(1) 1 Петр. 6. ст. 5. (2) Ефес. 6. ст. 16.

духовнаго змія. Да воспріимется щитъ вѣры, дабы угасити ражженныя стрѣлы сего лукаваго непріятеля. (1) *Вѣра можетъ съ мѣста горы двигнути*, подъ именемъ которыхъ разумѣются смятенія, гоненія и искушенія. Какъ Израильтяне, помазавшіе кровію агнца вереи дверей, избавились отъ пораженія: равнымъ образомъ никакого вреда терпѣть не будутъ отъ сего пораженія тѣ, которыхъ сердца посредствомъ вѣры помазаны кровію Христовою. Вѣра основывается на обѣтахъ Божіихъ, но коихъ сатана опровергнуть никакъ не можетъ. Вѣра есть просвѣщеніе души, и потому сей свѣтъ явными дѣлаетъ діавольскія искушенія; вѣрою грѣхи наши погружаются въ глубочайшемъ морѣ милосердія Божія; ибо въ немъ ражженныя стрѣлы лукаваго легко погаснуть могутъ. Сноси терпѣливно искушеніе, взирая на конецъ его; ибо Богъ есть правитель сражающихся и вѣнецъ побѣдителей. Естьли нѣтъ непріятеля, то нѣтъ и сраженія; естьли нѣтъ сраженія, то нѣтъ и побѣды; естьли

(1) Матѳ. 17. ст. 20.

естьли нѣтъ побѣды, то нѣтъ и награжденія. А потому лучше сраженіе, которое къ Богу насъ приближаетъ, нежели мирное спокойствіе, которое насъ отъ Бога отчуждаетъ. Воспріять должно (1) *мечь духовный, иже есть глаголъ Божій.* Ибо какъ Христосъ всѣ діавольскія искушенія побѣдилъ единымъ словомъ, такъ и всѣ Христіяне искушенія его словомъ же побѣждаютъ. Кратко сказать, что ты противъ оныхъ искушеній можешь найти помощь въ молитвѣ; сколько бы малый корабль души твоея волнами нещастій ни обуревался, то отъ всѣхъ ихъ единою молитвою можешь избавиться. Видимыхъ враговъ побѣждаемъ мы ударами, невидимаго же непріятеля должно побѣждать силою молитвъ. О спасителю Христе! борися Ты за насъ въ насъ самихъ, дабы и мы о Тебѣ могли побѣждать!

---

(1) Ефес. 6. ст. 17.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXVIII.

Показывающее общія правила, къ препровожденію благочестивыя жизни служащія.

БЛАГОЧЕСТІЕ ЕСТЬ НАИВЕЛИЧАЙШАЯ ПРЕМУДРОСТЬ.

Поелику человѣкъ на всякой день къ смерти, суду и вѣчности приближается, и для того на всякой день помышлять должно, какъ ты находиться будешь въ жестокой смерти, и какъ ты вѣчно жить будешь. О всѣхъ помышленіяхъ, дѣлахъ и словахъ должно имѣть обстоятельное попеченіе; ибо должно будетъ когда нибудь о всѣхъ помышленіяхъ, дѣлахъ и словахъ дать обстоятельнѣйшій отвѣтъ. Когда будешь ложиться спать, помысли, что въ сію ночь къ тебѣ смерть придетъ; когда же будешь вставать, помышляй, что симъ днемъ долженствуетъ тебѣ умереть. Не отлагай обращенія и добрыхъ дѣлъ до завтрешняго дня; ибо

завтре-

завтрешній день неизвѣстенъ, но смерть, всегда наступающая, извѣстна; ибо благочестію ничто такъ не противно, какъ отлагательство. Естьли ты презираешь внутренній гласъ Духа Святаго, то никогда не можно тебѣ будетъ достигнуть истиннаго обращенія. Не отлагай обращенія и добрыхъ дѣлъ до старости, но жертвуй Богу цвѣтущею юностію; юношѣ неизвѣстна старость, но нераскаянію его всегда настоитъ извѣстная погибель. Никакой возрастъ столько не способенъ къ оказанію услугъ Богу, какъ юность, силами душевными и тѣлесными процвѣтающая. Ты не долженъ худаго дѣлать ни въ какого человѣка удовольствіе; ибо жизнь твою будетъ судить не тотъ человѣкъ, но Богъ. А посему удовольствія человѣческаго никогда не предпочитай Божію удовольствію. Мы въ пути Господнемъ или успѣваемъ, или ослабѣваемъ; и для того каждой день изчисляй жизнь твою, успѣлъ ли ты во благочестіи, или ослабѣлъ. Въ сожитіи своемъ будь всѣмъ любезенъ, никому не дѣлай обидъ, для единаго

 только

только Бога живи благочестиво, а для тебя самаго непорочно, для ближняго же справедливо. Друзей сыскивай себѣ для любви, непріятелей для терпѣнія, всѣхъ для благосклонности, а иныхъ, естьли можешь, для оказанія имъ благодѣяній. Во время жизни своей умирай себѣ и грѣху своему, дабы тебѣ чрезъ сіе во время смерти можно было жить Богу. Надлежитъ стараться, чтобъ ты въ дѣлахъ твоихъ оказывалъ милосердіе, на лицѣ благосклонность, во всемъ тѣлѣ смиреніе, въ сожитіи скромность, въ огорченіи терпѣніе. Всегда размышляй о трехъ прошедшихъ вещахъ, то есть: о содѣянномъ злѣ, объ оставленномъ добрѣ и о потерянномъ времени. Всегда также размышляй и о трехъ настоящихъ вещахъ, то есть: о краткости настоящія жизни, о трудности спасенія и о малости спасаемыхъ. Всегда наконецъ размышляй и о сихъ трехъ вещахъ будущихъ, то есть: о смерти, которыя нѣтъ ничего страшнѣе; о судѣ, коего нѣтъ ничего ужаснѣе, и объ адскихъ мученіяхъ, которыхъ нѣтъ ничего несноснѣе;

всегда

всегда стараться должно, чтобы вечернее твое моленіе исправило прошедшаго дня твои грѣхи. Когда наступитъ вечеръ, то подумай, сколь много въ тотъ день свержено во адъ; а притомъ принеси благодареніе Богу, что Онъ тебѣ даровалъ время на покаяніе. Три вещи сверьхъ тебя находятся, о которыхъ ты помышлять и никогда забывать не долженъ, то есть: око всевидящее, ухо всеслышащее, и книги, въ которыхъ всѣ дѣла написуются. Богъ всего себя тебѣ сообщитъ, сообщай же и ты всего себя ближнему. Та есть самая лучшая жизнь, которая препровождается для услугъ другаго; вышшему себя должно повиноваться, и его почитая, равно совѣтовать и помогать; нижшаго же хранить и научать. Пріучай тѣло свое, чтобъ оно повиновалось разуму, разумъ же Богу Оплакивай прошедшія злодѣянія, не привязывайся къ настоящему добру, будущаго же отъ всего сердца желай. Помни твои грѣхи, дабы объ нихъ сожалѣть; помни смерть, дабы отъ нихъ перестать; помни правосудіе Божіе, дабы боять-

бояться; помни милосердіе Божіе, дабы не отчаяваться. Сколько можно не прилѣпляйся къ міру, и всего себя посвяти ко услугамъ Господнимъ; всегда помышляй, что бѣдствуетъ въ веселостяхъ непорочность, или цѣломудріе, въ изобиліи богатства смиреніе и во всѣхъ дѣлахъ благочестіе. Никому не желай болѣе быть любезнымъ, какъ Христу, и не бойся никому такъ быть мерзостнымъ, какъ Христужъ. Всегда проси Бога, чтобъ Онъ тебѣ повелѣвалъ то, что Онъ хочетъ, и наградилъ бы тебя тѣмъ, что Онъ самъ повелѣваетъ; чтобъ Онъ покрывалъ твои прошедшія дѣла и управлялъ будущими. Какимъ ты хочешь, чтобъ другіе почитали, таковъ и будь; ибо Богъ не взираетъ на лице, но на правду. Въ словахъ опасайся многословія; ибо за всякое слово праздное надобно будетъ дать отвѣтъ въ день судный; дѣла твои, каковыбъ они ни были, не преходятъ, но такъ какъ бы сѣмена нѣкоторой вѣчности сѣются. Естьли ты сѣешь въ плоть свою, отъ плоти пожнешь истлѣніе; ежели сѣешь въ духъ, отъ духа пожнешь животъ вѣчный. Не

будутъ

будутъ слѣдовать послѣ смерти за тобою ни честь, ни богатство сего міра, ни роскоши и ни всѣ суеты мірскія, но послѣдуютъ всѣ твои дѣла въ слѣдъ тебѣ; и для того каковъ ты желаешь быть на судѣ, таковъ нынѣ долженъ показываться при всевидящемъ Богѣ. Не цѣни дорого то, что ты имѣешь, но то, чего у тебя нѣтъ; а посему не гордись тѣмъ, чѣмъ ты награжденъ, но смиряй себя, чтобъ тебѣ въ чемъ либо не было отказано. Живи, пока позволяется тебѣ жить. Въ семъ вѣкѣ вѣчная жизнь или теряется, или пріобрѣтается; ибо послѣ смерти не будетъ уже время дѣлъ, но начнется время награжденія. Въ будущей жизни не ожидаются дѣла, но награжденіе ожидаетъ дѣла; старайся чрезъ священное размышленіе пріобрѣсть себѣ знаніе, чрезъ знаніе сокрушеніе сердца, чрезъ сокрушеніе сердца благочестіе, а благочестіе да побудитъ тебя къ молитвѣ. Неоцѣненно есть сокровище для спокойствія духа молчаніе. Чѣмъ болѣе ты будешь уединенъ отъ міра, тѣмъ пріятнѣе учинишься Богу.

Богу. Что ты имѣть желаешь, о томъ проси Бога; что уже имѣешь, то Богу же приписывай. Тотъ недостоинъ даянія, кто за данное благодарности не приноситъ; тамъ не бываетъ награжденія, гдѣ нѣтъ благодарности. Что тебѣ ни приключится, все то почитай за добро. Когда тебѣ приключается что либо щастливое, то почитай, что чрезъ то самое подается тебѣ случай хвалить и благословить Бога; когда же что либо низпосылается несчастливое, то почитай, что чрезъ то ты приводишься къ покаянію и обращенію. Силу могущества твоего оказывай въ помощи другимъ; силу премудрости въ наученіи другихъ; силу богатства въ благотвореніи другимъ. Въ нещастіи не отчаявайся, въ щастіи же не превозносись. Да будетъ цѣль житія твоего Христосъ; Ему въ пути слѣдуй, и достигнешь Его во отечествѣ. Старайся, чтобы во всякомъ дѣлѣ твоемъ оказывалось глубочайшее смиреніе и пылающая любовь. Любовь къ Богу да возвыситъ сердце твое, дабы Ему одному прилѣпиться, и да унизитъ

смире-

смиреніемъ, дабы не гордиться. Почитай, что Богъ есть Отецъ по милосердію, Господь по наказанію, Отецъ по кроткой власти, Господь по строгости. Люби Его непорочно, какъ Отца, бойся, какъ Господа твоего. Люби Его; ибо Онъ милосердъ; бойся Его; понеже всякой грѣхъ мерзостенъ предъ Нимъ. (1) *Бойся Господа и уповай на Него.* Признай бѣдность твою и прослави благость Его. О Боже, давый намъ хотѣніе, дай же и исполненіе!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXIX.

О изгнаніи изъ себя неосторожности.

НЕОСТОРОЖНАЯ ЖИЗНЬ ЕСТЬ САМАЯ СМЕРТЬ.

Естьли ты помыслишь, благочестивая душа, сколь трудно спастися, то неосторожно жить престанешь. Нѣтъ

(1) Псаломъ 36. ст. 5.

Нѣтъ ни на небеси, ни въ раю, а тѣмъ менѣе на земли, такой жизни, которая бы не требовала осторожности. Ибо отпалъ Ангелъ, всегда въ присутствіи Божіемъ находившійся; согрѣшилъ Адамъ, находившійся въ мѣстѣ веселія. Адамъ сотворенъ былъ по образу Божію, однако и тогда обманутъ былъ коварствомъ діавольскимъ. Соломонъ былъ премудрѣйшій всѣхъ человѣкъ, однако при всемъ томъ для женщинъ отвратился отъ Бога. Іуда находился въ училищѣ Спасителевомъ, всегда слушалъ Его слова, однако не избѣжалъ сѣтей діавольскихъ: впалъ онъ сперва въ ровъ сребролюбія, а наконецъ въ ровъ вѣчныя погибели. Давыдъ былъ мужъ по сердцу Божію, и любезнѣйшій Его сынъ, но чрезъ человѣкоубійство и прелюбодѣяніе сдѣлался сынъ смерти; и такъ гдѣ же въ мірѣ семъ безопасная жизнь? Возложи твердую надежду на обѣщанія Божескія, то и безопасенъ будешь отъ всѣхъ діавольскихъ нападеній. Нѣтъ въ мірѣ семъ безопасной жизни, кромѣ той, которую препровождаютъ

вѣрующіе

вѣрующіе и ходящіе путемъ Господнимъ; но естьли мы достигнемъ вѣчнаго благополучія, то тогда совершенно уже безопасную жизнь препровождать будемъ. Въ жизни сей соединены страхъ съ преступленіемъ, и одно безъ другаго быть не долженствуетъ. Въ нещастіи не будь безопасенъ; но естьли тебѣ оно прилучится, то почитай, что сіе есть наказаніе за грѣхи твои; часто Богъ сокровенные грѣхи явно наказываетъ. Помысли о грѣхахъ твоихъ и бойся праведнаго мстителя оныхъ. Не надлежитъ также тебѣ безопаснымъ быть въ щастіи, понеже тотъ бываетъ иногда подверженъ гнѣву Божію, кто не позналъ суровость нещастія; ибо что суть скорби благочестивыхъ людей? Горчайшія стрѣлы, изъ сладчайшей Божіей руки испускаемыя. Многихъ Богъ почитаетъ незаслуживающими въ сей жизни наказанія, которыхъ однако на вѣки осуждаетъ. Непрерывное щастіе человѣческое часто бываетъ знакомъ осужденія. Нѣтъ нещастливѣе щастія грѣшныхъ людей, нѣтъ и бѣднѣе того, который бѣдности не

 знаетъ;

знаетъ; куда бы ты ни обратилъ очи свои, вездѣ найдешь случай къ печали и сожалѣнію, и причины, которыя неосторожно жить запрещаютъ. Возведи ты горѣ свою мысль о Богѣ, котораго мы прогнѣвляемъ; спустись оною долу во адъ, котораго ужасаемся; помысли здѣсь о грѣхахъ, которые мы содѣловаемъ, и напротивъ о судѣ, коего мы страшимся; коснись внутрь себя разсужденіемъ о совѣсти, кою мы осквернили; а внѣ о мірѣ, къ коему мы такую имѣемъ привязанность. Посмотри, откуда ты идешь, и постыдись, гдѣ находишься и воздохни; куда пойдешь, ужаснись, что тебѣ тамъ будетъ; тѣсны суть врата ко спасенію, но тѣснѣе путь вводяй въ животъ вѣчный. Сокровище вѣры даровалъ тебѣ Богъ, но сокровище сіе носиши въ скудельныхъ сосудахъ. Богъ для сохраненія твоего далъ тебѣ Ангеловъ, но и діаволъ не далеко отъ тебя отстоитъ для разлученія твоего съ ними. Онъ (1) *обнопилъ тебя духомъ*

(1) Ефес. 4. ст. 23.

духомъ ума твоего, но много еще ты имѣешь плоти ветхаго человѣка; получилъ ты благодать Господню, но не вѣчную славу; стяжалъ ты себѣ на небеси жилище, но еще прежде ты долженъ сразиться съ мірскими нападеніями; обѣщалъ Богъ прощеніе кающемуся, но не обѣщалъ дать хотѣніе покаянія уже осужденному; ожидаютъ тебя утѣшенія вѣчныя жизни, но только многими скорбьми подобаетъ тебѣ внити въ оную; обѣщанъ тебѣ вѣнецъ вѣчнаго награжденія, но прежде ты долженъ по жесточайшемъ сраженіи оказаться побѣдителемъ. Богъ не перемѣняетъ обѣтовъ своихъ, но и ты не долженъ перемѣнять прилѣжанія къ святому препровожденію жизни. Поелику за неисполненіе повелѣнія рабъ пріемлетъ наказаніе отъ господина своего, то непрестанно должно и тебѣ воздыхать, и отложивши неосторожную жизнь, рыдать, дабы Богъ по праведнымъ и недовѣдомымъ своимъ судьбамъ не оставилъ человѣка, и чтобъ онъ для вѣчныя погибели не былъ удержанъ во власти діавола. А посему доколѣ еще ты не

лишился благодати Господней, находи въ ней свое увеселеніе; однако притомъ не думай, чтобы ты симъ дарованіемъ Господнимъ владѣлъ по праву господствованія, то есть не будь о немъ столь безопасенъ, какъ бы никогда потерять его тебѣ было не можно, дабы ты, когда Богъ лишитъ тебя сего дара и отъиметъ руку свою, въ то время не поколебался духомъ и не былъ бы печальнѣе, нежели какъ должно. Блаженъ конечно ты, естьли со всякимъ раченіемъ стараешься опасаться начальника всѣхъ золъ. Не оставитъ тебя Богъ, но и ты не оставляй Его. Благодать низпослалъ тебѣ Богъ; молися убо, чтобъ Онъ и продолжалъ оную. Богъ повелѣлъ, чтобъ ты о спасеніи былъ извѣстенъ, но не повелѣлъ безъ всякой опасности жить. И для того ты мужественно сражаться долженъ, дабы тѣмъ пріятнѣе торжествовать побѣду. Плоть твоя внутрь тебя съ тобою брань творитъ, непріятель, чѣмъ ближайшій, тѣмъ опаснѣйшій; міръ около тебя съ тобою воюетъ; непріятель, чѣмъ богатѣйшій, тѣмъ страшнѣй-

страшнѣйшій; діаволъ свыше тебя съ тобою сражается, непріятель, чѣмъ сильнѣйшій, тѣмъ ужаснѣйшій. Но съ крѣпостію силы Божіей не бойся сражаться съ сими непріятелями; съ нею ты можешь надъ ними одержать побѣду. И при всемъ томъ не побѣдишь ты сихъ враговъ твоихъ неосторожностію, естьли въ сраженіи не будешь прилѣженъ. Время жизни есть время войны. Тогда по большей части удары тебѣ наносятся, когда ты не можешь оныхъ примѣтить; тогда наипаче оные враги усиливаются, когда видятъ, что ты нѣсколько сдаешься имъ на перемиріе. Они бодрствуютъ, а ты ли спишь? Они приготовляются къ твоему пораженію, а ты ли не приготовляешься къ сопротивленію? Многіе ослабѣваютъ въ пути, прежде нежели достигнутъ во отечествѣ принадлежащаго себѣ мѣста. Сколь многіе Израильтяне умирали въ пустынѣ, изъ которыхъ ни одинъ не достигнулъ земли обѣтованныя! равнымъ образомъ сколь многіе изъ духовныхъ Авраамовыхъ сыновъ въ пустынѣ жизни сея по-

гибаютъ, прежде нежели достигнутъ обѣтованнаго въ небесномъ царствіи наслѣдія! Ничто такъ не сильно къ изгнанію отъ себя неосторожности, какъ помышленіе о маломъ числѣ до сихъ поръ труждающихся. И такъ такое-то мы должны имѣть желаніе небесныя славы, такую-то любовь къ достиженію оныя, и такое-то напротивъ соболѣзнованіе о томъ, что мы еще оныя не достигнули, такой-то наконецъ должны имѣть страхъ, что мы еще не чувствуемъ никакой радости, развѣ о томъ, что намъ можетъ служить или въ томъ надеждою, или помощію. Что пользы имѣть увеселеніе на одну только минуту, естьли ты вѣчно осужденъ будешь плакать? Какая можетъ быть радость въ жизни сей, естьли то все преходитъ, что увеселяетъ, а то не преходитъ, что мучитъ? Мы такъ безопасно живемъ, какъ бы уже прешли часъ смерти и суда; Христосъ говоритъ: (1) *Въ онъ же часъ не мнится намъ, Сынъ человѣческій при-*

(1) Матѳ. 24. ст. 44.

пріидетъ. Сіе говоритъ истинна, слыши и убойся; ибо естьли Господь пріидетъ нечаянно къ намъ, то весьма должно опасаться, дабы намъ не предстать на судъ неготовыми. Естьли мы предстанемъ неготовы, то какъ можемъ удержать строгое суда возмездіе? Что въ одну минуту здѣсь потеряется, того возвратить во вѣки будетъ не можно; въ одну мгновенность опредѣлится каковы мы будемъ въ вѣчности. Въ одной минутѣ опредѣлится каждому жизнь, или смерть, осужденіе, или спасеніе, казнь, или вѣчная слава. О Господи! который далъ намъ благодать къ добру, подаждь свыше, чтобъ мы въономъ добрѣ не ослабѣвали!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXX.

О подражаніи святой жизни Іисуса Христа.

ДА БУДЕТЪ ПРАВИЛО ЖИЗНИ ХРИСТОСЪ.

Святая Христова жизнь есть совершеннѣйшее всѣхъ добродѣтелей начертаніе; всякое Христово дѣйствіе есть наше наставленіе. Многіе желаютъ достигнуть Христа, но не хотятъ Ему подражать; желаютъ Христомъ наслаждаться, а не подражать; (1) *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, говоритъ Спаситель. Естьли не хочешь быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, то никогда не будешь истиннымъ Христіяниномъ; не только страданія Христовы да будутъ заслугою за тебя, но и каждое Его дѣйствіе да будетъ примѣромъ твоея жизни. *Братъ*

(1) Матѳ. 11. ст. 29.

(1) *Братъ твой бѣлъ и черменъ*, равнымъ образомъ буди и ты черменъ окропленіемъ крови Христовой, и бѣлъ подражаніемъ въ жизни Христовой. Какимъ образомъ истинно Христа любить можешь, естьли ты святой жизни Его не любишь? (2) *Аще любите мя, заповѣди моя сохраните.* Слѣдовательно кто заповѣдей Его не сохраняетъ, тотъ и Его самаго не любитъ. Святая жизнь Христова есть совершеннѣйшее жизни нашей правило. Естьли хочешь быть принятъ въ число сыновъ Божіихъ, то смотри, какъ обращается оный Сынъ единородный; естьли хочешь быть сонаслѣдникомъ Христа, то долженъ ты быть Его подражателемъ. Кто хочетъ порочно жить, тотъ повинуется діаволу; но кто хочетъ быть съ діаволомъ, тотъ какъ можетъ быть со Христомъ? Любить грѣхъ значитъ любить діавола. (3) *Всякъ во грѣхъ отъ діавола есть*; какъ же тотъ можетъ

 быть

(1) Пѣсней 5. ст. 10. (2) Іоан. 14. ст. 23. (3) 1 Іоан. 3. ст. 8.

быть любитель Христовъ, кто любитель есть діаволовъ? Любить Бога значитъ любить святую жизнь; всякаго святая жизнь отъ Бога есть, какъ же тотъ можетъ любить Бога, кто не любитъ святыя жизни? Доказательство любви есть исполненіе дѣла. Истинныя любви свойство есть такое, чтобъ тому, кого любишь, повиноваться, одно съ нимъ имѣть хотѣніе, одно чувствованіе; а посему естьли ты истинно Христа любишь, то повинуйся заповѣдямъ Его, люби съ Нимъ вмѣстѣ святую жизнь (1) и *обновляйся духомъ ума твоего*, о небесномъ помышляя. Жизнь вѣчная состоитъ въ познаніи Христа; но кто Христа не любитъ, тотъ Его и не познаетъ. Кто смиренія, чистоты, или цѣломудрія, скромности, воздержанія и любви не любитъ, тотъ Христа не любитъ; ибо жизнь Христова не что иное была, какъ смиреніе, чистота, кротость, воздержаніе, любовь. Христосъ говоритъ, что Онъ тѣхъ не познаетъ, которые хотѣніе

(1) Ефес. 4. ст. 23.

хотѣніе Отца Его не исполняютъ; слѣдовательно и Христа тѣ не знаютъ, которые не исполняютъ воли небеснаго Отца; но какая есть воля Его? (1) *Оправданіе наше*, по слову Апостола; (2) *кто духа Христова не иматъ, тотъ не есть Его́въ*; но гдѣ Святый Духъ присутствуетъ, тамъ и Христосъ съ плодами даровъ своихъ находится; но какой есть (3) *плодъ духовный? Любы, радостъ, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Какъ на Христѣ опочивалъ Святый Духъ, такъ Онъ опочиваетъ на всѣхъ тѣхъ, которые суть во Христѣ истинною вѣрою; (4) *невѣста во Христова течетъ по благовоніи помазанниковъ Христовыхъ.* (5) *Прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ.* Какъ сочетаніе мужа и жены дѣлаетъ плоть едину: такъ духовное сочетаніе вѣрныя души со Христомъ дѣлаетъ духъ единъ; а гдѣ единъ духъ, тамъ едино хотѣніе; гдѣ едино хотѣніе, тамъ едино

(1) 1 Ѳессал. 4. ст. 3. (2) Рим. 8. ст. 9. (3) Галат. 5. ст. 22 (4) Пѣсней 1. ст. 3 (5) 1 Коринѳ. 6. ст. 17.

едино исполненіе. И такъ кто жизнію своею не сообразуется жизни Христовой, тотъ не можетъ ни Ему прилѣпляться, ни имѣть въ себѣ духа Христова. Не требуетъ ли того справедливость, чтобъ мы нашу жизнь съ Тѣмъ сообразовали, кто изъ любви своей всего себя намъ сообразилъ? (1) *Богъ явися по плоти и показа намъ образъ святыя жизни*, дабы никто, нарушая святую жизнь, не извинялся своею плотію. Никакая жизнь столь не пріятна и столь не спокойна, какъ жизнь Христова; поелику Христосъ есть истинный Богъ, а что можетъ быть пріятнѣе и спокойнѣе Бога, такъ какъ совершеннаго добра? Временная жизнь приноситъ намъ краткое веселіе, но вѣчную за собою влечетъ печаль. Кому ты себя сообразуешь въ сей жизни, тому сообразенъ будешь и въ воскресеніи. Естьли ты начинаешь сообразоваться жизни Христовой, то Ему и сообразоваться будешь въ воскресеніи; естьли ты чрезъ злодѣяніе сообразуешься діаволу, то ему въ воскресеніи и будешь чрезъ мученія со-

(1) 1 Тим. 3. ст. 16.

сообразенЪ. (1) *Аще кто хощетЪ по мнѣ итти, да отвержется себе и возметЪ крестЪ свой и по мнѣ грядетЪ*, говоритЪ Спаситель. Естьли ты вЪ сей жизни отречешься себя, то на судѣ ХристосЪ причислитЪ тебя кЪ числу избранныхЪ своихЪ. Кто для Христа отрицается отЪ собственныя славы, отЪ собственной любви, отЪ собственнаго хотѣнія, того ХристосЪ вЪ будущей жизни сдѣлаетЪ участникомЪ своея славы, своея любви и своего хотѣнія. Ежели ты вЪ сей жизни участникЪ креста, то вЪ будущей участникЪ будешь вѣчнаго совѣта; ежели ты вЪ сей жизни участникЪ утѣсненія, то вЪ будущей будешь участникЪ вѣчнаго утѣшенія; ежели вЪ сей жизни ты участникЪ гоненія, то вЪ будущей участникЪ будешь щедраго награжденія. (2) *Аще кто исповѣстъ мя предъ человѣки*, говоритЪ ХристосЪ, *исповѣмъ и азъ его предъ Отцемъ моимъ, иже естъ на небесѣхъ.* А потому мы Христа не только ученіемЪ, но и сообразованіемЪ жизни исповѣдывать должны, и чрезЪ сіе напослѣдокЪ и

ОнЪ

(1) Матѳ. 16. ст. 26. (2) Матѳ. 10. ст. 33.

Онъ на судѣ насъ причислитъ къ стаду своему. *Иже отвержется мене предъ человѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ.* Отъ Христа отвергаются не только словами, но и еще гораздо болѣе нечестивыми дѣлами. И такъ кто отвергнется Христа въ сей жизни оными дѣлами, того Христосъ отвержется на судѣ также самимъ дѣломъ; тотъ не есть Христіянинъ, кто истинно не вѣруетъ во Христа; истиннаяжъ вѣра насъ такъ какъ рождіе привязываетъ ко Христу, духовной лозѣ. (1) *Всякую лозу, неносящую плода, истребитъ небесный Насадитель.* Кто во Христѣ пребываетъ и въ комъ вселился Христосъ, тотъ принесетъ плодъ многъ. Какъ не можетъ то называться рождіемъ на лозѣ, что не извлекаетъ соковъ изъ лозы, такъ не можетъ назваться та душа вѣрою во Христѣ, которая неизвлекаетъ изъ Него духовнаго сока любви. Учини насъ сообразными жизни своей, о благій Іисусе! въ настоящемъ вѣкѣ, дабы мы могли ей совершенно сообразиться въ будущемъ!

РАЗ-

(1) Іоан. 15. ст. 4.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXI.

О отпержениі себя.

ТОТЪ ОТВЕРГАЕТСЯ ХРИСТА, КТО САМЪ СЕБЯ НЕ ОТВЕРГАЕТСЯ.

Аще кто хощетъ по мнѣ итти, да отпержется себе, говоритъ Спаситель. Отвергаться себя значитъ отречься отъ собственной своей любви; потому что собственная любовь препятствуетъ любви Божіей. Естьли ты хочешь быть ученикомъ Христовымъ, то надобно, чтобъ корень собственныя любви въ тебѣ истребился совсѣмъ. Никто не можетъ Христа не любить, развѣ кто самъ себя ненавидитъ. (1) *Аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ*, то едино пребываетъ; тамъ и плода Духа Святаго ты вкусить не можешь, естьли не истребится въ сердцѣ твоемъ любовь собственная. Господь говорилъ ко Аврааму: (2) *Изыди изъ земли твоея*

(1) Іоан. 12. ст. 24. (2) Быт. 12.

ея и изъ дому отца твоего въ землю, юже покажу ти. Изъ сего видно, что не могъ бы Авраамъ быть толикій пророкъ, естьли бы прежде не изшелъ изъ отечества своего: равнымъ образомъ и ты не будешь истинный ученикъ Христовъ и истинно духовный человѣкъ, ежели прежде не отступишь отъ любви своея. Іяковъ отъ единоборства со Ангеломъ одною ногою хромалъ, а другую имѣлъ цѣлу и здраву. Чрезъ сіи двѣ ноги разумѣется двоякая любовь, то есть Божія и человѣческая; ибо тогда только человѣкъ будетъ участникомъ Божіяго благословенія, когда единою ногою собственныя любви хромать будетъ, а другую ногу любви Божіей будетъ имѣть здраву и невредиму. Какъ не возможно, чтобъ ты однимъ и тѣмъ же глазомъ смотрѣлъ на небо и на землю, такъ не возможно, чтобъ кто нибудь одну и ту же любовь имѣлъ къ Богу и себѣ. Любовь есть высочайшее души нашея благо; и для того сіе высочайшее и душевное благо должно приписывать верьховному благу, то есть Богу. Любовь твоя Богъ твой,

то есть что ты премного любишь, то самое ты Богомъ почитаешь. Ибо что ты премного любишь, то ты долженъ весьма высокимъ поставлять; а какъ Богъ есть самое высокое существо, слѣдовательно кто самаго себя любитъ премного, тотъ себя вмѣсто Бога поставляетъ, а сіе есть вящшее идолопоклонство. Что ты совершенно любишь, то ты за конецъ всѣхъ твоихъ дѣлъ и за совершенное удовлетвореніе желаній твоихъ почитаешь; а какъ единъ Богъ есть начало и конецъ всѣхъ твореній; ибо Онъ есть первѣйшій и послѣднѣйшій; Онъ исполняетъ желанія сердца нашего, и ничто изъ твореній не можетъ насытить твоихъ желаній: то ты любовь Божію предпочесть долженъ своей. Богъ есть начало и конецъ; а посему какъ любовь наша съ Него должна начало свое имѣть, такъ на Немъ должна и остановиться. Сущность Божія есть внѣ всѣхъ твореній, а посему отъ всѣхъ тварей отврати твою любовь. Какова твоя любовь, таковы и дѣла твои: естьли дѣла твои происходятъ отъ истинныя вѣ-

ры и любви къ Богу, то они пріятны суть Богу и велики предъ очима Его. Хотябъ они были малы предъ очами всѣхъ людей, но естьли они происходятъ отъ любви собственныя, то никогда не можно имъ быть пріятными Богу; ибо собственная любовь и самыя превосходнѣйшія дѣла посрамляетъ. Когда Іисусъ былъ въ дому Симона, приступила къ нему нѣкая жена, имѣя скляницу мνра многоцѣннаго, которое возливала на главу Его. Сіе дѣло хотя само по себѣ мало, однако Христу было пріятно; поелику оно происходило отъ несомнѣнныя вѣры, отъ чистыя любви и отъ сокрушенія сердечнаго. Жертвоприношеніе въ ветхомъ завѣтѣ было пріятно Богу, однако оно тогда не было Ему пріятно, когда Саулъ добычу отъ Амалитянъ собиралъ на принесеніе въ жертву; но для какой причины? Для той, что сіе не происходило отъ любви къ Богу; ибо естьлибъ онъ истинно Бога любилъ, то бы не презрѣлъ заповѣди Божіей, которая повелѣваетъ всякія добычи сожигать. Любовь есть нѣкій огнь; ибо та-

такимъ образомъ молится церковь: пріиди, святый душе, и вожжги въ вѣрныхъ Твоихъ огнь любви Твоея! Какъ огнь никогда къ низу пламени своего не простираетъ, но всегда къ верьху стремится: такъ и любовь твоя никогда не должна въ тебѣ остановляться, но всегда должна возвышаться къ Богу.

Отвергаться самаго себя есть не стараться совсѣмъ о своей славѣ; ибо высочайшая слава единому высочайшему только добру приличествуетъ, а Богъ есть высочайшее добро. (1) *Како можетъ искати славы Божіей, иже собственныя славы ищетъ?* такъ Спаситель говорилъ къ Фарисеямъ. Воззри на примѣръ Христовъ и послѣдуй Ему: Онъ часто самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что Онъ не ищетъ славы, не пріемлетъ оныя отъ человѣкъ, и что смиренъ есть сердцемъ. Всѣ дары отъ Бога пріемлются, и для того обратно ихъ должно посвящать Богу. Всѣ источники благъ отъ сего благости Божіей потока проистекаютъ,

(1) Іоан. 5. ст. 44.

и посему вся сія благая долженствуютъ возвратиться въ сіе море. Цвѣтъ, который называется подсолнечникомъ, всегда обращается къ солнцу, чтобъ отъ него соки жизненные получить: такъ и ты со всѣми своими дарованіями и славою своею долженъ обратиться къ Богу, и ничего самъ себѣ не приписывай. Естьли бы ты что самъ отъ себя имѣлъ, то бы ты могъ славы своея искать и дарованія сіи себѣ приписывать; но поелику ты ничего самъ отъ себя не имѣешь, а все отъ Бога, и для того ты не своей, но Божіей славы искать долженъ. Собственная слава отвращаетъ человѣка отъ Бога, чему яснымъ примѣромъ можетъ служить Навуходоносоръ, которой часто говаривалъ: (1) *Не сей ли есть Вавилонъ, его же азъ соградихъ въ домъ царства въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея?* Но чтожъ воспослѣдовало? (2) *Еще слову по устѣхъ царя сущу, и гласъ бысть съ небеси: тебѣ глаголется Навуходоносоре, яко царство твое прейдетъ*

(1) Дан. 4. ст. 27. и (2) ст. 28.

детъ отъ тебе, людiе изгонятъ тя и со зверьми будетъ жилище твое. Такъ естьли и ты изъ собственныя своея чести и гордости духовный оный Вавилонъ, то есть творенiе добрыхъ дѣлъ и славу ихъ себѣ единому присвоишь, то непремѣнно будешь отвергнутъ отъ лицезрѣнiя Божiя.

Наконецъ отвергаться себя значитъ не повиноваться своему хотѣнiю; всегда должно повиноваться воли превосходной; но превосходная воля есть воля Божеская, а потому и должно повиноваться воли Того, отъ кого мы все имѣемъ. Но что мы имѣемъ, чего бы мы отъ Бога не прiяли? Должно повиноваться воли Того, который намъ даруетъ жизнь и ведетъ къ благому, но воля Божiя и жизнь намъ даруетъ и къ добру приводитъ. (1) *Насладися Господеви, и дастъ ти прошенiя сердца твоего.* Собственная воля приводитъ насъ къ смерти и осужденiю. Чрезъ что первый нашъ праотецъ отъ благодати Божiей и отъ спасенiя низпалъ

(1) Псаломъ 36. ст. 4.

палъ въ вѣчное осужденіе? Чрезъ то, что онъ, отложивши Божіе хотѣніе, своему хотѣнію слѣдовалъ, презрѣлъ заповѣдь Господню и послушалъ гласа діавола. Но истинный Христовъ ученикъ своему хотѣнію не повинуется, а слѣдуетъ воли Божіей. Воззри на Христа, который, ожидая страшныхъ мученій, всю свою волю, яко пріятнѣйшую жертву, Богу приноситъ; принеси и ты Ему свою волю, и такъ сдѣлаешь то, чего Онъ отъ тебя требуетъ, то есть отверженія самаго себя. Господи! (1) *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!*

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXII.

О истинномъ спокойствіи души.

СЕРДЦЕ, ПРИЛѢПИВШЕЕСЯ КЪ ГОСПОДУ, ВСЕГДА БЫВАЕТЪ СПОКОЙНО.

Часто ищетъ душа въ мірскихъ и преходящихъ вещахъ спокойствія своего, но не находитъ; для чего? Для

---

(1) Матѳ. 6. ст. 10.

Для того, что душа всѣхъ твореній превосходнѣе; а потому и не можетъ въ нихъ носити своего мира и спокойствія. Вся мірская суть преходящая и тлѣнная, а душа безсмертна; потому можно ли ей найти въ нихъ истинное спокойствіе? Кто въ единомъ Христѣ оное обрѣтаетъ, тотъ можетъ удовлетворить и насытить желаніе ея. Отъ гнѣва Божія укрывается она въ ранахъ Христовыхъ; отъ обвиненія сатаны въ могуществѣ Христовомъ; отъ страха закона въ проповѣди Христовой; отъ грѣховъ обвиняющихъ въ крови Христовой, которая лучше вопіетъ предъ Богомъ, нежели кровь Авелева; отъ ужаса смерти въ присѣдѣніи Христа одесную Отца покоится и уповаетъ. И такимъ образомъ вѣра наша находитъ спокойствіе во Христѣ, да и любовь оное тамъ же обрѣтаетъ. Кто любовію привязывается къ земнымъ вещамъ, тотъ не имѣетъ истиннаго спокойствія, понеже и самыя земныя вещи онаго не имѣютъ; не могутъ совершенно желанія души насытить, понеже они суть не вѣчны; душа же

наша сотворена по образу Божiю, то безконечнаго онаго блага, въ которомъ вся благая содержатся, желаетъ; слѣдовательно какъ вѣра ни къ чему изо всѣхъ творенiй стремиться не должна, но къ единымъ заслугамъ Христовымъ, такъ равно и любовь наша не должна ни къ чему прилѣплятися, ниже къ самимъ намъ; ибо собственная любовь Божiей любви препятствуетъ. Всякой любви должно предпочитать Божiю любовь; душа человѣческая есть невѣста Христова, и для того Ему единому прилѣпляться должна; она есть жилище Божiе, и для того Его одного должна въ себя вмѣщать. Многiе ищутъ спокойствiя въ богатствѣ, но кромѣ Христа нигдѣ нѣтъ спокойствiя души; а гдѣ есть Христосъ, тамъ нищета, естьли не самымъ дѣломъ, то по крайней мѣрѣ желанiемъ. Не имѣлъ оный Господь неба и земли гдѣ главы своея приклонити, а чрезъ сiе самое Онъ намъ и показалъ, чтобъ мы не презирали нищеты. Богатство есть внѣшняя вещь; а что должно сдѣлать душу нашу спокой-

койною, то должно быть внутреннее. Къ чему душа во время смерти прилѣпиться должна будетъ, естьли все мы въ мірѣ оставимъ? Весьма часто и въ жизни, а при смерти уже и всегда, или богатство насъ, или мы богатство оставляемъ; въ чемъ же тогда миръ и спокойствіе душа обрящетъ? Многіе ищутъ спокойствія въ роскошахъ, но сіе можетъ иногда быть спокойствіемъ и увеселеніемъ тѣла, а не души; но наконецъ послѣдуютъ за ними спутники ихъ плачь и болѣзнь. Роскоши принадлежатъ къ сей жизни; душа же наша не для удовольствія мірскаго сотворена, понеже чрезъ смерть разлучиться съ тѣломъ должна; и для того какъ же она въ роскошахъ свое спокойствіе обрѣсти можетъ? Кромѣ Христа нѣтъ нигдѣ душевнаго спокойствія, то какая же была жизнь Христова? Крайнее оскорбленіе отъ самаго времени рожденія даже до смерти. Такъ оный истинный цѣнитель вещей насъ учить соизволилъ, что намъ должно понимать о сластолюбіи: многіе ищутъ спокойствія своего въ че-

стяхъ, а потому и тѣ, которые для пріобрѣтенія малѣйшаго народнаго благоволенія принуждены бываютъ лишиться спокойствія. Честь есть внѣшнее и скоротекущее добро; а что долженствуетъ успокоить душу, то самое долженствуетъ и въ насъ самихъ быть. Не то ли ты о похвалѣ человѣческой скажешь, что о хвалимой Апеллесовой живописи? Подумай ты о томъ маломъ мѣстѣ, которое занимаешь, сколько оно мало въ сношеніи цѣлаго владѣнія Европы и всего свѣта. Та есть *истинная слава, которая* изкони избраннымъ Божіимъ дастся во владѣніе. Спокойствіе всякія вещи находится въ ея концѣ, и никакая вещь не обрѣтаетъ спокойствія своего, прежде нежели достигнетъ конца своего; а сотворенной души конецъ есть Богъ; поелику она сотворена по образу Божію; слѣдовательно она не можетъ быть спокойна, развѣ въ своемъ концѣ, то есть Богѣ. Какъ тѣла жизнь есть душа, такъ жизнь души есть Богъ; слѣдовательно какъ та душа, въ которой духовною благо-

датію

датію Богъ обитаетъ, есть жива: такъ напротивъ того та мертва, которая не имѣетъ въ себѣ обитающаго Бога; а потому какое спокойствіе имѣть можетъ умершая душа? Первая оная грѣховная смерть влечетъ за собою и другую смерть вѣчнаго осужденія; и для того кто любовію своею крѣпко прилѣпляется къ Богу, и внутренно наслаждается божественнымъ утѣшеніемъ, того спокойствія внѣшнее зло нарушить не можетъ. Тотъ бываетъ въ печали веселъ, въ убожествѣ богатъ, въ гоненіяхъ безопасенъ, въ мірскихъ возмущеніяхъ спокоенъ, въ распряхъ и тяжбахъ человѣческихъ миренъ, въ самой смерти живъ. Не смотритъ онъ на мученія тиранновъ, понеже чувствуетъ внутреннее божественнаго утѣшенія богатство; въ нещастіи не печалится, понеже Святый Духъ его внутреннѣ утѣшаетъ; въ бѣдствіи не мучится, понеже онъ богатъ по благодати Божіей; не возмущается тяжбами людскими, понеже наслаждается утѣхою божественныя славы; не старается о плотскихъ сластолюбіяхъ, понеже пріятнѣй-

ятнѣйшую вкушаетъ сладость духа; не ищетъ мірскихъ содружествъ, понеже чувствуетъ сладость друга и собесѣдника Бога; не старается о сокровищахъ мірскихъ, понеже имѣетъ превосходнѣйшее сокровище самаго Бога на небеси; не страшится смерти, понеже всегда въ Богѣ живетъ; не желаетъ чрезъ мѣру мірской премудрости, понеже имѣетъ внутри Духа Святаго научающаго; не боится тотъ молніи и бурь, пожаровъ и наводненій, не устрашаютъ его печальныя предвѣщанія планетъ и затмѣніе небесныхъ свѣтилъ; ибо онъ, будучи сверьхъ естества возвышенъ, во Христѣ живетъ. Не привлекаютъ его къ себѣ мірскія прелести, понеже слышитъ въ себѣ сладчайшій гласъ Христа; не устрашается могущества діавольскаго, понеже чувствуетъ Божіе о себѣ попеченіе. Сильнѣе Тотъ, которой въ немъ живетъ и побѣждаетъ, нежели діаволъ, которой вотще старается Его побѣдить. Не слѣдуетъ плотскимъ похотѣніямъ, понеже, (1) *жипя пъ духѣ*,

чуп-

(1) Гал. 6. ст. 24.

чувствует богатство духа. Умерщвляется и распинается плоть оживотворенiемъ духа. Не страшится дiавола, его обвиняющаго, понеже знаетъ, что Христосъ ходатайствуетъ о немъ. Да подастъ намъ сiе истинное спокойствiе души начальникъ и датель его, единъ Господь Богъ нашъ, благословенный во вѣки!

РАЗМЫШЛЕНIЕ XXXIII.

О непорочной совѣсти.

МЫСЛЬ НЕПОРОЧНАЯ ЕСТЬ ЖИЗНЬ.

Во всякомъ твоемъ дѣлѣ старайся познавать свою совѣсть. Ежели дiаволъ побуждаетъ тебя къ какому либо грѣху, то остерегайся внутренняго суда совѣсти; естьли ты боишься грѣшить въ присутствiи другихъ людей, то гораздо болѣе должна тебя отвратить собственная совѣсть. Внутреннее свидѣтельство гораздо дѣйствительнѣе, нежели внѣшнее. И

такъ

такъ хотябъ грѣхи твои отъ обвиненія всѣхъ людей скрыты были, однако никогда не могутъ скрыться отъ внутренняго свидѣтельства совѣсти. Совѣсть будетъ находиться между тѣми книгами, о которыхъ свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ, что онѣ на судѣ открыты будутъ. Первая книга есть Божіяго всевѣдѣнія; въ ней откроются всѣхъ людей дѣла, слова и помышленія. Вторая книга есть Христосъ, которой есть животная книга, въ которую кто впишется чрезъ истинную вѣру, тотъ отведенъ будетъ Ангелами въ царствіе небесное. *Третія* книга есть священное писаніе, по которой будутъ судимы вѣра и дѣла наша. (1) *Слово, еже глаголахъ*, говоритъ Спаситель, *то судитъ намъ въ послѣдній день.* Четвертая книга содержитъ внѣшнія свидѣтельства бѣдныхъ, которые въ день судный возмутъ насъ въ вѣчное царствіе. Пятая книга содержитъ внутреннее свидѣтельство совѣсти; понеже совѣсть есть свитокъ, въ которомъ

(1) Іоан. 12. ст. 49.

торомъ написываются всѣ грѣхи; совѣсть есть великая книга, въ которой все написано тростію истинны. Не возмогутъ осужденные на судѣ отрещись отъ грѣховъ своихъ, понеже они увѣрены будутъ свидѣтельствомъ совѣсти своея; не возмогутъ избѣгнуть обвиненія грѣховъ своихъ, понеже есть судъ совѣсти судъ внутренній и домашній. Непорочная совѣсть есть зерцало, свѣтлѣйшее души, въ которомъ всякъ себя и Бога зритъ. Лучей истиннаго свѣта зракъ поврежденной видѣть не можетъ. Здѣсь говоритъ Спаситель: (1) *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Какъ чистое и благообразное лице пріятно взору человѣческому, такъ чистая и неповрежденная совѣсть пріятна предъ очами Божіими. Но поврежденная совѣсть раждаетъ неусыпаемый червь; въ настоящемъ убо вѣкѣ должны мы чувствовать угрызѣніе совѣсти и оное утолять, а не на вѣчность питать. Что пользы въ многомъ знаніи, естьли

(1) Матѳ. 5. ст. 8.

ли царствуетъ нечистая совѣсть? Ты будешь судиться нѣкогда предъ престоломъ Божіимъ не по книгѣ знанія, но по книгѣ совѣсти. Естьли ты сію книгу справедливо написать желаешь, то пиши ее по примѣру книги животной; животная книга есть Христосъ, а потому ты долженъ сообразоваться вѣрою своею жизни Христовой. Исправна будетъ совѣсть, естьли будетъ имѣть въ сердцѣ своемъ непорочность, во устахъ истинну, въ дѣлахъ честность. Во всѣхъ твоихъ дѣлахъ употребляй совѣсть вмѣсто свѣчи; *ибо она точно покажетъ, которыя суть добрыя и которыя худыя* дѣла. Убѣгай сего суда совѣсти, въ которомъ она одна и виноватой и истецъ, и свидѣтель, и судія, и мучитель, и темница, и бичь. Какое убо здѣсь можетъ быть убѣжище, когда она сама свидѣтельствуетъ, обвиняетъ и ничего сокрытаго отъ суда своего не имѣетъ? Что пользы, естьли всѣ тебя хвалятъ, когда совѣсть обвиняетъ? Что за вредъ, естьли всѣ люди на тебя возстаютъ, а собственная совѣсть тебя защищаетъ?

щаетъ?

щаетъ. Довольно сего одного судіи каждому и для обвиненія, и для суда, и для осужденія. Сей судія справедливый, и его ни прошеніями умолить, ни дарами подкупить не можно. Кудабъ ты ни пошелъ, гдѣбъ ты ни былъ, всегда совѣсть твоя съ тобою есть, и она притомъ все то за собою носитъ, что ты въ нее положилъ. Она сіе сохраняетъ все при жизни твоей, и представитъ тебѣ умершему все то, что отъ тебя взяла подъ сохраненіе; а изъ сего и можно видѣть, что человѣкъ имѣетъ враговъ домашнихъ, обвинителей и мучителей въ своемъ домѣ. Что пользы жить въ удовольствіи и изобиліи, а быть мучиму совѣстію? Источникъ щастія и бѣдствія человѣческаго есть въ его душѣ. Что пользы страждущему лихорадкою лежать на золотомъ одрѣ? Что пользы находящемуся въ оковахъ совѣсти увеселяться величествомъ внѣшняго благополучія? Сколько ты стараешься о достиженіи вѣчнаго благополучія, столько долженъ стараться и о сохраненіи совѣсти; ибо когда теряет-

ся добрая совѣсть, тогда теряется и вѣра; когда теряется вѣра, тогда теряется и благодать Божія; когда теряется Божія благодать, тогда уже можно ли надѣяться жизни вѣчныя? Каково есть свидѣтельство о тебѣ совѣсти твоея, такого и суда отъ Христа ожидать ты долженъ. Грѣшники безъ всякаго истца, или доносителя, сами себѣ обвинителями будутъ. Какъ напившійся вина никакого вреда не чувствуетъ отъ него, но послѣ, какъ уже онъ будетъ трезвъ, начинаетъ познавать оной: такъ и грѣхъ, пока еще не содѣется, покрываетъ сіяніе разсудка темными облаками, но вскорѣ послѣ того возстаетъ совѣсть, и несравненно болѣе, нежели каждой донощикъ, обвиняетъ. Три суть суда: судъ человѣческой, судъ собственной и судъ Божій. А какъ не можешь ты избѣжать суда Божія, такъ не можешь избѣжать и суда собственнаго, хотябъ ты могъ когда нибудь избѣжать суда мірскаго. Нѣтъ никакихъ препонъ, которыя бы препятствовали сему свидѣтелю видѣть твои дѣйствія. Ка-

кое

кое извиненіе тебя защитить может҆, когда уже внутреннее осужденіе тебя обвиняет҆? Спокойствіе совѣсти есть начало жизни вѣчныя. Справедливѣе будешь радоваться о доброй совѣсти между утѣсненіями, нежели о худой между увеселеніями; ибо против҆ нападенія всѣх҆ твоих҆ злодѣев҆ надежно можешь предположить извиненіе совѣсти. Спроси ты сам҆ себя о себѣ, понеже ты сам҆ себя лучше знаешь, нежели кто другой. Что могут҆ пользы принесть на будущем҆ судѣ ложныя других҆ похвалы, и что сдѣлать могут҆ вреда других҆ ложныя обвиненія? Ты или падешь, или возстанешь по своему и по Божіему суду, а не по свидѣтельству других҆. Совѣсть есть безконечна, так҆ как҆ безконечна и душа; ибо до тѣх҆ пор҆ осужденные адскими мученіями мучимы будут҆, доколѣ продолжаться будет҆ обвиненіе совѣсти. Никакой внѣшній огнь так҆ мучительно не может҆ жечь тѣло, как҆ сей внутренній огнь душу; никакія внѣшнія біенія так҆ тѣлу несносны быть не могут҆, как҆ сіи внутренния ударе-

 нія.

нія. Сіе все видя, убѣгай грѣховнаго обвиненія, дабы избѣгнуть совѣсти мученія; заглаждай въ книгѣ совѣсти грѣхи свои чрезъ истинное покаяніе, дабы на судѣ они не были прочитаны; бойся гласа Божіяго и изгони угрызѣніе совѣсти огнемъ благочестія, дабы угрызѣніе оныя не причинило тебѣ вѣчнаго ужаса; истреби сей внѣшній огнь слезами, чтобъ тебѣ чрезъ сіе самое достигнуть увеселенія вѣчнаго царствія. Сотвори, о Господи! чтобъ мы подвигомъ добрымъ подвизались, соблюдающе вѣру и добрую совѣсть, и чтобъ мы здравы и невредимы достигли небеснаго отечества!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXIV.

О истинномъ смиреніи.

ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВѢКЪ И ЧТО ВОДЯНОЙ ПУЗЫРЬ? НИЧТО СУТЬ.

Помысли, благочестивая душа, о бѣдномъ человѣка состояніи, и тогда удобно избѣгнешь сѣтей гордости.

Малъ

Малъ человѣкъ въ рожденіи, бѣденъ въ житіи, оплакиванія достоинъ въ смерти. Непрестанно онъ бываетъ подверженъ діавольскимъ нападеніямъ, терзается искушеніями, прельщается увеселеніями, низвергается гоненіями, прилѣпляется къ порокамъ, нагъ въ добродѣтели, уловленъ привычкою ко всякому злу. А потому не безразсудно ли ты гордишься, будучи земля и пепелъ? Что ты былъ прежде рожденія? гнусное сѣмя. Что во время жизни? мѣсто испражненія. Что будешь послѣ смерти? пища червямъ. Естьли есть въ тебѣ нѣчто добраго, то оно не есть твое, но Божіе. Ничего у тебя собственнаго нѣтъ, кромѣ грѣха; и для того не присвояй ты себѣ ничего, кромѣ грѣха. Презрѣнный и невѣрный тотъ слуга, которой гордится сокровищемъ своего господина. Воззри, о человѣкъ! на примѣръ Христа: служитъ Ему вся слава небесная, да и самъ Онъ есть истинная слава, однако отвергаетъ отъ себя всякую мірскую славу, а притомъ говоритъ: (1) *научитеся отъ*

 мене,

(1) Матѳ. 11. ст. 29.

мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Кто любитъ Христа, тотъ Ему и подражаетъ; кто Ему подражаетъ, тотъ любитъ и смиреніе Его. Да постыдится убо гордый слуга, когда такъ унижается Господь неба. Самъ о себѣ говоритъ Спаситель: (1) *азъ есмь кринъ сельный*, то есть, что сей цвѣтъ раждается не на горахъ, то есть на гордыхъ и возвышенныхъ сердцахъ, но на низкихъ долинахъ, то есть на душахъ смиренныхъ мужей. А изъ сего и видно, что смиренная душа по справедливости есть возлюбленное *ложе* Христово. Истинная благодать не возвышаетъ, но унижаетъ; слѣдовательно не есть участникъ тотъ истинныя благодати, кто не въ смиреніи сердца ходитъ. Источникъ Божіей благодати не къ верьху, но къ низу течетъ. Какъ вода по естеству своему не имѣетъ теченія къ возвышеннымъ мѣстамъ, такъ Божія благодать на единыя только униженныя сердца низходитъ. Псаломникъ говоритъ:

1) Пѣсн. 2. ст. 1.

воритъ: (1) *Господь нашъ, на высокихъ живый и на смиренныя призираяй, на небеси и на земли.* Подлинно сіе удивително, что мы къ высокому и на высотѣ живущему Богу не можемъ приближаться, развѣ только со смиреніемъ. Кто для себя малъ, тотъ для Бога великъ. Богъ изъ ничего сотворилъ небо и землю. Какъ было въ твореніи, такъ еще есть и нынѣ въ человѣческомъ обновленіи; ибо какъ Богъ изъ ничего творитъ, такъ изъ ничего и обновляетъ. А потому естьли ты хочешь быть участникомъ обновленія, то будь предъ очами твоими ничто, то есть не присвояй себѣ ничего. Всѣ мы слабы и некрѣпки, но ты думай, что тебя нѣтъ слабѣе. Нѣтъ тутъ никакого вреда, естьли ты за нижшаго всѣхъ себя почитаешь и смиреніемъ своимъ предъ всѣми унижаешься; но гораздо вреднѣе то, естьли ты себя хотя одному кому нибудь предпочтешь. (2) *Двадесять четыре старцы*, то есть вся торжествующая церковь, *пола-*

(1) Псал. 112. ст. 5. (2) Апок. 4. ст. 4.

гаютъ вѣнцы своя предъ престоломъ Божіимъ, и всякую свою славу Богу приписываютъ; а посему что тутъ дѣлать будетъ бѣдный грѣшникъ? Серафимы и святые Ангели закрываютъ лица свои отъ величества лица Божія; чтожъ будетъ дѣлать человѣкъ, толь маловажная тварь и толь Творца своего раздражившая? Христосъ, истинный и единородный Божій Сынъ, изъ удивителнаго смиренія сошелъ на землю и бренную нашу плоть на себя восприялъ, воплотился, страдалъ и умеръ; чтожъ долженъ будетъ дѣлать человѣкъ, которой чрезъ грѣхи отступилъ отъ Бога? Виждь, благочестивая душа, сколь удивительнымъ смиреніемъ Христосъ гордость нашу изцѣлилъ, а ты еще гордиться хочешь! Онъ путемъ смиренія и страданія достигъ славы, и ты, слѣдуя по стезямъ гордости, хочешь достигнуть небесныя славы. Діаволъ ради гордости изъ небеснаго царства изгнанъ, а ты, еще небесныя славы не получивши, хочешь гордостію того достигнуть. Адамъ ради гордости изъ рая выгнанъ, а ты ли къ

небе-

небесному раю притти гордостію хочешь? И такъ мы болѣе должны служить другимъ и умывать ноги со Христомъ, нежели занимать лучшее мѣсто съ діаволомъ. Мы должны смириться въ сей жизни, да вознесемся въ будущей. Не о томъ помышляй, благочестивая душа, что ты имѣешь, но о томъ, чего у тебя нѣтъ. Больше сожалѣй о добродѣтеляхъ тѣхъ, которыхъ ты не имѣешь, нежели хвались тѣми, которыя имѣешь. Скрывай добродѣтели, а явными дѣлай пороки; ибо весьма должно опасаться, чтобъ оное сокровище добрыхъ дѣлъ, тобою объявленное, не похитилъ посредствомъ надмѣнія діаволъ. Огонь весьма хорошо сохраняется, естьли онъ покрытъ пепломъ: равнымъ образомъ огнь любви никогда безопаснѣе сохраненъ быть не можетъ, какъ когда онъ засыпается пепломъ смиренія. Гордость есть сѣмя всѣхъ пороковъ, опасайся убо возноситься, дабы ты тѣмъ самимъ не подалъ случая быть вверженнымъ въ пучину грѣховъ. Гордость есть пріятнѣйшее ложе діавола, и для того опасайся возноситься,

дабы она бѣдную твою душу не соединила съ діаволомъ. Гордость есть вѣтръ, дышущій и изгоняющій источникъ Божія благодати, опасайся убо, дабы онъ не разлучилъ тебя отъ благодати Божіей. Изцѣли, о Христе! надмѣнность нашу. Святое Твое смиреніе да будетъ намъ заслугою къ жизни вѣчной и примѣромъ жизни нашея!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXV.

О убѣганіи сребролюбія.

КТО ИСТИННО БѢДЕНЪ? СРЕБРОЛЮБЕЦЪ.

Сколько пріятно спокойствіе души, столько презрѣнъ быть долженъ порокъ сребролюбія. Сребролюбецъ всѣхъ бѣднѣе; ибо ему всего того не достаетъ, что онъ имѣетъ и можетъ имѣть. Сребролюбецъ всѣхъ есть несчастливѣе; ибо онъ какъ для

всякаго, такъ болѣе для самаго себя неполезенъ. Начало всякаго грѣха есть гордость, корень же всѣмъ злымъ сребролюбіе есть; та чрезъ отвращеніе отъ Бога, а сія чрезъ обращеніе къ твари бываетъ. Богатство раждаетъ потъ въ стяжаніи, страхъ во владѣніи, сожалѣніе въ потеряніи, и что всего хуже, трудъ сребролюбивыхъ не только есть пропадшій, но и погибельной; ибо или богатство тебя оставитъ, или ты богатство. И такъ естьли ты надѣешься на богатство, то на кого надѣяться будешь въ часъ смерти? Какъ ты ввѣришь душу твою Богу, естьли ты стараніе о тѣлѣ твоемъ Богу ввѣрить не хочешь? Всемогущій Богъ печется о тебѣ, для чего же ты сомнѣваешься, можетъ ли Онъ тебѣ помочь? Премудрѣйшій Богъ старается о тебѣ, для чего же ты заботишься, какъ Онъ о тебѣ стараться будетъ? Всещедрый Богъ печется о тебѣ, для чегожъ ты сомнѣваешься, хочетъ ли Онъ о тебѣ попеченіе имѣть? Имѣешь ты свидѣтельство Христа, всяческихъ на небеси и на земли Господа,

да, (1) *что ищущим царствія Божія вся приложатся.* Надѣйся убо на сіе Христово обѣщаніе; Онъ тебя не обманетъ; (2) *ибо онъ есть истинна.* Сребролюбіе есть великое идолослуженіе, поелику оно тварь на мѣсто Бога поставляетъ. Сребролюбецъ должную надежду Богу преноситъ ко твари; ибо что пріятнѣе Бога, то предпочитается Богу, а потому на мѣсто Бога поставляется. Исавъ право первенства продалъ на едину сочевицу, такъ многіе наслѣдіе небеснаго царствія, отъ Христа стяжанное, теряютъ для снисканія временныхъ благъ. Іуда Христа продалъ на трицати сребренникахъ, а сребролюбцы благодать Христову за временное отдаютъ богатство. И такъ какъ можетъ помышлять о небесномъ царствіи тотъ, которой исполненъ сквернами грѣховными? Какъ можетъ возвышеніемъ сердца своего къ Богу стремиться тотъ, которой спокойствіе души старается найти въ богатствѣ? (3) *Богатство есть терніе,* гово-

(1) Матѳ. 6. ст. 33. (2) Іоан. 14. ст. 6.
(3) Матѳ. 13. ст. 22.

говоритъ Истинна; слѣдовательно кто любитъ богатство, тотъ любитъ терніе. О терніе! сколько ты душъ погубило! Какъ терніе подавляетъ сѣмена, такъ неусыпное стараніе о богатствѣ истребляетъ плодъ духовный слова Божія. Терніе тѣло прободаетъ, а богатство духъ мученіемъ уязвляетъ. Тотъ погибельный человѣкъ, который только погибельное богатство собираетъ. Ищущіе на земли богатства подобны тѣмъ, которые плоды свои посѣваютъ на низкихъ мѣстахъ, не помышляя, что они весьма скоро пропадутъ. Сколько убо безразсудны тѣ, которые конецъ желаній своихъ въ единомъ богатствѣ полагаютъ! Ибо какъ можетъ тѣлесная вещь удовольствовать душу, которая есть духъ, когда духовное естество своею собственною силою такъ въ тѣлесныхъ вещахъ пребываетъ, что никакого количества въ нихъ не имѣетъ? Душа сотворена для вѣчности, и для того порочишь ты ее, естьли конецъ ея желаній полагаешь во временныхъ и скоропреходящихъ вещахъ. Душа чѣмъ болѣе къ Богу возвышается, тѣмъ болѣе отъ

любви

любви къ богатству отвлекается; ибо все то, что ближе къ небеснымъ вещамъ, меньше желаетъ маловажнаго. Птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, а сіе самое означаетъ то, что душа тогда только о небесныхъ будетъ помышлять, когда она все земное презираетъ и ни во что вмѣняетъ. Мыши и ползающія все къ себѣ въ норы забираютъ; ибо онѣ суть нижшаго состоянія и подлѣйшаго естества, нежели птицы. Чѣмъ означается то, что душа отвращается отъ Бога и прилѣпляется къ земнымъ, ежели она богатство премного любитъ. Богъ тебѣ даровалъ душу, и ты ли Ему не ввѣряешь стараніе о плоти? Птицъ небесныхъ питаетъ небесный Отецъ, а ты ли сомнѣваешься, хочетъ ли Онъ о тебѣ стараться? Онъ крины сельные одѣваетъ, а ты ли сомнѣваешься, будетъ ли Онъ стараться о твоей одеждѣ? Да постыдится вѣра и разумъ въ человѣкѣ, ежели они не возмогутъ сдѣлать того, что дѣлаетъ естественное побужденіе въ птицахъ. Онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, но попеченіе о себѣ Богу поручаютъ.

Но сребролюбцы не стараются о словахъ Божіихъ, прежде нежели не приложатъ старанія о себѣ. Сребролюбецъ есть наинесправедливѣйшій, почему? Потому что онъ съ собою ничего въ міръ не принесъ, но такъ къ земнымъ сокровищамъ прилѣпляется, что какъ бы надѣялся много съ собою изъ міра унести. Сребролюбецъ есть наинеблагодарнѣйшій, для чего? Для того, что многими благими, отъ Бога данными, наслаждаяся, никогда къ Подателю оныхъ не обращается сердечною надеждою. Сребролюбецъ есть безразсуднѣйшій, для чего? Для того, что оставляетъ истинное добро, безъ котораго ничто истиннымъ добромъ назваться не можетъ, и прилѣпляется къ тому, что безъ Божіей благодати не есть добро. Кто много прилѣпляется любовію къ земнымъ вещамъ, тотъ не владѣетъ, но самъ владѣемъ бываетъ. Сребролюбіе не истребляется ни изобиліемъ, ни недостаткомъ; недостаткомъ оно не уменьшается для того, что болѣе возрастаетъ желаніе имѣть то, чего имѣть не можно; а изобиліемъ для того не уменьшается,

ся, что сребролюбецъ чѣмъ болѣе снискиваетъ, тѣмъ болѣе ищетъ. Ибо на мѣсто того, что сребролюбіемъ снискано, всегда вступаетъ новое желаніе другихъ вещей, которое на подобіе огня возрастаетъ. Въ началѣ сребролюбіе есть весьма мало, но наконецъ до безконечности умножается. А потому положи конецъ желаніямъ твоимъ къ богатству, дабы тебя сіи желанія не вовлекли въ крайнюю погибель; ибо многіе, когда ищутъ прибытка, приближаются къ наступающему бѣдствію. Сіе помышляя, благочестивая душа, сколько возможно убѣгай сребролюбія; ибо ничего ты изъ своего имѣнія на судъ принесть не можешь, развѣ только то, что бѣднымъ раздано будетъ; а потому не отказывай въ подаяніи имъ твоего погибельнаго имѣнія. Дай бѣдному, чтобъ дать тебѣ самому; чего ты не подашь бѣдному, то другой отъ тебя получитъ; тотъ только чрезмѣрно сребролюбивъ, кому не довольно Господа; тотъ не истинно еще надѣется на небесныя сокровища, которой за великое почитаетъ благая

земли;

земли; а потому какъ можетъ положити душу за брата своего тотъ, кто ему не хощетъ дать временной вещи? Сокровище небесное есть рука бѣднаго, которая пріемлетъ для того, чтобъ не погибло то на земли, что она возвратитъ на небеси. Хощешь ли ты Христу пріятную оказать услугу, то оказывай бѣдному благодѣянія; ибо то, что ты сдѣлаешь для членовъ, глава пріемлетъ такъ, какъ бы то ей самой было сдѣлано. Говоритъ тебѣ Христосъ: дай мнѣ то изъ своего, что я далъ тебѣ изъ моего. Сдѣлай добро отъ добра, расточи земная, чтобы оная сохранить; ибо то излишнимъ бережéніемъ болѣе потеряешь. Слушай Христа увѣщавающаго, дабы не слушать Его по нуждѣ на судѣ глаголющаго: (1) *идите отъ мене по огнь вѣчный, яко алченъ быхъ, и не накормисте мене.* Милостыня есть святое сѣмя, которое какъ скупо, или щедро посѣяно будетъ, такъ скупо, или щедро имѣетъ быть пожато. Естьли ты

(1) Матѳ. 25. ст. 42.

хочешь быть въ числѣ овецъ, то благодѣтельствуй имъ. Преклони, о Боже! сердце наше къ любленію Тебя, а не къ сребролюбію!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXVI.

О свойствахъ истинныя любви.

СВЯТЫЕ ЛЮБОВІЮ ОЗНАЧАЮТСЯ.

Истинная и чистосердечная любовь есть постоянное свойство благочестивыхъ. Нѣтъ ни одного Христіянина безъ вѣры, и нѣтъ ни одной вѣры безъ любви. Гдѣ нѣтъ сіянія любви, тамъ нѣтъ жару вѣры. Отъими свѣтъ отъ солнца, то отъимешъ любовь отъ вѣры. Любовь есть внѣшнее дѣйствіе внутренняя жизни человѣка Христіянина. (1) *Яко же тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ любви мертва есть.* (2) *Аще кто духа Христова не имать,* не

(1) Іак. 2. ст. 26. (2) Рим. 8. ст. 10.

не естъ Егопъ; но ктожъ не имѣетъ духа Христова? Тотъ, кто не имѣетъ дару любви; ибо (1) *плодъ естъ духовный любы.* Любовь есть союзъ Христіянскаго совершенства; ибо какъ члены тѣла духомъ, то есть душею соединяются, такъ таинственные уды духовнаго тѣла чрезъ Святый Духъ союзомъ любви сопрягаются. Въ храмѣ Соломоновомъ все какъ внутри, такъ и извнѣ украшено было златомъ: такъ все въ духовномъ Божіемъ храмѣ украшено любовію внутри и внѣ. Любовь побуждаетъ сердце къ соболѣзнованію, любовь подвизаетъ руки къ щедрости; а потому не довольно одного соболѣзнованія, естьли оно не сопряжено будетъ со внѣшнею щедростію; и не довольно внѣшней щедрости, естьли она не будетъ соединена со внутреннимъ соболѣзнованіемъ. Вѣра все отъ Бога пріемлетъ, а любовь взаимно все свое даруетъ ближнему. Чрезъ вѣру мы дѣлаемся соучастниками естества Божія, а Богъ (2) *любы естъ.* И

 такъ

(1) Гал. 5. ст. 22. (2) 1 Іоан. 4. ст. 8.

такъ гдѣ нѣтъ признаковъ внѣшнія любви, то не можно вѣрить, чтобъ тамъ была внутренняя вѣра. Никто не вѣритъ во Христа, развѣ кто любитъ Его; но никто Христа не любитъ, развѣ кто любитъ ближняго своего. Тотъ еще чрезъ истинное сердца упованіе не пріемлетъ Христова благодѣянія, кто ближнему своему должнаго не оказываетъ. Не есть то истинно доброе дѣло, которое не происходитъ отъ вѣры; не есть также и то доброе дѣло, которое не раждается отъ любви; ибо любовь есть сѣмя всѣхъ добродѣтелей; слѣдовательно не есть тотъ добрый плодъ, который не произрастаетъ отъ корене любви. Любовь есть духовное вкушеніе души; ибо одной только ей пріятно всякое добро, все трудное, все противное, все тягостное. А потому вкушеніе любви и самую смерть дѣлаетъ пріятнѣйшею; ибо любовь столь же есть мужественна, какъ и смерть. Но что я говорю? она еще и мужественнѣе смерти; ибо любовь Христа привела къ смерти, любовь также и благочестивыхъ людей

людей умирать за Христа побуждаетъ. Всѣ Божія дѣйствія происходятъ отъ любви, даже и самыя наказанія: равнымъ образомъ и всѣ дѣла человѣка Христіянина должны происходить отъ любви. Къ сему мы тѣмъ наипаче долженствуемъ побуждаться, что Богъ во всѣхъ тваряхъ показалъ намъ зерцало любви: солнце и звѣзды не себѣ, но намъ свѣтятъ; травы не самихъ себя, но наши тѣла очищаютъ; воздухъ, вода, животныя и всѣ творенія человѣку служатъ: равнымъ образомъ и ты всего себя долженъ посвящать ко услугамъ ближняго. Нѣтъ пользы безъ любви въ познаніи языковъ; ибо познаніе оныхъ безъ любви пріобрѣтается, но любовь все *назидаетъ*. Не пользуетъ знаніе таинствъ безъ любви; понеже и діаволу оныя извѣстны; но любовь однимъ только благочестивымъ свойственна. Вѣра, и самыя горы съ мѣста на мѣсто преносящая, не пользуетъ безъ любви; понеже такая вѣра только удивительна, а не спасительна. Любовь намъ дается вмѣсто дара являть разныя чудеса, понеже она есть не-

сомнительной знакъ истиннаго Христіянина; а иногда и нечестивымъ даруется. Нѣтъ пользы безъ любви все имѣніе раздать нищимъ; ибо сіе внѣшнее дѣйствіе безъ внутренняя любви есть лишь одно лицемѣріе; нѣтъ пользы также въ изліяніи безчисленныхъ благодѣяній, естьли они не проистекаютъ отъ источника любви. Любовь все претерпѣваетъ, понеже никто не гнѣвается на того, кого кто истинно любитъ. Любовь милосердствуетъ; ибо кто чрезъ любовь отдалъ свое сердце, толь величайшій души даръ, тотъ какъ откажетъ во внѣшнихъ и гораздо меньшихъ благихъ? Любовь не завидуетъ, понеже на другихъ благополучіе взираетъ такъ, какъ на свое. Любовь никогда не обижаетъ, понеже никто не хочетъ вредить тому, кого кто истинно и отъ всего сердца любитъ. Любовь не превозносится, понеже чрезъ любовь мы дѣлаемся единаго тѣла члены, а ни который членъ себя другому не предпочитаетъ. Любовь ничего не дѣлаетъ неблагопристойнаго; понеже неблагопристойное дѣлать свойственно одному

кому разгнѣванному, а любовь есть узда гнѣву. Любовь своего не ищетъ, понеже кто что любитъ, то самое себѣ самому предпочитаетъ и его пользы больше ищетъ, нежели своей. Любовь не гнѣвается, поелику гнѣвъ происходитъ отъ гордости, а любовь ниже всѣхъ себя поставляетъ. Любовь не зломыслитъ, понеже кто кому зло дѣлать намѣревается, того тотъ еще несовершенно любитъ. Любовь не радуется о несправедливости; понеже она бѣдствіе другихъ почитаетъ своимъ. Любовь все хвалитъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все на себя воспріемлетъ; ибо любовь что себѣ сдѣлать желаетъ, то самое и другимъ учинить не обинуется. Умолкнутъ языки, ложны будутъ пророчествія, разрушатся знанія, но не разрушится любовь. Въ кивотѣ два олтаря создать повелѣлъ Богъ, дабы огнь отъ внѣшняго олтаря преносился къ внутреннему: такъ двоякую церковь соорудилъ Богъ, то есть воюющую и торжествующую. Огнь любви отъ воюющей церкви пренесется къ торжествующей.

Сіе помышляя, благочестивая душа, старайся пріобрѣсть святую любовь. Да будетъ всякъ тебѣ ближнимъ, однако больше тотъ, за кого Христосъ восхотѣлъ умереть; а потому какъ же ты не хочешь оказать любви тому, за котораго Христосъ жизнь свою положилъ? Естьли ты истинно любишь Бога, то люби и образъ Божій. Мы всѣ едино тѣло духовное, да будетъ же едина всѣхъ и душа духовная; ибо весьма порочно тѣмъ въ несогласіи жить на земли, которые нѣкогда жить будутъ вмѣстѣ на небеси. Единаго Господа раби есьмы, и *для того* весьма неприлично быть между собою несогласными. Мертвъ тотъ членъ тѣла, который не чувствуетъ болѣзни другаго: равнымъ образомъ тотъ несправедливо почитаетъ себя членомъ таинственнаго тѣла Христова, кто другому страждущему не соболѣзнуетъ. Единъ всѣмъ Отецъ есть Богъ, котораго ты, будучи наученъ Христомъ, ежедневно Отцемъ называешь; а потому какимъ образомъ Онъ тебя за истиннаго сына признаетъ, когда ты Его

сыновъ

сыновъ за братіевъ своихъ не признаешь? Всякаго тебѣ отъ Бога порученнаго человѣка, естьли онъ достоинъ, люби; поелику уже достоинъ тотъ, кого ты любишь; естьли же не достоинъ, то люби для того, что Богъ того достоинъ, чтобъ ты Ему повиновался; ибо Богъ приказываетъ, чтобъ ты и враговъ своихъ любилъ. Не помышляй о томъ, что тебѣ сдѣлаетъ другой, но о томъ, что ты сдѣлалъ Богу; не помышляй объ обидахъ, учиненныхъ тебѣ врагомъ, но думай о благодѣяніяхъ, творимыхъ тебѣ Богомъ. Мы всѣ между собою близки, потому что сотворены изъ земли, и братія по надеждѣ вѣчнаго наслѣдія; слѣдовательно и долженствуемъ любить взаимно другъ друга. И такъ вожжги въ насъ, о Боже! огнь любви чрезъ Духа Твоего!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXVII.

О любленіи чистоты.

ЧИСТЫЙ УМЪ ЕСТЬ ХРИСТОВО ЛОЖЕ.

Желающій быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ долженъ наблюдать святую чистоту. Непорочный и чистый умъ есть премилосердый Богъ; сего ты долженъ призывать непорочными моленіями. Почему справедливо сказалъ нѣкто, что чистота тѣлесная и святость душевная суть два ключа къ благочестію. Естьли тѣло есть чисто и непорочно отъ блудодѣянія, то не можетъ душа смутиться на молитвѣ. Тѣло наше есть храмъ Святаго Духа; а потому со тщаніемъ должно остерегаться, дабы не осквернить оное Святаго Духа жилище. Уды наша суть удове Христовы, и посему должно опасаться, дабы мы, уничтожа уды Христовы, не сотворили уды блудничи. Да прилѣпимся ко Господу вѣрою и чисто-

тою,

тою, дабы мы съ Нимъ были единъ духъ, и да не прилѣпимся къ блудницѣ, чтобъ не сдѣлаться намъ съ нею единымъ тѣломъ. Содомляне, воспаленные похотію, поражаемы были слѣпотою отъ Господа тѣлесною и душевною; та же самая и нынѣ для беззаконныхъ бываетъ наказаніемъ. Содомляне за похотѣніе были наказаны огнемъ и жупеломъ, спадшимъ съ неба: равно Богъ онаго злаго пожеланія жаръ въ блудникахъ воспалитъ вѣчнымъ огнемъ; (1) *сей же огнь не погаснетъ, но дымъ онаго чрезъ всѣ вѣки будетъ отрыгать мученіемъ*. Внѣ небеснаго Іерусалима суть пси, то есть нечистые и похотливые люди. Христосъ омылъ насъ дражайшею своею кровію въ крещеніи; и для того всевозможно должно остерегаться, дабы не оскверниться намъ нечистыми похотьми. Естественно нечестивые таковыя беззаконія предъ лицемъ людей стыдятся дѣлать, однако же не стыдятся оныя творить предъ лицемъ Бога и Ангеловъ; ибо никакія стѣны не могутъ закрыть ничего

(1) Апок. 14. ст. 11.

ничего отъ очей Божiихъ, свѣтлѣйшихъ солнца; никакiя темныя мѣста отъ присутствiя святыхъ Ангеловъ не оставлены, и никакiя укрытiя внутренняго свидѣтельства совѣсти не утаятъ. Удивительно сiе, что воспаленiе роскоши какъ бы восходитъ къ небу, когда смрадъ оныя низходитъ до преисподней. Краткое оное удовольствiе вѣчную болѣзнь, и минутное увеселенiе вѣчное мученiе имѣютъ родить. Кратко удовольствiе отъ любодѣянiя, но всегдашнее памятованiе о преступленiи будетъ безпрестанно плоть твою мучить. Воспоминанiе геэнны да угаситъ въ тебѣ жаръ вожделѣнiй; слезы раскаянiя да утушатъ пламень похоти; чтобъ не уловила тебя любовь плотская, да укротитъ плоть твою страхъ Божiй. Разсмотри прилѣжнѣе стремленiе похоти, и увидишь, что оное наполнено томленiемъ и безумствомъ, и что дѣйствiе онаго есть мерзско, и что за всемъ тѣмъ слѣдуетъ раскаянiе и стыдъ. Не взирай тогда на ласкательное лице демона, когда онъ тебя побуж-

буждаетъ къ похоти, но погляди на уязвляющій его хвостъ, когда онъ убѣгаетъ. Не помышляй о краткости увеселенія, но разсуждай о вѣчности мученія. Будь прилѣженъ къ чтенію писанія, то не будешь любить пороковъ плотскихъ. Всегда въ чемъ нибудь упражняйся, дабы пришедшій искуситель не нашелъ тебя празднымъ. Онъ Давида прельстилъ въ праздности, но не могъ прельстить Іосифа, въ рабствѣ находившагося. Помышляй о смерти, приближающейся на всякой часъ, то легко презришь всѣ плотскія вождѣлѣнія. Люби воздержаніе, и удобно побѣдишь злыя пожеланія. Желудокъ, согрѣвшійся виномъ, скоро вдается въ похоть: роскошь бѣдственна для чистоты; и такъ ежели ты питаешь неумѣренною нѣжностію свое тѣло, то тѣмъ самъ о себѣ врага воспитываешь. Столько должно тѣло питать, чтобъ оно тебѣ служило; столько надлежитъ усмирять, чтобъ оно было тебѣ подвластно. Помышляй о страшномъ судѣ, то удобно возможешь потушити жаръ похоти;

когда

когда тамъ откроются тайны сердецъ, то кольми паче явныя дѣла? Должно тамъ будетъ дать отвѣтъ въ праздныхъ словахъ, то кольми паче въ словахъ скаредныхъ? Ежели же должно будетъ дать отвѣтъ въ словахъ скаредныхъ, то кольми паче въ непотребныхъ дѣлахъ? Сколь долга временная была твоя жизнь, столь долго будетъ твое и обвиненіе; сколько было твоихъ грѣховъ, столько будетъ и обличителей; тѣ размышленія, которыя у насъ за ничто почитаются, не останутся безъ разобранія. И такъ что тебѣ за польза свое любодѣяніе на нѣкоторое время скрывать отъ людей, когда въ день судный предъ очами всѣхъ должно быть все открыто? Что за польза избѣжать суда судіи земнаго, когда не можешь избѣжать суда Судіи вышняго? Ты сего Судію не можешь подкупить, ибо Онъ есть правосуднѣйшій; Его ты не можешь къ себѣ преклонить прошеніями, ибо Онъ есть Судія справедливѣйшій; не можешь ты избѣгнуть Его владѣнія и правъ, ибо Онъ есть сильнѣйшій; не можешь

ты

ты Его обмануть слабыми извиненіями, ибо Онъ есть Судія премудѣйшій; не можно тебѣ будетъ сдѣланное Имъ самимъ рѣшеніе въ вышшій судъ перенести, ибо Онъ Судія есть верховнѣйшій. Тамъ будетъ справедливость въ изслѣдованіи, явность въ открытіи и строгость въ исполненіи. И такъ, о душа благочестивая! имѣй всегда предъ собою сего Судіи страхъ, то не прельститъ тебя воспаленіе похоти; будь пріятностію роза, простотою фіола, чистотою лилія. Научися отъ Христа, твоего Жениха, простотѣ, научися также отъ Него и чистотѣ. Велико достоинство чистоты, когда она имѣла свое пребываніе въ тѣлѣ Христовомъ; велико достоинство чистоты, ибо она дѣлаетъ то, что пребывающій во плоти бываетъ безъ плоти. Какъ нѣтъ ничего презрѣннѣе, чтобъ быть побѣждену плотію, такъ нѣтъ ничего славнѣе, какъ побѣдить плоть. Не только должно убѣгать наружныхъ блудодѣяній, но и нечистыхъ помышленій; поелику Богъ есть Судія не только наружныхъ дѣлъ, но и внутрен-

тренних помышлений. Непорочныя мысли часто нарушаются красотою лица, и чистота воззрѣнием. Внемли, что на сие говорит Истинна: (1) *иже воззрит на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова с нею в сердцѣ своем.* Сколь трудно здѣсь сие сражение, столь славна будет побѣда; трудно воспаление похоти утушить: она отроков ранит, юношей воспламеняет, стариков мучит, не презирает шалашей, не стыдится входить в великолѣпные домы. Трудно убо с нею сражаться; но сколько с нею трудно сражаться, столько будет славно, побѣдивши оную, торжествовать. Должно утолять первыя движения и искоренять злые помыслы, как сильные поводы к сему пламени. Апостол когда думает, что со всѣми пороками должно сражаться; противу же блуда не сражение, но бѣгство совѣтует: (2) *бѣгайте*, говорит, *блудодѣяния*; ибо как пришлец, чтоб способнѣе того, к кому

(1) Матѳ. 5. ст. 28. (2) 1 Коринѳ. 6. ст. 17.

му онъ приходитъ, обмануть, прiемлетъ на себя видъ простодушнаго; ежели ты его до себя не допустишь, то онъ скоро отъ тебя удалится; но естьлижъ напротивъ того вмѣстѣ съ тобою быть ему позволишь, то скоро будетъ твоимъ прiятелемъ и по немногу усилится; и естьли при всемъ томъ не будешь въ томъ ему препятствовать, то скоро онъ вмѣсто тебя сдѣлается господиномъ: такъ и движенiе злаго вожделѣнiя насъ уязвляетъ; но естьлижъ оному противимся, то оно отбѣгаетъ. Когда ты не хочешь, чтобъ сей пришлецъ надъ тобою господствовалъ, то не принимай онаго въ домъ твоего сердца. И такъ сохрани насъ, о Боже! въ святости душевной и чистотѣ тѣлесной!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXVIII.

О скоропрехожденіи настоящей жизни.

ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ? КРУГЪ.

Помысли, благочестивая душа, о бѣдственности и скоропрехожденіи сея жизни, дабы твое сердце возвысилось къ желанію небеснаго наслѣдія. Жизнь сія когда возрастаетъ, тогда и увядаетъ; когда умножается, тогда уменьшается, и что къ оной прибавляется, вмѣстѣ то и отнимается. Жизнь наша есть нѣкотораая точка времени, да и самой точки менѣе; ибо оная въ сравненіи того, сколько мы живемъ, есть безсмертіе. Мы въ сей жизни такъ, какъ бы въ чужемъ домѣ. Авраамъ въ землѣ Ханаанской не имѣлъ собственнаго мѣста для житія, но только градъ наслѣдственный: равнымъ образомъ и настоящая наша жизнь есть мѣсто гостинницы и гроба. Начало сея жизни есть приступъ къ смерти. Жизнь наша

наша подобна мореплавателю, который стоитъ, или сидитъ, или лежитъ, но всегда ближе подходитъ къ пристанищу, и туда плыветъ, куда съ большимъ стремленіемъ влечетъ корабль: равно и мы, спимъ ли, или бодрствуемъ, лежимъ ли, или ходимъ, хотимъ ли, или не хотимъ, каждою минутою приближаемся къ концу. Сія жизнь не есть жизнь, но наипаче смерть; поелику каждой день мы умираемъ, хотя каждый день о жизни печемся. Наполнена сія жизнь сожалѣніемъ о прешедшихъ, трудомъ въ настоящихъ, и опасностію въ будущихъ дѣлахъ. Вступленіе въ жизнь плачевно, поелику младенецъ со слезами смотритъ на оную, какъ бы предвидя будущія несчастія; шествіе бременно, поелику многія болѣзни насъ отягощаютъ мученіемъ и многія попеченія безпокоятъ; изходъ ужасенъ, поелику не одни мы отходимъ, но вмѣстѣ съ нами и дѣла наши, и чрезъ смерть изходимъ къ страшному суду Божію. Зачатіе наше есть преступленіе, рожденіе бѣдствіе, жизнь наказаніе, смерть мука. Въ нечисто-

тѣ зачинаемся, во тьмѣ питаемся, въ болѣзняхъ раждаемся, предъ рожденіемъ своимъ бѣдныхъ матерей обременяемъ, въ рожденіи на подобіе ехиднъ ихъ раздираемъ. Мы пришельцы рожденіемъ и поселяне житіемъ; поелику принуждаемы бываемъ по смерти преселяться. Первая часть жизни нашей проходитъ въ незнаніи самаго себя, другая отягчена бываетъ разными заботами, послѣдняя скучною старостію угнѣтается. Все время жизни нашея есть или настоящее, или прошедшее, или будущее. Естьли оно настоящее, то есть только наступающее; естьли прошедшее, то оно есть ничто; естьли будущее, то сіе неизвѣстно. Тлѣніе мы въ рожденіи, пузырь водяный въ теченіи жизни, пища червямъ по смерти. Изъ земли мы составлены, по землѣ ходимъ и землею будемъ. Презрѣнна наша необходимость въ рожденіи, бѣдственна въ провожденіи жизни, немилосерда въ смерти. Тѣло наше есть домъ земляный, въ которомъ живутъ грѣхъ и смерть, кои каждый день оное расточаютъ. Вся наша

жизнь

жизнь есть духовная брань. Сверьху демоны для нашей погибели належатъ, съ правой и лѣвой стороны міръ нападаетъ, внѣ и внутри плоть непрестанно угнѣтаетъ. Брань есть человѣческая жизнь; поелику въ оной безпрестанная борьба плоти съ духомъ. И такъ какое бы было истинное увеселеніе человѣка въ сей жизни, когда нѣтъ никакого продолжительнаго благополучія? Что насъ можетъ изъ настоящихъ вещей увеселить, когда при прехожденіи вообще всего не преходитъ то, что намъ угрожаетъ? Когда то, къ чему мы любовію привязаны бываемъ, оканчавается, тогда наступаетъ то, гдѣ всегда болѣзнь безконечная. Мы для того получаемъ должайшую жизнь, чтобъ учинить больше золъ, чтобъ больше видѣть и чтобъ больше претерпѣть золъ. Жизнь должайшая только для того намъ надобна, чтобъ на страшномъ судѣ было въ большихъ грѣхахъ наше осужденіе. Что есть человѣкъ? Есть невольникъ смерти, странникъ преходящій, слабѣе водянаго пузыря, кратчае минуты, тщет-

нѣе изображенія, пустѣе звука, ломчае стекла, скорѣе тѣни, премѣннѣе вѣтра, обманчивѣе сна. Что есть сія жизнь? Есть ожиданіе смерти, зрѣлище посмѣяній, море бѣдствій, едина капля крови, которую какое нибудь и самое малое приключеніе разрушаетъ, или самая легчайшая лихорадка повреждаетъ. Теченіе жизни есть лавиринѳъ, въ которой мы входимъ при рожденіи, выходимъ чрезъ порогъ смерти. Мы ничто иное, какъ земля; земля же ничто иное, какъ дымъ; но дымъ есть ничто, слѣдовательно и мы ничто. Жизнь сія есть какъ ломкое стекло, какъ текущая рѣка и какъ плачевная война; однако она многимъ весьма желательна. Жизнь сія кажется намъ по важности драгоцѣннымъ орѣхомъ; но естьли оный расколоть ножемъ истинны, то увидишь, что внутрь онаго ничто иное есть, какъ черви и гниль. Около стороны Содомской такія родятся яблоки, которыя внѣшнею красотою прельщаютъ, но естьли къ нимъ прикоснешься, то обращаются въ пыль. Благополучіе сея

жизни лестно съ виду; но естьли подробнѣе о ней подумаешь, то кажется быть подобна пыли и дыму. А посему, возлюбленная душа, берегись силу своихъ помышленій устремлять къ сей жизни, но всегда мыслію созерцай будущее удовольствіе. Сравни кратчайшую точку времени, намъ для сей жизни даннаго, съ безконечными и никакихъ предѣловъ неимѣющими вѣковъ вѣками, то увидишь, сколь безумно къ столь кратчайшей жизни быть привязаннымъ, а о вѣчной не радѣть. Летитъ наша жизнь, но и въ оную вѣчная жизнь пріобрѣтается, или погубляется; пребѣдственна сія жизнь, но и въ оную вѣчное благополучіе пріобрѣтается, или погубляется; плачевна сія жизнь, но и въ оную вѣчное веселіе пріобрѣтается, или погубляется. И такъ ежели ты будущей желаешь жизни, то желай оную въ сей маловременной. Пользуйся свѣтомъ, но сердца твоего не прилѣпляй ко свѣту; дѣлай, что надобно, въ сей жизни, но не пригвождай къ ней твоихъ мыслей. Ни мало не вредитъ наружное мірскихъ ве-

 щей

щей употребленіе, естьли ты къ онымъ не будешь привязанъ внутреннею любовію. Отечество на небеси, а въ мірѣ гостепріемница. Не увеселяйся убо такъ дневной сего свѣта гостепріемницею, чтобъ тебѣ не имѣть желанія къ небесному отечеству. Жизнь сія есть море, вѣчная же пристанище; и для того не прельщайся минутною сего моря тихостію, чтобъ тебѣ не забыть о пристанищѣ вѣчнаго спокойствія. Непостоянна жизнь сія, и своимъ любителямъ не хранитъ вѣрности; поелику сверьхъ всякаго чаянія часто отъ нихъ она убѣгаетъ; такъ для чего ты на нее полагаешься? Опасенъ и тотъ одинъ часъ, въ которомъ ты никакой опасности не полагаешь; поелику она весьма часто и въ тотъ самый часъ окончавается; и для того гораздо есть безопаснѣе всякой часъ конца сей жизни ожидать и къ оному пріуготовлять себя съ покаяніемъ. Въ тыкву, коею увеселялся Іона, повелѣлъ Богъ взойти червію, дабы подсушить оную: такъ и въ дѣлахъ мірскихъ, къ которымъ многіе при-

лѣп-

дѣпляются любовію, нѣтъ ничего постояннаго, но вредные черви въ оныхъ раждаются. Міръ сей отъ упадка многихъ вещей такъ уже ослабѣлъ, что видъ прельщающую пріятность потерялъ. И такъ сколько должно хвалить и превозносить тѣхъ, которые съ процвѣтающимъ міромъ не желали процвѣтать, столько поносить и обвинять надлежитъ тѣхъ, которымъ пріятно погибать съ погибающимъ міромъ. Отъими, о Христе! отъ нашихъ сердецъ любовь къ сему міру, и подаждь намъ желаніе небеснаго царствія!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XXXIX.

О суетѣ сего міра.

ВѢЧНОСТЬ ПРЕВОСХОДНѢЕ ВРЕМЕННОСТИ.

Погаси, о душа! любовь твою къ тѣмъ вещамъ, которыя находятся въ мірѣ. Погибнетъ міръ, и съ нимъ купно

но погибнетъ все, что въ немъ ни есть; что же ты тогда будешь любить? Люби вѣчное благо, дабы жить тебѣ вѣчно. Всякое творенiе подвержено тщетѣ; слѣдовательно кто прилѣпляется любовiю къ творенiямъ, тотъ и самъ сдѣлается тщетенъ. Люби истинное и непремѣняемое добро, дабы твое сердце было постоянно и спокойно; почто тебя увеселяетъ мiрская слава? Ищущiй славы человѣческой не можетъ прославленъ быть отъ Бога. Кто ищетъ славы мiрской, тотъ принужденъ бываетъ сообразоваться мiру; кто же мiру угождаетъ, тотъ не можетъ угодить Богу. Все то тлѣнно и непостоянно, что тлѣннымъ и непостояннымъ нравится; а потому и мiрская слава не можетъ быть постоянна. Кто сего дня на высочайшiй степень славы вознесся, тотъ часто чрезъ нѣсколько дней свергается въ пропасть безславiя. Желай быти угоднымъ Богу, дабы отъ Бога прославиться; ибо Божеская слава есть истинна и постоянна. Бываетъ ли тотъ человѣкъ лучшимъ, который почитается

ся

ся отъ людей большимъ? Всякъ предъ очами Божіими есть таковъ, каковъ онъ есть. Христосъ, будучи званъ на царство, убѣгалъ; будучи же позванъ на поруганіе и на поносную крестную казнь, произвольно предался; а посему естьли желаешь сообразоваться Христу, то почитай лучше мірское безславіе, нежели славу. Кто въ угодность Христу не презираетъ мірскихъ почестей, можетъ ли тотъ жизнь свою за Христа положить? Къ истинной славѣ нѣтъ инаго пути, какъ чрезъ презрѣнія мірской славы; поелику и самъ Христосъ чрезъ безславіе креста достигъ своей славы. И такъ принимай то со удовольствіемъ, когда тебя презираютъ и ни во что вмѣняютъ въ семъ вѣкѣ, дабы тѣмъ самимъ прославился ты въ будущемъ. Что должно намъ помышлять о мірской славѣ, всего того примѣръ намъ подалъ Христосъ своею жизнію; раболѣпствуетъ Ему вся слава небесъ, да и самъ Онъ есть истинная слава, но Онъ какъ бы презираетъ оную; слѣдовательно чѣмъ кто болѣе прославляется, и чѣмъ боль-

большими тѣлесными увеселеніями услаждается, тѣмъ тотъ болѣе долженъ скорбѣть, видя себя столь далекимъ отъ послѣдованія Христу; безполезна человѣческая хвала, естьли тебя обличаетъ во злѣ свѣтъ. Какая польза находящемуся въ горячкѣ, естьли онъ будетъ возложенъ на драгоцѣнный одръ, но не будетъ имѣть облегченія отъ внутренняго жара? Истинная слава и истинная хвала есть внутреннее свидѣтельство твоея совѣсти. Нѣтъ никакого столь справедливѣйшаго твоихъ дѣлъ судіи, кромѣ Бога и собственныя твоея совѣсти; а потому желай, чтобъ сей Судія твои дѣла одобрилъ. Не уже ли тебѣ того не довольно, что самъ себя знаешь, и что еще болѣе, Богъ тебя знаетъ? Почто убо съ толикою жадностію желаешь богатства? Подлинно тотъ сребролюбивъ, кому не довольно самаго Бога. Жизнь сія есть путь къ вѣчному отечеству; что же тебѣ пользы въ великомъ имѣніи? Оно только тебя, какъ корабль, тяжестію обремененный, отягчаетъ въ путешествіи. Богатство рабовъ

бовъ Божіихъ состоитъ во Христѣ, царствующемъ небесами. Истинное сокровище должно быть внутри, а не внѣ человѣка. Единое только то сокровище истинное, что ты единое можешь принести на судъ, а всѣ прочія благія по смерти съ нами разлучаются. Сіи, будучи собраны, погибаютъ, но что хуже всего, и самый собиратель оныхъ погибаетъ, естьли онъ не Богомъ будетъ богатъ. Нагъ пришелъ ты въ свѣтъ, нагъ и отъидешь. Для чего убо средина столь далека отъ начала и конца? Когда имѣніе должно имѣть для употребленія, то много ли онаго намъ надобно? Самый малѣйшій даръ благодати и добродѣтели есть гораздо превосходнѣе всѣхъ земныхъ богатствъ, почему? Потому что едина добродѣтель Богу угодна; а естьли Ему и богатство угодно, то и не иначе, какъ только чрезъ самую ту же добродѣтель. Нищета Христова пріятнѣе намъ должна быть, нежели всего свѣта богатство; ибо она въ Немъ была освященна; бѣденъ Онъ былъ рожденіемъ, пребѣднѣе еще смертію. Для

чего

чего же бы ты усомнился сіе убожество предпочесть земному богатству, когда оное Христос предпочелъ богатству царствія небеснаго? Какимъ образомъ ввѣритъ душу свою Богу тотъ, кто не ввѣряетъ Ему на соблюденіе своего тѣла? Какъ жизнь свою положитъ за брата тотъ, которой имѣніемъ своимъ съ нимъ не можетъ раздѣлиться? Пріобрѣтеніе богатства требуетъ труда, а при владѣніи онаго страхъ, а по потеряніи отчаяніе бываетъ; но что еще болѣе, труды сребролюбивыхъ не только погибаютъ, но и погубляютъ. Гдѣ твоя любовь, тамъ и Богъ твой: (1) *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Любящій сокровища тѣлесныя, мірскія и погибающія, не можетъ любить сокровищъ духовныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ, почему? Поелику оныя угнѣтаютъ сердце человѣка и влекутъ во адъ, сіи же возвышаютъ. Любовь къ земнымъ вещамъ уловляетъ любовь къ духовнымъ, какъ нѣкто сказалъ изъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ.

(1) Матѳ. 6. ст. 21.

выхЪ. Жена Лотова, обращенная вЪ столпЪ сланЪ, еще доселѣ намЪ служитЪ примѣромЪ, чтобЪ мы не озиралися на мірскія вещи, но прямымЪ бы путемЪ шествовали кЪ небесному отечеству. Апостоли, все оставя, послѣдовали Христу, для чего? Поелику познаніе истинныхЪ сокровищЪ погашаетЪ желаніе кЪ ложному богатству. Вкусившему отЪ духа, противна плоть; ибо кому истинно ХристосЪ любезенЪ, тому мірЪ противенЪ. Для чего убо ты столь сильно желаешь удовольствовать любострастія? Воспоминаніе о мученіи да истребитЪ вЪ тебѣ желаніе онаго; памятованіе геэнскаго пламени да потушитЪ вЪ тебѣ весь пламень похоти. Сравни ты любострастія кратчайшую минуту сЪ вѣчными мученіями; любострастіе скотамЪ только прилично, да и насЪ оно дѣлаетЪ подобными скотамЪ. Непонятна тому сладость царствія небеснаго, кто повсядневно, какЪ свинія вЪ желудкахЪ роется. Да умертвимЪ всѣ наши чувственныя удовольствія, и со АвраамомЪ принесемЪ Богу

гу въ духовную жертву возлюбленнаго сына, то есть пожеланія нашей души, отрекшейся произвольно всѣхъ любострастій, и воспріемшей тягость креста. Путь, ведущій къ небесному царствію, не гладокъ и не испещренъ розами, но каменистъ и усыпанъ терніемъ. Внѣшній человѣкъ возрастаетъ чрезъ сладострастіе, внутренній же чрезъ крестъ и болѣзни. Сколько возрастаетъ внѣшній, столько уменьшается внутренній. Тѣлу служатъ сладострастія; но истинно благочестивые мало пекутся о тѣлѣ, премного же о душѣ. *Любострастія* плѣняютъ сердце наше, дабы оно къ любленію Бога не было свободно. Не любострастіе, но презрѣніе любострастнаго по смерти съ собою понесешь и на судъ представишь. И такъ да укротитъ плоть твою Божій страхъ, чтобъ тебя не уловила плотская любовь; да представляется уму твоему судъ Божій, дабы не вовлекъ тебя въ рабство развратный судъ желанія чувственнаго; не взирай на лице змія обольщающаго, но воззри на хвостъ, его потомъ уязвляющій. Побѣждай благодатію Христовою,

товою, дабы наконецъ и тебѣ, яко побѣдителю, получить отъ Христа вѣнецъ!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XL.

О пользѣ искушеній.

ПОБѢДА ВОЗРАСТАЕТЪ ОТЪ ТРУДОВЪ.

Полезно вѣрной душѣ въ семъ вѣкѣ искушеніями себя извѣдать и укрѣпить. Самъ Спаситель нашъ съ діаволомъ въ пустынѣ прался, чтобъ его за насъ и за спасеніе наше побѣдить, и чтобъ намъ показать примѣръ сраженія. Онъ прежде сошелъ во адъ, потомъ вознесся на небо: такъ и вѣрная душа сперва снизходитъ во адъ искушеній, дабы вознестись къ небесной славѣ. Израильскій народъ не могъ прежде въ обѣтованную Ханаанскую землю притти, естьли прежде не побѣдитъ различныхъ враговъ: такъ и вѣрная душа

не прежде небесное царствіе получаетъ, какъ плоть, міръ и сатану побѣдитъ. Искушеніе испытуетъ, очищаетъ и просвѣщаетъ. Испытуетъ искушеніе; поелику вѣра, будучи колеблема нещастіями, распростираетъ изобильнѣйшія отрасли добрыхъ дѣлъ, болѣе на камени спасенія утверждается, и надеждою избавленія восходитъ выше. Когда Аврамъ по приказанію Божію хотѣлъ заклать сына, то предсталъ предъ нимъ Всевышняго Ангелъ и сказалъ: (1) *Нынѣ познахъ, яко боишься ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради.* Равнымъ образомъ естьли ты возлюбленнаго души твоей сына, то есть собственную твою волю, во искушеніяхъ исправленную, принесешь въ жертву, то истинно Его боящимся сдѣлаешься, и въ сердцѣ твоемъ почувствуешь Божеское благоволеніе. Какъ злато искушается огнемъ, такъ вѣра познается искушеніями. Какъ храбрость воина извѣдывается въ сраженіи, такъ и твердость въ вѣрѣ усматривается чрезъ искушеніе.

Когда

(1) Бытія 12. ст. 12.

Когда бурные вѣтры и разъяренныя волны потопляли Христовъ корабль, тогда ясно видѣть было можно, сколь маловѣрны были нѣкоторые изъ Его учениковъ. Мужество Израильтянъ, которыхъ Господь приказалъ вести для прогнанія Мадіанитовъ, прежде было водою испытано: такъ и тѣ прежде испытуются въ водахъ бѣдствій и искушеній, которые по побѣжденіи непріятелей имѣютъ быть введены въ небесное отечество. А потому сколько гоненій и искушеній вѣрной душѣ ни случится, все то она должна почесть за то, что ея вѣра тѣмъ самимъ познавается и утверждается. Второе, искушеніе очищаетъ; ибо врачь, Христосъ, для прогнанія тѣхъ заразительныхъ мокротъ, кои въ насъ раждаютъ любовь къ самому себѣ и къ міру, даетъ нѣсколько алоя (горести). Гоненіе не только возбуждаетъ насъ разсматривать свою совѣсть и приводить себѣ на память грѣхи прошедшія жизни, но и отъ всѣхъ пороковъ, такъ какъ тѣлесное врачеваніе отъ прилипчивыхъ болѣзней, насъ

сохраняетъ. Хотя всегда человѣкъ къ паденію склоненъ, но болѣе во время щастія, нежели нещастія; ибо многимъ богатство есть терніемъ; и для того Богъ изкореняетъ терніе, дабы оно не подавило души. Многихъ отвлекаютъ многія свѣтскія дѣла отъ послушанія Богу; а посему Богъ низпосылаетъ болѣзни, чтобъ мы, въ оныя впадши, начали умирать для міра, а жить для Бога. Многимъ великое имѣніе и высокая честь только потребны для потерянія послѣдняго покоя, многихъ мірская честь возгордила; и потому насылаетъ Богъ вмѣсто почтенія презрѣніе, и основаніе гордости опровергаетъ. Наконецъ искушеніе просвѣщаетъ; ибо суету и тщетность мірскихъ забавъ познаемъ мы только изъ однихъ искушеній. Стефанъ, когда побиваемъ былъ каменіемъ, видѣлъ славу Христову: равно и душѣ, бѣдствіями утѣсняемой, Христосъ себя показуетъ. Истинное и совершенное удовольствіе состоитъ въ томъ, когда Богъ въ насъ пребываетъ; Богъ же живетъ въ духѣ утѣсненномъ и смиренномъ, а духу ни-

ничто не можетъ принести утѣсненія и смиренія, развѣ только злоключеніе и искушеніе; посему истинное и совершенное удовольствіе есть въ душахъ уничиженныхъ. Искушеніе есть нѣкій путь къ познанію Бога; почему и Господь говоритъ: (1) *съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и явлю ему спасеніе мое.* Товитъ когда былъ слѣпъ, то ничего надъ собою, подъ собою и предъ собою, а потому ни самаго себя не могъ видѣть; но какъ скоро отъ Бога чрезъ Ангела Рафаила получилъ зрѣніе, то вдругъ сталъ видѣть, не по какому нибудь другому лѣкарству, какъ только посредствомъ рыбьей желчи, дабы чрезъ сіе дать знать, что намъ первѣе надлежитъ свои очи горестію желчи покрывать, дабы намъ чрезъ то къ истинному познанію насъ самихъ и мірскихъ вещей достигнуть. И такъ, по слову Апостола, что бы мы должны понимать чрезъ гаданія? То, что Богъ избранныхъ своихъ подъ видомъ печали возвеселяетъ, подъ видомъ

(1) Псаломъ 90. ст. 5.

домѣ смерти оживляетѣ, подѣ видомѣ болѣзни подаетѣ здравіе, подѣ видомѣ бѣдности обогащаетѣ. А посему долженѣ быть пріятенѣ крестѣ и искушеніе тому, кто Христу, за насѣ распятому и искусившемуся, не есть противенѣ. Благій Іисусе! здѣсь предавай насѣ огню, здѣсь наводи на насѣ муки, дабы пощадилѣ Ты насѣ вѣ будущемѣ вѣкѣ. О благій Іисусе! который, щадя насѣ, часто отѣ Себя отвергаешь, сотвори, наказуя, дабы мы были Тобою приняты! накажи и утѣсни внѣшняго человѣка, дабы чрезѣ то всталѣ внутренній! О благій Іисусе! сражайся во мнѣ противу меня; буди управленіемѣ сражающемуся, и вѣнцемѣ побѣжденному. Пусть будетѣ силою и приращеніемѣ моея вѣры все то, что я вѣ жизни чувствую нещастнаго. Укрѣпи, о Іисусе! слабую мою вѣру; ибо такѣ Ты обѣщался у святаго пророка: (1) *яко же аще кого мати утѣшаетъ, тако и азъ утѣшу вы.* Какѣ мать младенца сѣ величайшимѣ попеченіемѣ воспитываетѣ, такѣ и Ты, Іисусе,

(1) Исаіи 66. ст. 13.

Іисусе, возставь и утверди колеблющуюся мою вѣру. Подаждь, чтобы въ большей силѣ были у меня внутреннія твои утѣсненія, нежели всѣхъ людей и діавола противустоянія, да и моего сердца помышленія. О милосердый Самарянитянинъ! возлей ѣдкое вино на мои пороки, но не забуди такожде возложить и елея Божественнаго Твоего утѣшенія; умножи силу злополучія, но подаждь и мужество терпѣнія!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLI.

О основаніяхъ Христіянскаго терпѣнія.

ТЕРПѢНІЕ ВСЕ ПРЕПОБѢЖДАЕТЪ.

Будь спокойна, благочестивая душа, и крестъ, отъ Бога на тебя возложенный, терпѣливо сноси; помысли о страданіи Христа, Жениха твоего. Онъ страдалъ за всѣхъ, отъ всѣхъ и во всѣхъ. Страдалъ Онъ за всѣхъ, то есть и за тѣхъ, кои дражайшее

оное страданіе пренебрегаютъ, и кровь Его беззаконно попираютъ. Страдалъ Онъ отъ всѣхъ, и вопервыхъ отъ небеснаго Отца предается, оставляется и мученіямъ подвергается, а послѣ и отъ возлюбленныхъ своихъ учениковъ оставляется; напослѣдокъ Іудейскій народъ не признаетъ Его своимъ, и Ему предпочитаютъ разбойника Варраву. Отъ всѣхъ людей подъемлетъ мученіе, понеже всѣхъ людей прегрѣшенія на себя подъялъ. Страдалъ Онъ во всѣхъ, прискорбна душа Его даже до смерти, и ощущеніемъ Божіяго суда будучи обремененна, вопіетъ, что она оставлена отъ Бога. Всѣ Его члены кровавой потъ изливаютъ: глава увѣнчавается терніемъ, языкъ вкушаетъ желчь, руки и ноги пригвождаются гвоздіемъ, ребра прободаются, все тѣло уязвляется и на крестѣ пригвождается. Онъ претерпѣлъ гладъ, жажду, презрѣніе, убожество, ругание, раны, смерть и крестъ. И такъ сколько бы беззаконно было то, когда Господь терпитъ, а рабъ радуется; когда Спаситель за грѣхи наша столь жестоко наказуется,

ся, а мы въ оныхъ веселимся; когда глава уязвляется, прочіе же члены болѣзнямъ оныя не соболѣзнуютъ. Подлинно, какъ Христосъ долженъ былъ по своемъ страданіи взойти во славу небесную, такъ и мы по многимъ бѣдствіямъ долженствуемъ взойти въ небесное царство. Помысли о будущемъ воздаяніи, то увидишь, что недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися намъ. Какое бы наше страданіе ни было, есть оно временное, а иногда и дневное; но слава за оное вѣчная. Всѣ наши злоключенія Богъ подробно знаетъ, и откроетъ оныя нѣкогда на судѣ. И потому сколько будетъ тому срамно предстать на оное всего свѣта высочайшее соборище, кто не будетъ украшенъ крестомъ и страданіемъ. Самъ Богъ отретъ слезы отъ очей своихъ избранныхъ. Колико убо та щастлива слеза, кою отретъ рука такого и толь великаго Господа! и коль блаженъ тотъ крестъ, которой намъ на небеси пріобрѣтаетъ воздаяніе! Давидъ меньше десяти лѣтъ находился въ изгнаніи, но цѣлые сорокъ годовъ

царствовалъ на престолѣ. Сіе не есть ли предзнаменованіемъ того, что кратчайшее страданіе вѣчную пріобрѣтаетъ славу? Время, въ которое претерпѣваютъ святые мученіе и бѣдствіямъ сего вѣка подвержены бываютъ, есть только точка онаго, такъ что за утреннимъ нещастіемъ слѣдуетъ вечернее благополучіе. Представь себѣ въ примѣръ злоключеніе всѣхъ святыхъ: воззри на Іова, алчущаго въ пустынѣ; на Петра, къ древу пригвожденнаго; на Іякова, обезглавленнаго отъ меча Иродова. Воззри на благословенную Марію, Матерь Спасителеву, стоящую при крестѣ своего Сына и поверженную въ несносную печаль. (1) *Блажени есте*, говоритъ Христосъ, *егда гоними будете имене моего ради*; ибо такимъ образомъ поступлено было съ пророками. О гоненіе! колико ты преславно, когда насъ Пророкамъ, Апостоламъ и всѣмъ Святымъ, да и самому Христу дѣлаешь подобными. А посему станемъ страдать со страждущими, мучиться съ мучимыми, дабы прославиться

(1) Матѳ. 5. ст. 11.

виться съ прославляющимися. Естьли мы истинные сыны, то не надлежитъ намъ отъ жребія прочихъ сыновъ отрещися; естьли мы подлинно желаемъ наслѣдія божескаго, то надлежитъ намъ оное получить сполна; но естьли мы сыны Божіи, то сынамъ Божіимъ не только радости и славы въ будущемъ вѣкѣ должно быть наслѣдниками, но также надлежитъ и въ сей жизни быть участниками страданія и гоненія; ибо Богъ біетъ всякаго сына, его же пріемлетъ. Богъ наказуетъ избранныхъ своихъ за грѣхи, дабы ихъ помиловать на будущемъ судѣ; здѣсь умножаетъ гоненіе, дабы тамъ умножить награжденіе. И такъ не столько Онъ умножаетъ гоненіе, сколько воздаяніе. Помысли наконецъ о пользѣ блаженнаго креста; онъ искореняетъ въ насъ любовь къ міру, и насаждаетъ въ нашихъ сердцахъ сѣмена любви къ Богу; крестъ въ насъ раждаетъ ненависть къ міру, а духъ возводитъ къ небу. Какъ по умерщвленіи плоти обновляется духъ, такъ по учиненіи намъ міра горькимъ бываетъ

сладо-

сладостнымъ Христосъ. Велика есть тайна креста; поелику чрезъ оный призываетъ насъ Богъ къ сердечному сокрушенію, къ истинному страху, къ терпѣнію. Да отверземъ убо Ему толкущему, и да услышимъ, что въ насъ говоритъ Господь. Презрителенъ крестъ предъ міромъ и предъ тѣлесными очами внѣшняго человѣка, но славенъ предъ Богомъ и предъ умными очами внутренняго человѣка. Есть ли что нибудь у Іудеевъ подлѣе и презрѣннѣе страданія Христова? но предъ очами Божіими есть ли что онаго достойнѣе и дражае? поелику Онъ есть искупленіе грѣху всего міра. Такимъ образомъ праведный уязвляется, праведный умираетъ, и никто о томъ не хочетъ подумать; но крестъ самъ по себѣ есть честенъ. (1) *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.* Церковь Христова невѣста, по причинѣ бѣдствія и гоненія кажется снаружи безобразна, но по внутренности въ разсужденіи Божіяго утѣшенія есть прекрасна. Церковь и всякая вѣрная душа есть подобна

(1) Псаломъ 15. ст. 16.

подобна такому саду, которой со всѣхъ сторонъ затворенъ; и такъ внутреннія ея красоты никто не можетъ видѣть, развѣ тотъ только, кто въ оной находится. Никогда мы точно и совершенно не можемъ почувствовать того утѣшенія, которое намъ низпосылаетъ Духъ Святый, развѣ когда внѣшняя наша плоть усмирится. Естьли въ насъ обитаетъ любовь къ міру, то уже нѣтъ мѣста любви къ Богу. Наполненный сосудъ новою водою не нальешь, ежели прежней вонъ не выльешь: равнымъ образомъ надлежитъ и намъ испразднить изъ себя любовь къ міру, дабы наполниться любовію къ Богу. Почему самъ Богъ чрезъ крестъ погашаетъ въ насъ любовь къ міру, дабы всадить въ сердцахъ нашихъ любовь къ себѣ; при всемъ томъ крестъ побуждаетъ насъ къ молитвѣ, и подаетъ намъ самый лучшій случай къ добродѣтели. Ибо когда возстаетъ сѣверной вѣтръ, вѣющій на вертоградъ, то есть когда гоненія устремляются на церковь, тогда отъ чреслъ оной истекаютъ благовонія и умножаются добро-

добродѣтели, которыя составляютъ пріятную воню предъ Богомъ. Возлюбленный Женихъ души нашей есть свѣтелъ и благообразенъ; свѣтелъ невинностію, благообразенъ страданіемъ: такъ и возлюбленная Христова невѣста должна быть свѣтла добродѣтелями, благообразна страданіемъ. Какъ изъ твердѣйшаго камени гоненій елей и медъ Божеская благодать произвесть можетъ, такъ она изъ горькаго бѣдствій корени умѣетъ произвесть сладкій плодъ вѣчныя славы, которую намъ оная же благодать да подастъ и низпослетъ!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLII.

О томъ, какимъ образомъ должно съ непоколебимостію побѣждать искушеніе.

НАДЕЖДА, ВОЗЛОЖЕННАЯ НА БОГА, НИКОГДА НЕ ОСТАНЕТСЯ ЗАБВЕННА.

Святый Господи Іисусе, дражайшій Женише души моея! когда то на-

наступитЪ время, вЪ которое Ты меня воспріимешь для торжествованія Твоего брака? Я странникЪ и изгнанникЪ, но крѢпко вѢрю, ни мало не сомняся, что скоро наступитЪ то время, вЪ которое я, совлекшися узЪ тѢлесныхЪ, явлюся предЪ лицемЪ ТвоимЪ. СтрахЪ и трепетЪ предЪидоша предЪ лицемЪ моимЪ; понеже я сокровище мое ношу вЪ скудельномЪ сосудѢ. Душа моя кЪ заблужденію поползновенна, воля моя склонна кЪ прегрѢшенію, отЪ чего и духЪ мой сталЪ отягченЪ; плоть же всегда немощна; плѢняетЪ меня грѢхЪ, тѢлесный законЪ противится душевному. СтрахЪ и трепетЪ предЪидоша предо мною; поелику сатана на сокровище мое покушается; его храбрость чрезмѢрна, склонность ко вреду стремительнѢйшая, сила преужасная. ОнЪ Адама прельстилЪ вЪ раю, Іуду при ученіи СпасителевомЪ: то какЪ же я бѢдный отЪ его ухищреній безопасенЪ буду? СтрахЪ и трепетЪ предЪидоша предо мною; поелику я еще есмь вЪ мірѢ, который весь лежитЪ во злѢ; прельщаютЪ меня мірскія увеселенія, устра-

устрашаютъ меня нещастія на пути Господнемъ и привлекаютъ меня прелести мірскія. Міръ сей наполненъ сѣтей; какимъ же я бѣдный образомъ могу оныхъ избѣжать? Воюетъ противъ меня радость, воюетъ противъ меня и печаль; какимъ же образомъ я бѣдный могу устоять противу всего того? Страхъ и трепетъ предъидоша предо мною; ибо живъ Богъ, который дѣйствуетъ въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти. Боюся, дабы мое нерадѣніе и лѣность не принудили Бога отнять у меня данную Имъ мнѣ добрую волю. Я во зло употребляю моихъ грѣховъ отпущеніе милостивое, и первую благодать, данную Благодатнымъ, отвергаю; а посему опасаюся, дабы тайнымъ и праведнымъ Божіимъ судомъ то достойно все не было отъято, чѣмъ я недостойно владѣю. Опасаюся, дабы отъ Того не быть оставленнымъ, котораго я по моемъ покаяніи часто оставлялъ. Сколь несносно мучуся я, когда помышляю, что ежели я сіи Божескія благодѣянія буду во зло употреблять, будетъ мнѣ за оныя жесточайшимъ

и

и строжайшимъ судомъ отмщено! Но ободряетъ меня безконечное милосердіе моего Господа, который позволилъ мнѣ какъ еще хотѣти, такъ позволитъ и совершити; поколику Онъ есть Богъ и не премѣняется; (1) *яко утвердися милость Его* на мнѣ, и не премѣнится. Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, подлинно твердое; поелику оно находится въ самомъ Богѣ, въ коемъ нѣтъ никакого премѣненія. Подлинно твердое; поелику утверждено кровію Христовою, который всегда за насъ ходатайствуетъ предъ престоломъ Божіимъ. Подлинно твердое; поелику запечатлѣно извѣстною печатію святыхъ таинствъ. Естьли я средства спасенію моему въ себѣ самомъ буду искать, то подлинно должно будетъ мнѣ сомнѣваться о моемъ спасеніи; но какъ вся моя праведность, такъ и вся надежда спасенія моего во Христѣ заключена. Естьли бы по произволенію моей воли пріобрѣлъ Христа, то надлежало бы опасаться мнѣ, дабы, премѣня соб-

 ствен-

(1) Псаломъ 116. ст. 2.

ственную свою волю, не потерялъ я Христа. Но когда Христосъ тѣмъ обрѣтенъ, кто Его обрѣсть не желалъ, то Онъ никакъ насъ не оставитъ; поелику тутъ Его собственная воля содѣйствовала. Кто меня извелъ изъ сѣти смертной на свѣтъ, Тотъ не попуститъ, чтобъ я возвратился въ прежнюю тьму. Непремѣняемы суть дарованія и призываніе Божіе, такъ о естьли бы и самъ я былъ непремѣняемъ въ добрыхъ дѣлахъ! Сіе добрыхъ дѣлъ сокровище всегда предъ нами пребываетъ, но емлющая оное рука иногда ослабѣваетъ. Пріобрѣсть мнѣ Христа совершенно можно, естьли только я Его слову и обѣщаніямъ, посредствомъ которыхъ Онъ далъ себя намъ знать, буду вѣровать. Помощію молитвы укрѣплю я свою надежду, и дотолѣ, Господи, буду содержати во внутренности моего сердца, доколѣ не спасуся. Силою Господнею мнѣ можно будетъ спастися; ибо возставляетъ и укрѣпляетъ меня сила Господня, но только угнѣтаетъ и оскорбляетъ меня моя немощь; но когда же сила Господня въ немощи моей

со-

совершится, то и укрѣпитъ меня Тотъ, отъ котораго зависитъ вся сила вѣры; и такъ возставитъ меня благодать Божія, но только ужасаетъ меня мое недостоинство. Ибо естьли бы я былъ достоинъ, то сіе не было бы уже благодать, но воздаяніе; ибо благодать не что иное есть, какъ благодѣянія, втунѣ намъ данныя. И посему я не имѣю нужды на дѣла свои смотрѣть, для того что ежели въ чемъ есть моя погрѣшность, то въ томъ меня Онъ исправитъ; въ чемъ недостатокъ, то Онъ дополнитъ; что беззаконно, то уничтожитъ; ибо чего Онъ мнѣ вмѣнить не захочетъ, то самое будетъ такъ, какъ бы и не было. Слѣдовательно твердое мое спасеніе въ единомъ только есть Богѣ.

РАЗМЫШЛЕНIЕ XLIII.

О томъ, что должно намъ помышлять на всякой день о смерти.

РАЗМЫШЛЯТЬ О СМЕРТИ ЕСТЬ ЖИЗНЬ ПОЛУЧАТЬ.

Ожидай, о вѣрная душа! на всякой часъ смерти; поелику она всечасно на жизнь твою покушается. И такъ, о человѣкъ! когда ты возстанешь съ одра твоего, то помысли, что сей день есть день послѣднiй твоей жизни; когда же приступишь возлещи на одръ твой, представь себѣ, что можетъ быть сiя ночь будетъ послѣднею тебѣ ночью на земли. Что ты ни дѣлаешь, что ты ни предпринимаешь, всегда прежде помни и самъ съ собою разсуди, такъ ли ты сталъ дѣлать, какъ надобно, и тогда, когда бы тебѣ въ сей часъ дожно было умереть и предъ судъ Божiй предстать. Не уже ли ты думаешь, что когда о смерти не помышляешь, то она еще отъ тебя

дале-

далека? Призываешь ли ты тѣмъ смерть, естьли объ оной помышляешь? Помышляешь ли ты объ оной, или нѣтъ, или говоришь ли ты объ оной, или нѣтъ, всегда она къ тебѣ приближается. Жизнь дана тебѣ въ наемъ, а не вовсе; ты съ тѣмъ договоромъ въ нее вступилъ, дабы изъ оныя выпти. Жизнь есть странствованіе: сколько бы ты долго ни ходилъ, но всегда должно тебѣ возвратиться къ своему началу. Пришлецъ ты и житель земный, но не всегдашній господинъ. Повсечасно размышляй, куда ты каждую минуту приближаешься. Мы обманываемся въ томъ, когда думаемъ, что при послѣднемъ издыханіи нашея жизни умираемъ. Обманываемся; ибо мы каждой день, каждой часъ, каждую минуту умираемъ; ибо въ которое время наша жизнь прибываетъ, въ то самое время и убываетъ; и что оныя ни прибавляется, вмѣстѣ и отнимается; не вдругъ мы въ смерть впадаемъ, но помалу къ оной приближаемся. Жизнь сія есть такой путь, котораго на всякой день нѣсколько надобно пройти. Жизнь и

смертъ кажутся быть весьма далекими одна отъ другой, хотя впрочемъ нѣтъ ничего столь другъ къ другу близкаго, какъ жизнь съ смертію; та всегда проходитъ, сія же всегда настаетъ. Какъ плывущіе въ кораблѣ нечувствительно достигаютъ до какихъ нибудь предѣловъ, равнымъ образомъ, что мы ни дѣлаемъ, ѣдимъ ли, или пьемъ, спимъ ли, всегда приближаемся къ смерти. Многіе уже жизнь свою препроводили, изыскивая для оной нужныя средства и пособія; приходящую смерть никто веселымъ лицемъ не принимаетъ, развѣ только тотъ, кто уже давно къ ней себя предуготовилъ. Умирай повсядневно въ жизни своей самому себѣ, такъ можешь во время смерти жить самому Богу. Доколѣ не умрешь, умертви всѣ въ тебѣ пороки; да умертвится въ жизни твоей ветхій въ тебѣ Адамъ, то во время смерти оживетъ въ тебѣ Христосъ; да истребится въ жизни твоей внѣшній человѣкъ, то во время смерти обновится въ тебѣ внутренній. Смерть изъ временности въ вѣчность преноситъ;

сить; поелику гдѣ упадетъ дерево, тамъ и будетъ; а посему съ какимъ прилѣжаніемъ намъ должно воспоминать о смертномъ часѣ! Время проходитъ и остаются неизмѣримыя вѣчности безпредѣльныя поля; а посему во времени пріуготовь себя къ вѣчности. Каковы мы вѣчно будемъ, то есть блаженны, или бѣдны, то въ единомъ смертномъ часѣ опредѣляемся, въ сей единой минутѣ вѣчное благополучіе или пріобрѣтается, или погубляется. Для сего, о вѣрная душа! сколь тщательно должна ты пріуготовиться къ сему часу! Безъ всякой трудности ты можешь всѣ мірскія вещи презрѣть, естьли подумаешь о смерти. Помысли о помрачающихся очахъ; помысли, то удобно ихъ отвратишь отъ суеты; помысли о ушесахъ, заграждающихся при смерти, то удобно тебѣ будетъ оныя заградить отъ слышанія скверныхъ и нечестивыхъ словъ; помысли о языкѣ, нѣмѣющемъ при смерти, то будешь стараться убѣгать отъ суесловія; да представится тебѣ умирающихъ тоска и мученіе,

 то

то легко презришь всѣ мірскія увеселенія; вообрази изходящихъ изъ жизни сея наготу, то не будетъ въ сей жизни для тебя тяжко убожество; помысли о ужасѣ всего тѣла, каковъ бываетъ при смерти, то легко можешь блескъ сего міра презрѣти; воззри на плачь души, изъ обиталища тѣлеснаго изходящей, то легко можешь сохранитися отъ грѣха; помысли о согнитіи, послѣдующемъ за твоею смертію, то удобно усмиришь гордость твоея плоти; помысли, что ты отъ всѣхъ тварей оставленъ будешь по смерти, то удобно можешь отвратить любовь твою отъ нихъ и обратить оную къ Творцу; помысли, сколь много смерть о томъ старается, чтобъ ты ничего изъ сей жизни не могъ взять, то легко презришь всѣ мірскія богатства. Кто въ сей жизни вседневно умираетъ чрезъ пороки, тотъ чрезъ смерть преходитъ къ мученіямъ вѣчной смерти. Никто будущей жизни не достигаетъ, развѣ кто здѣсь живетъ во Христѣ. Что бы тебѣ жить въ смерти, чрезъ вѣру во Христѣ обитай. Да будетъ за-

завсегда у тебя смерть въ мысляхъ, поелику она у тебя всегда есть во ожиданіи; всегда мы стоимъ вокругъ смерти, поелику всегда стоимъ вкругъ грѣха. Смерть есть награжденіе за грѣхъ. Естьли ты хочешь избѣгнуть горести смерти, храни слово Божіе; вѣра сопрягаетъ и соединяетъ насъ со Христомъ, слѣдовательно тѣ, которые суть во Христѣ, не умираютъ; ибо оныхъ жизнь есть Христосъ. Кто чрезъ вѣру прилѣпляется къ Богу, есть съ Нимъ единъ духъ; а потому вѣрный во вѣки не умираетъ, поелику Богъ есть его жизнь. Израильской народъ чрезъ Чермное море прешелъ къ обѣтованной землѣ, а Фараоново войско въ томъ же погрузилося: такъ и смерть благочестивыхъ есть приступъ и дверь къ небесному раю. Злыхъ смерть не есть предѣлъ, или конецъ ихъ золъ, но соединеніе предъидущихъ и послѣдующихъ нещастій; ибо они преходятъ отъ первой смерти ко второй. Столько крѣпокъ союзъ Христа съ Его вѣрными, что смертію оный разрушиться не можетъ; въ самомъ густѣйшемъ мракѣ смерти

имъ возсіяваетъ божественныя благодати свѣща, и во время бѣдственнаго отъ жизни преселенія старается Христосъ возлюбленныхъ своихъ опокровительствовать Ангелами; тѣлеса же святыхъ суть храмы Духа Святаго, и для того не попуститъ Святый Духъ храмамъ своимъ совсѣмъ разрушитися смертію. Слово Божіе есть сѣмя неистлѣнное; оно смертію не разрушается, но сокрывается въ сердцахъ благочестивыхъ, и тѣ во время свое оживитъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLIV.

О утѣшеніи при смерти друзей.

СМЕРТІЮ ЖИЗНЬ ПОЛУЧАЕМЪ.

Помысли, благочестивая душа, о Христѣ, твоемъ Спасителѣ, и никакой страхъ тебѣ не будетъ ужасенъ. Естьли тебѣ печаль причиняетъ насильствіе смерти, то да возставитъ тебя Христово могущество. Израильтяне не могли пить воды изъ рѣки Мары

ры по причинѣ ея горькости, но Господь показалъ Моисею древо, которое, будучи брошено въ воду, сдѣлало оную сладкою. Естьли ты боишься горести смерти, то Богъ показуетъ тебѣ древо, превращающее оную въ сладость, то есть жезлъ, изъ корене Іессеова произшедшій. Оный жезлъ есть Христосъ, коего соблюдающій слово во вѣки не узритъ смерти. Жизнь наша исполнена бременностію, слѣдственно смертію должно быть облегченіе; умираетъ бѣдствіе человѣка Христіянина, а не человѣкъ Христіянинъ. То, что мы почитаемъ смертію, есть нѣкоторый отъѣздъ; не изходъ, но прехожденіе. А посему мы своихъ ближнихъ не теряемъ, но предпосылаемъ; ближніе наши не умираютъ, но жить начинаютъ; предтекаютъ, а не отходятъ, или изходятъ; ихъ смерть не есть кончина, но отлучка. Благочестивыхъ отхожденіе есть второе жизни воспріятіе. Умираютъ наши ближніе, но сіе такъ должно разумѣть, что они престаютъ грѣшить, престаютъ терпѣть, престаютъ въ бѣдствіяхъ быть; умираютъ ближніе

наши,

наши, но сіе значитЪ то, что они оставляютЪ нѣкоторую тѣнь жизни, дабы получить самую жизнь; оставляютЪ тьму, дабы достигнуть свѣта; оставляютЪ людей, дабы пріити кЪ Богу. Жизнь есть мореплаваніе, а смерть безопаснѣйшее пристанище; а потому и не должно печалиться, что ближніе наши умираютЪ, но лучше должно ихЪ поздравлять, что они изЪ бурнаго моря достигли до пристанища. Жизнь сія есть темница души, смерть же ея свобода; а потому и СимеонЪ предЪ смертію своею воскликнулЪ: (1) *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко*; то есть онЪ желаетЪ быть изпущенЪ изЪ тѣла, такЪ какЪ бы изЪ темницы. Слѣдовательно должны мы радоваться о нашихЪ ближнихЪ, что они, будучи освобождены изЪ сея темницы, достигли истинной свободы. АпостолЪ проситЪ о разрѣшеніи, такЪ какЪ бы онЪ былЪ подлымЪ рабствомЪ кЪ тѣлу привязанЪ, то должны ли мы печалиться, что ближніе наши, изшедши изЪ сихЪ оковЪ, совсѣмЪ свободны

(1) Лук. 2. ст. 29.

ны сдѣлались? Должны ли мы для ихъ облещися въ черную одежду, когда уже они получили одѣянія бѣлыя? Поелику написано, что избраннымъ даны одѣянія бѣлыя въ знакъ ихъ непорочности, и въ руки ихъ финики въ знакъ побѣды: то должны ли мы терзаться воплемъ и рыданіемъ о нихъ, когда Богъ отъ очей ихъ всѣ отеръ слезы? Должны ли мы объ нихъ плакать и дать себя на снѣденіе печалямъ, когда они въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, болѣе уже не слышатся, но всѣ покоятся по трудахъ своихъ? Должны ли мы по причинѣ ихъ отъ насъ отходу неумѣренною печалію отягощаться, когда они въ сообществѣ Ангеловъ наслаждаются истинною и совершенною радостію? Должны ли мы ихъ воспоминать съ плачевнымъ гласомъ, когда они предъ Агнцемъ воспѣваютъ новую пѣснь, имѣя гусли и фіалы златые? Должны ли мы болѣзновать, что они оставили сію землю, когда сами они о томъ веселятся, что ее оставили? Коль же полезно изыти изъ сего свѣта, то ясно

по-

показываетъ Христосъ, который своимъ ученикамъ, когда они печалились, что онъ скоро ихъ оставитъ, изрекъ: (1) *аще бысте любили мя, возрадовалися бысте.* Ежели бы во время твоего плаванія бурная непогода, силою вѣтровъ подымающая волны, предвозвѣщала тебѣ наступающее кораблекрушеніе, то не съ нетерпѣливостію ли бы ты желалъ достигнуть пристани? Міръ же сей колеблется, падаетъ и о своемъ паденіи не только своею древностію, но и концемъ всѣхъ вещей предвозвѣщаетъ, а ты ли не благодаришь Бога и не поздравляешь твоихъ ближнихъ, что они благовременною смертію отъ угрожающихъ паденій, разрушеній и ударовъ освободились? Въ чьихъ рукахъ спасеніе ихъ безопаснѣе быть можетъ, какъ не въ рукахъ Христа? Въ какомъ мѣстѣ оныхъ душа безопаснѣе пребывати можетъ, какъ не въ царствіи небесномъ? Внимай, что говоритъ о смерти Апостолъ: (2) *мнѣ*, говоритъ онъ, *смерть пріобрѣтеніе есть*; ибо пріобрѣтеніе есть

(1) Іоан. 14. ст. 28. (2) Фил. гл. 2. ст. 21.

есть то, чтобы избѣжать умноженія грѣховъ, удалиться отъ хуждшаго, а прейти къ лучшему. Естьли тебѣ тѣ, коихъ ты чрезъ смерть лишился, были любезны, да будетъ тебѣ любезнѣе Богъ, который соблаговолилъ ихъ къ себѣ воспріять. Не ропщи на Господа, который ничего инаго у тебя не отъялъ, развѣ только то, что онъ далъ; Онъ свое взялъ, а твоего не отъялъ. Не ропщи; ибо Господь беретъ отъ тебя то, чѣмъ Онъ тебя для пользы твоей одолжилъ. Единъ Господь отвращаетъ имѣющія случиться нещастія; а потому Онъ же и благоволилъ ближнимъ твоимъ умереть, предусмотрѣвъ, дабы они тѣмъ въ будущія нещастія не ввергнулись. Умершіе о Господѣ покоятся въ своихъ гробѣхъ, когда живые тяжко мучатся въ самыхъ великолѣпныхъ своего царства чертогахъ. Естьли ты чрезъ смерть тебѣ любезныхъ потерялъ, то вѣрь, что ихъ воспріимешь гораздо любезнѣйшими; ибо тебя краткое время съ ними разлучило, но блаженная и безопасная вѣчность паки съ ними тебя со-

соединитЪ; ибо не ложно надѣемся, что мы изЪ сей жизни преселимся, изЪ коей своихЪ ближнихЪ отпустили; достигнемЪ той жизни, гдѣ намЪ они чѣмЪ будутЪ знакомѣе, тѣмЪ дражае, гдѣ будемЪ ихЪ любить, не опасаясь никакого несогласія. Сколько ни будетЪ впредь, и сколько прежде насЪ ни было душЪ, всѣхЪ пріимутЪ вЪ радостныя свои объятія небесныя жилища. ТамЪ можно будетЪ узнать по лицу своихЪ родственниковЪ, и взаимно разговаривать сЪ иноплеменными; тамЪ сестра сЪ братомЪ, дѣти сЪ родителями вмѣстѣ будутЪ; тамЪ торжественныхЪ дней никакой вечерЪ не прекратитЪ. Посему не только ты взирай на время разлученія, то есть на то самое время, вЪ которое ближніе твои тебя чрезЪ смерть свою оставляютЪ, но также взирай на время возстановленія, то есть когда ближніе твои будутЪ сЪ тобою по воскресеніи возставлены. Гдѣ твердая надежда о воскресеніи, тамЪ нѣтЪ смерти, но покой. Всѣ вещи, какія только вЪ семЪ мірѣ могутЪ

быть,

быть, суть зерцало воскресенія: солнце повсядневно западаетъ, но повсядневно и восходитъ; растѣнія зимою пропадаютъ, но весною оживляются; фениксъ умираетъ, но смерть его есть сѣменемъ новой жизни; время когда приходитъ къ окончанію, тогда начинается; плоды собираются, а послѣ паки возрастаютъ; все премѣною сохраняется и смертію обновляется. А посему не уже ли Богъ столь живые примѣры безъ причины въ природѣ начерталъ? Не уже ли природа сильнѣе Бога, обѣщающаго нашимъ тѣлесамъ воскресеніе? Ежели Богъ тѣ зерна сѣменъ согнившихъ и умершихъ оживляетъ, помощію коихъ въ семъ вѣкѣ могъ бы ты жить, то болѣе тебя самаго Онъ и ближнихъ твоихъ возставитъ, дабы тебѣ съ ними жить вѣчно. Богъ возлюбленныхъ своихъ призвалъ на ложи свои; а посему завидуй ихъ безопасному покою; ибо скоро пріидетъ время воскресенія. Можетъ быть ты думалъ, что ближніе твои есть ли бы не преставились, то были бы полезные члены церкви; но когда было

угодно Богу, чтобы они были члены церкви торжествующей, то да будетъ и тебѣ такожде угодно. Можетъ быть ты надѣялся, что ближнiе твои прежде смерти должны были прiобрѣсть знанiе различныхъ вещей, но Богу угодно было, дабы они въ небесномъ всѣхъ знанiй училищѣ научились истинной премудрости; сiе угодно было Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Можетъ быть ты надѣялся, что естьлибъ они не умерли, то бы изъ низкаго состоянiя возвысились въ высокое достоинство, и моглибъ засѣдать съ самими Государями; но Богу угодно было ихъ помѣстить съ силами небесными, Ангелами и святыми; сiе было Богу угодно, то да будетъ и тебѣ угодно. Можетъ быть ты надѣялся, что ближнiе твои прежде смерти должны были еще стяжать многiя богатства, но Богу угодно было, чтобъ они наслаждались увеселенiями небеснаго царствiя; сiе угодно было Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Святый Боже! что Ты далъ, то и отъялъ; буди имя Твое благословенно во вѣки

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLV.

О страшномъ судѣ.

СТРАШИСЬ СУДА ХРИСТОВА.

(1) *Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови.* Вѣмъ, Господи Іисусе, яко праведный Судія всѣхъ пріидеши и тайныя человѣческія дѣла, слова и помышленія откроеши. Свыше будетъ строгій Судія, снизу отверстый адъ; внутрь угрызающая совѣсть, внѣ горящій огнь; одесную обвиняющіе грѣхи, ошуюю же страшные демоны; тутъ предстанутъ благіе Ангелы, съ небесъ гонящіе, злые же во адъ влекущіе. Въ семъ моемъ утѣсненіи къ кому я, Господи Іисусе, прибѣгну? Боюся я всѣхъ моихъ дѣлъ, вѣдая, что Ты не щадишь никакому грѣшнику; я тамъ буду поставленъ между временемъ и вѣчностію; время пройдетъ, вѣчности же всегда останется неизмѣримое море.

---

(1) Іоан. 5. ст. 23.

Злые духи свои дѣла на насъ взыщутъ; зло, къ которому они насъ побуждали, на праведномъ ономъ судѣ все откроютъ, дабы душа наша была участницею въ ихъ мученіи. (1) *Истаютъ вся небесныя силы, и свiется небо, яко свитокъ, и вся звѣзды спадутъ, яко листвiе съ лозы, и яко же спадаетъ листвiе съ смоковницы.* (2) *Посрамится солнце и устыдится луна.* Что же, естьли сіи рукъ Твоихъ, Господи, дѣла, которыя никогда и никакого зла не учинили, отъ лица Твоего убѣгутъ, то какъ я бѣдный грѣшникъ предъ лицемъ Твоимъ могу явиться? Небеса небесъ не суть предъ Тобою безпорочны, то какъ же я бѣдный буду предъ Тобою безпороченъ, который на подобіе воды пію неправду? Аще праведный едва спасется, то гдѣ явится грѣшный? Куда убо я убѣгу, къ кому обращуся, ежели не къ Тебѣ, Господи? Ты тотъ же самый грѣховъ моихъ будешь Судія, который за грѣхи мои умеръ; (3) *Отецъ бо не судитъ никому*

(1) Ис. 34. ст. 4. и (2) 24. ст. 23.
(3) Іоан. 5. ст. 23.

кому же, но судъ весь даде Сынови. Отецъ предалъ судъ Сыну, но Сынъ самъ за грѣхи наши суду преданъ; (1) *такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, не да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ.* Какъ же Ты меня, Господи Іисусе, будешь судить, когда Ты посланъ отъ Отца для того, чтобъ мнѣ чрезъ Тебя спастися? Ты волю Отца Твоего во всемъ исполнилъ, то не уже ли во спасеніи меня бѣднаго оную не совершишь? Не есть воля Отца Твоего, дабы погибъ единъ изъ Его юнѣйшихъ; но какъ я юнъ предъ лицемъ Твоимъ, юнъ и въ своихъ глазахъ; ибо что я есмь, естьли не прахъ и пепелъ? и не только прахъ и пепелъ, но младенецъ и отрокъ въ разсужденіи преуспѣянія въ благочестіи. И такъ соверши на мнѣ юнѣйшемъ волю Отца Твоего. Ты пришелъ, о Іисусе! спасти погибшихъ, то какъ будешь судити желающаго спастися? Обвиняютъ меня грѣхи мои и требуютъ праведнаго опредѣленія Судіи;

(1) Іоан. 3. ст. 16.

но Ты мои грѣхи на себя воспріялъ. Естьли Ты грѣхи міра изгладилъ, то не уже ли и моихъ не изгладишь? Осудилъ ли Ты меня за грѣхи мои, когда Ты умеръ самъ за оные? Ты умеръ за грѣхи всего міра, для чего же и не за мои? И такъ, Господи Іисусе, естьли бы Ты меня праведно восхотѣлъ судить, то для чего бы Тебѣ сойти съ неба, облещися въ плоть, умереть и распяту быть? Обвинятъ меня діаволы, и отчетъ въ дѣлахъ, кои они мнѣ сами внушали, отъ души моей потребуютъ. Но князь сего міра уже осужденъ, и противу Тебя безсиленъ. Естьли противу Тебя не имѣетъ силы, то равно и противу меня; ибо я въ Тебя вѣрую, Господи; а посему Ты пребываешь во мнѣ, я же въ Тебѣ. Естьли же онъ обвинитъ меня, то обвинитъ Твоего друга, обвинитъ Твоего брата, обвинитъ сына, вѣчнымъ Отцемъ возлюбленнаго; а посему какъ же Ты будешь судить строго Твоего друга, Твоего брата и Твоего сына? Обвинитъ меня на ономъ судѣ Моисей и проклятію предастъ;

дастъ; ибо я всего онаго не сохранилъ, что писано въ законѣ; но Ты, Христе, за меня учинился клятвою, дабы отъ клятвы законныя меня искупить. Проклятъ я буду отъ Моисея, но благословенъ отъ Тебя; ибо я чаю услышать оный гласъ: (1) *пріидите ко мнѣ благословенніи, наслѣдуйте царствіе Отца моего.* Обвинитъ меня Моисей, но Ты не только не обвинишь меня предъ Отцемъ, но и заступишь; и такъ я не страшуся Моисеевой клятвы; ибо Ты истребилъ рукописаніе его, написанное противу меня. Обвинятъ меня осужденные и провозгласятъ меня виноватымъ въ подобномъ преступленіи. Признаюся, о Господи Іисусе! винность меня съ ними соединяетъ; но сея винности признаніе и спасительное о Тебѣ познаніе меня отъ оныхъ отлучаетъ; ибо Ты сказалъ: (2) *слушаяй словесе моего и вѣруяй въ пославшаго мя, иматъ животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ.* Я слушаю сего Твоего словеси, Господи, и вѣрю

(1) Матѳ. 25. ст. 34. (2) Іоан. 5. ст. 24.

вЪ Тебя, хотя вѢрою слабою. (1) *ВѢрую, Господи, но помоги невѢрію моему.* ВѢрую, Господи, но мою вѢру умножь. Я лучше желаю всѢмЪ тѢмЪ грѢхамЪ быть подверженЪ, за какіе только осудитися могу, нежели желать, чтобЪ Ты меня не избавилЪ отЪ моего невѢрія. ВсѢ оные обвинители устрашаютЪ меня, но Ты, Судія, возставляешь меня; ТебѢ ОтецЪ весь судЪ предалЪ, все ТебѢ вручилЪ, но и купно за всѢхЪ насЪ предалЪ, да и самЪ Ты себя предалЪ за церковь, чтобЪ тѢмЪ самимЪ ее освятить и очистить банею водною вЪ глаголѢ. И такЪ будешь ли Ты судить строгимЪ судомЪ тѢхЪ, за которыхЪ Ты предалЪ себя на смерть, смерть же крестную? ПоистиннѢ Ты плоти своея не презришь; поелику мы уди есьмы тѢла Твоего, и плоть отЪ плоти Твоея, и кость отЪ костей ТвоихЪ.

РАЗ-

1) Марк. 9. ст. 24.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLVI.

О желаніи вѣчныя жизни.

ВСЕГДА УМОМЪ СОЗЕРЦАЙ ГОРНЯЯ.

Не предпочитай, душа благочестивая, жизнь преходящую жизни вѣчно пребывающей· Восходи желаніемъ своимъ туда, гдѣ юность безъ старости, жизнь безъ смерти, радость безъ печали, царство безъ премѣненія. Естьли тебя увеселяетъ красота мірская, тамъ праведники возсіяютъ яко солнце; естьли тѣлесная легкость, тамъ избранные подобны будутъ Ангеламъ Божіимъ; естьли долгая и здравая жизнь, тамъ здравая вѣчность и вѣчное здравіе; естьли насыщеніе, тамъ насытятся избранные, когда явится слава Господня; естьли сладостныя пѣснопѣнія, тамъ лики Ангеловъ воспѣваютъ безконечныя пѣсни; естьли роскошь, тамъ Богъ источникомъ чистѣйшія роскоши избранныхъ своихъ упоитъ; естьли премудрость, тамъ вся предъ ними явится премудрость Божія; естьли дружество, тамъ возлюбятъ

они Бога больше, нежели самихъ себя, и Богъ ихъ возлюбитъ больше, нежели они самихъ себя могутъ возлюбить; естьли веселитъ тебя согласіе, тамъ всѣ будутъ имѣть едину волю; естьли власть, тамъ избраннымъ все будетъ дано, ничего для ихъ не будетъ невозможнаго, ничего не возжелаютъ, развѣ Богъ захочетъ чего, чтобъ они того хотѣли и желали; естьли тебя увеселяютъ честь и богатства, то Богъ вѣрныхъ своихъ рабовъ надъ многими поставитъ; естьли истинная безопасность, то они тамъ столь будутъ объ томъ извѣстны, что никогда и никакимъ образомъ онаго блага не лишатся; столько будутъ знать, что они его самопроизвольно не потеряютъ, да и Богъ, которой столько возлюбилъ, ничего отъ возлюбленныхъ своихъ не отъиметъ; и притомъ нѣтъ ничего столь сильнаго, чтобъ могло разлучить по неволѣ съ ними Бога. Избранные что только могутъ пожелать, тамъ найдутъ; поелику на Бога будутъ взирать лицемъ къ лицу, который есть вся. Столь велики

оныя жизни сокровища, что не можно оныя измѣрить; столь многія, что не можно изчислить; столь драгоцѣнны, что не можно оцѣнить. Тамо тѣлесное здравіе будетъ вѣчно, чистота душевная въ высочайшемъ степени, веселіе и слава безконечная, неразрывное дружество праведниковъ съ Ангелами и преудивительное тѣлъ блистаніе. Избранные возрадуются о пріятности тѣхъ мѣстъ, которыми они будутъ владѣть; возрадуются о веселомъ сожительствѣ, въ которомъ будутъ царствовать; возрадуются о прославленіи тѣлесномъ, которое они имѣть будутъ; возрадуются о мірѣ, которой они презрили; возрадуются о адѣ, котораго они избѣжали. Тамъ малѣйшій вѣчныя жизни вѣнецъ будетъ превосходнѣе, нежели тысяща мірскихъ; поелику тотъ вѣченъ, а сіи тлѣнны. Тамъ не должно будетъ бояться зависти отъ неравныя славы; поелику во всѣхъ будетъ царствовать единство любви. По сей великой любви они столько будутъ о превосходствѣ другаго радоваться, какъ бы они сами оное получили. Поелику

нѣтъ

нѣтъ ни на небеси, ни на земли столь великаго блага, какое есть Богъ, то не можетъ быть болѣе и совершеннѣе радость, какъ видѣть Бога и имѣть Бога; а посему единую минуту видѣть Бога превзойдетъ всякую радость; ибо мы увидимъ Бога въ самомъ себѣ, Бога въ насъ и насъ въ Богѣ. Имѣемъ мы на пути сея жизни съ собою Христа, но имѣемъ скрытаго подъ покрываломъ писанія и таинствъ, а не познаваемъ Его совершенно; но въ будущей жизни мы на Него взирать будемъ, когда Онъ хлѣбъ вѣчнаго насыщенія намъ раздѣлитъ, равно какъ ученики не узнавали Христа на пути, но наконецъ въ гостепріемницѣ, когда онымъ преломлялъ хлѣбъ. Небесный оный Іерусалимъ не имѣетъ рукотворенннаго храма, ни солнца, ни луны; поелику во вѣки онаго храмъ есть Богъ, который будетъ свѣтильникъ и свѣща. Вѣра тамъ будетъ видѣніе, надежда полученіе, любовь совершенное наслажденіе. Въ строеніи Соломонова храма не слышно было стучанія, ни млата, ни сѣкиры: такъ въ небесномъ Іеру-

Іерусалимѣ нѣтъ ни казни, ни гоненія; поелику матерія сего храма камни духовные, въ мірѣ пріуготовленные чрезъ гоненія. Царица, къ Соломону приходящая, есть душа, въ небесный Іерусалимъ ко Христу грядущая; она входитъ туда съ великимъ преслѣдованіемъ святыхъ Ангеловъ съ златомъ и дражайшими каменьями различныхъ добродѣтелей; она удивится тамъ Христа Царя премудрости, и слугъ Его, то есть Ангеловъ, и лика святыхъ; она удивится тамъ трапезѣ предложеній, то есть довольствій вѣчныя жизни; драгоцѣннымъ одеждамъ, то есть прославленію тѣлъ; красотѣ дома, то есть небеснаго жилища пространству; жертвоприношеніямъ, то есть множеству похвалъ Божіихъ; она наконецъ тамъ отъ удивленія скажетъ, что она не могла повѣрить тому, что тогда увидитъ очами. И такъ вѣрная душа да помыслитъ о пріуготовленіи ей благихъ, дабы ей туда направить свое желаніе, куда она нѣкогда имѣетъ итти. Заблаговременно должно стремиться туда, гдѣ нѣ-

нѣкогда во вѣки должно будетъ жить. Не взыдетъ въ сїю славу Господа своего, кто взыти не желаетъ. Ты надѣешься когда нибудь явиться предъ лицемъ Бога, слѣдовательно должно стараться о святости; поелику Онъ самъ есть святъ. Ты ожидаешь сообщества небесныхъ Ангеловъ; слѣдовательно ты долженъ беречься, дабы ты ихъ своими грѣхами отъ твоего служенїя не отвратилъ. Ожидаешь вѣчныхъ, для чего же ты столь много временнаго желаешь? Ты ищешь будущаго житїя, для чего убо желаешь сего мѣста случайнаго? Ты можешь достигнуть Христа, для чего же боишься смерти? Тотъ только боится смерти, кто не хочетъ итти ко Христу. Ты хочешь войти въ небесный Іерусалимъ, для чего убо ты себя оскверняешь толикими и такими грѣхами, когда написано, что (1) *не иматъ вь него внити всяко скверно?* Ты желаешь нѣкогда насладиться отъ плода жизни, то прежде въ сей жизни сыщи истинною вѣрою Христа, истинное древо жизни; поелику написано:

(1) Апок. 21. ст. 27.

писано: (1) *блажени омывшіе одежду свою въ крови Агнца, да будетъ область ихъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ; внѣ же псы и чародѣи и любодѣи*, слѣдовательно берегися нечистоты; внѣ суть убійцы; берегися убо необузданной ярости; внѣ суть идолослужители, берегися убо сребролюбія; внѣ суть творящіе лукавство, а потому берегися злости всякаго грѣха. Естьли хочешь пріити на бракъ Агнца, то желай пришествія Жениха; ибо духъ и невѣста глаголютъ: пріиди, естьли не имѣешь залога отъ духа, по коему бы ты воскликнулъ; да пріидетъ Господь, то никогда къ небесному браку не введетъ тебя Женихъ; ибо ты тогда не бываешь невѣстою, когда не желаешь пришествія Жениха. Хочешь ты имѣть мѣсто въ новомъ небѣ и новой землѣ, для чего убо ты къ симъ ветхимъ сего міра прилѣпляешься. Хочешь ты причастенъ быть Творцу, для чего же прилѣпляешься къ убогимъ твореніямъ? Ты ожидаешь отъ Бога небесныхъ строенія дома

(1) Апок. 22. ст. 14.

дома нерукотвореннаго и вѣчнаго, для чего убо не желаешь разрушенія сего земнаго дома нашего житія? Желаешь ты облещися, для чего же не стараешься, дабы тебѣ не явиться нагимъ? Естьли въ сей жизни Святая Троица своею благодатію не обитаетъ въ твоемъ сердцѣ, то никогда въ будущей не будетъ въ тебѣ обитать своею славою; естьли ты въ сей жизни не вкушаешь вѣчнаго благополучія началъ, то не надѣйся, чтобъ тебѣ въ будущей жизни можно было совершеннымъ онаго изобиліемъ наслаждаться.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLVII.

О блаженнѣйшемъ лицезрѣніи Бога на небеси.

СВЯТЫХЪ ОТЕЧЕСТВО НЕБО.

Въ дому Отца моего обители многи суть, слова Спасителя нашего. Желаю, Господи, видѣть оное мѣсто,

въ

въ которомъ ты приуготовилъ мнѣ вѣчное обитаніе; ибо я пресельникъ и пришлецъ, якоже вси отцы мои. Дни странствованія моего малы и злы; а посему, будучи въ семъ изгнаніи міра, желаю достигнуть небеснаго отечества; (1) *мое во житіе на небесѣхъ есть*; *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ*. Образомъ ходитъ человѣкъ; се пяди положилъ еси дни моя, и составъ мой яко ничто же предъ Тобою. Чего же я ожидаю? не Господа ли? Господи Іисусе! когда я къ Тебѣ пріиду? когда (2) *явлюся лицу Твоему? Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!* О истинная, совершенная и полная радость! О радость радостей, побѣждающая всякую радость, болѣе которыя нѣтъ радости! Когда получу тебя, дабы зрѣть Бога моего, который въ тебѣ обитаетъ? Исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ, красота въ десницѣ Твоей, въ конецъ упіюся отъ тука дому

(1) Филип. 3. ст. 20. (2) Псаломъ 43. ст. 1, 2 и 3.

Твоего, и потокомъ сладости Твоея напоиши мя, яко у Тебе есть источникъ живота. О желанная жизнь! о блаженное благополучіе! въ тебѣ будетъ Святѣйшая Троица, совершенство желаній нашихъ; ты не будешь имѣть конца, но будешь безъ скуки любезна, похваляема безъ лести. Видѣть Бога превзойдетъ всякую радость; видѣть Христа, со Христомъ жить, со Христомъ глаголати, превысить всѣ желанія сердца нашего. О Христе Іисусе, дражайшій Жениче души моея! ежели Ты свою невѣсту пріимешь въ царскій чертогъ, то чего тамъ не достанетъ? Чего тамъ болѣе можно желать, или ожидать? Гдѣ будетъ Богъ, вся во всѣхъ? Онъ будетъ красота лицу, медъ вкушенію, гусли слышанію, благовоніе обонянію, все будетъ въ Богѣ; Онъ раздѣлитъ всякому благая по желанію сердца ихъ: естьли ты желаешь жизни, естьли здравія, естьли покоя, естьли чести, тамъ будетъ Богъ вся во всѣхъ. Которыя таинства отъ высочайшихъ церкви учителей были только нѣсколько начертаны, тамъ оныя младенцамъ бу-

будутъ ясны. Тамъ будетъ присутствовать съ ними благословенная Христова кротость, и о скрытыхъ таинствахъ спасенія нашего провозвѣститъ пріятнѣйшимъ гласомъ. Гласъ Его сладокъ, и лице прекрасно. Изліяся благодать во устнахъ Его, славою и честію увѣнчалъ. Посему естьли Богъ будетъ вся во всѣхъ, то безъ сомнѣнія Онъ будетъ и богатство въ просвѣщеніи для разума, изобиліе міра для исполненія воли, безпрерывность вѣчности для всегдашняго памятованія; ибо насытитъ тамъ Сынъ разумѣніе полнѣйшимъ познаніемъ, Святый Духъ волю пріятнѣйшимъ избраніемъ, Отецъ памятованіе незабвеннымъ всего воспоминаніемъ. Ты, Боже, будешь Твоему свѣту свѣтъ, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ, то есть Тебя въ Тебѣ, или въ сіяніи лица Твоего, когда Тебя узримъ лицемъ къ лицу; ибо не только Тебя увидимъ, но и съ Тобою будемъ жить, но Тебя хвалить; не только Тебя хвалить, но и будемъ сопричастниками Твоея радости; не только съ Тобою возрадуемся, но и подобны будемъ

 Анге-

Ангеламъ; не только Ангеламъ, но и самому Богу, во вѣки благословенному. Изумится здѣсь вѣрная душа, и вознесетъ милосердіе своего Спасителя; ибо Онъ не только насъ, сущихъ себѣ врагами, пріемлетъ въ свою благодать, но отпускаетъ наши грѣхи, дарствуетъ намъ свою праведность, приводитъ насъ въ небесное наслѣдіе, дѣлаетъ подобными Ангеламъ и себѣ самому. О блаженнѣйшій градъ! О небесный Іерусалимъ! О Святый Святѣйшія Троицы престолъ! когда то пріидетъ время, въ которое бы и я возшелъ въ Твой храмъ? Храмъ небеснаго Іерусалима есть Агнецъ, то есть тотъ Агнецъ, который на Себя воспріялъ грѣхи міра, и за оные закланъ былъ отъ сложенія онаго. Когда то будетъ, когда я воономъ храмѣ поклонюся Богу моему, то есть Богу въ Богѣ? Когда озаритъ меня оное солнце, которое освящаетъ оный святый градъ? Я еще скитаюся внѣ отечества моего, но мнѣ уготовано наслѣдіе пространное. (1) *Власть вѣрующимъ дана отъ Христа быти сынами Божіими*; а посему естьли

(1) Іоан. 1. ст. 12.

естьли мы сыны, то и наслѣдники Божіи. Ободрися душе моя, и прилѣпися къ наслѣдію твоему. (1) *Господь часть достоянія моего, и воздаяніе мое зѣло велико.* Что же болѣе сего могло намъ даровать милосерднѣйшее Божіе къ намъ снизхожденіе? Даруетъ оно намъ жизнь, даруетъ Сына, даруетъ самаго себя; и естьли бы что нибудь сего уже большее на небеси и на земли имѣлось, то и то бы самое оно намъ даровало. Живемъ мы въ Богѣ, храмъ Божій есьмы; и хотя мы его здѣсь имѣемъ въ духѣ и таинствѣ, но тамъ будемъ имѣть въ истиннѣ; тамъ будетъ надежда наша самое ея исполненіе, тамъ мы не только пребывать, но и обитать будемъ во вѣки.

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLVIII.

О сладчайшемъ сожитіи со Ангелами.

НЕБЕСНОЕ ЖИЛИЩЕ ЕСТЬ НАШЕ.

Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси

---

(1) Псаломъ 15. ст. 5.

беси суть. Кто можетъ достойными хвалами превознесть таковое блаженныхъ достоинство? Чувствовалъ ли кто нибудь въ сердцѣ своемъ оную блаженныхъ славу? Избранные, будучи обновлены славою воскресенія, безъ всякой боязни смерти, безъ всякой опасности будутъ наслаждаться Божіимъ лицезрѣніемъ. Видѣхъ Господа лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя, возглашаетъ блаженный Патріархъ. А посему естьли минутное воззрѣніе на Бога толикую могло радость принесть, то кольми паче большую подастъ радость вѣчное съ Нимъ лицезрѣніе. Ежели воззрѣніе на Бога, во образѣ человѣка явившагося, спасеніе и жизнь подало душѣ, то безъ сомнѣнія взирать на Него лицемъ къ лицу подастъ жизнь и блаженство вѣчное. И такъ чего бы еще къ сему благополучію не доставало? Чего болѣе избранные, кромѣ сего видѣнія, могутъ желать? Они будутъ тамъ наслаждаться блаженнѣйшимъ и сладчайшимъ сожитіемъ со Ангелами, и не только сожитіемъ ихъ будутъ наслаждаться, но будутъ имъ подобны,

то есть легкостію тѣлесъ своихъ, свѣтлостію и безсмертіемъ. Облечемся въ единую съ ними одежду, предстоя престолу въ бѣлыхъ ризахъ, воспоемъ Господу вѣчную пѣснь; мы будемъ съ ними сіять въ единомъ вѣнцѣ добродѣтелей, и единое съ ними получимъ право безсмертія. Видѣхомъ Ангела Божія и умремъ, вопіетъ Мануилъ; мы же увидимъ тысячи тысячей и тьмы темъ Ангеловъ, да и будемъ съ ними жить во вѣки. А потому естьли мы будемъ равны Ангеламъ, то безъ сомнѣнія не будемъ больше бояться того, чтобъ мы съ ними несходственностію въ разсужденіи нашихъ грѣховъ могли разлучиться. Да совлечемъ власяницы естества согрѣшающаго, покроемъ наготу нашу одеждою спасенія, и облечемся въ чистѣйшую невинности ризу. Никому тамъ обиды не наносится, никто не гнѣвается, никто не завидуетъ, никакое пожеланіе не воспламеняется, нѣтъ тамъ ни честолюбія, ни властолюбія, тамъ мы тяжестію грѣховъ не отягчимся, ниже будемъ принуждены грѣхи свои

 омы-

омывать горькими слезами, ниже болѣе будемъ бояться смертныхъ ранъ душевныхъ; ибо побѣдилъ левъ отъ колѣна Іудова, мы же въ мужествѣ его побѣдили всѣхъ. Естьли мы равны Ангеламъ будемъ, то не будемъ, равно какъ и они, имѣть ни алчи, ни жажды. Богъ будетъ наша пища, съ удовольствіемъ коея мы насытимся. Богъ будетъ наша пища, который единъ есть преизбыточествующій. Блаженные ни взалчутъ, ниже возжаждутъ, и не имать пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной; поелику Помилователь ихъ управитъ ими, и отъ источниковъ водъ напоитъ ихъ; тамо (1) *рѣки отъ чрева изтекутъ воды живы*; тамо уготованъ пиръ отъ сладкихъ яствъ, пиръ изъ чистаго вина. Такимъ образомъ насытимся, возрадуемся и возвеселимся веселіемъ сердца нашего. Господи Іисусе! да совершатся сія въ духѣ и въ истиннѣ, да испіемъ отъ плода винограднаго въ царствіи Отца Твоего, но въ духѣ и истиннѣ; ибо реченныя намъ Тобою слова суть духъ и

(1) Іоан. 7. ст. 38.

и животъ, и Ты словами сего вѣка намъ изъясняешь радости будущія жизни. Естьли мы будемъ равны Ангеламъ, то, какъ и они, не будемъ страшиться смерти; поглощена будетъ смерть въ побѣдѣ, заключена будетъ во вѣки и отретъ Богъ всяку слезу отъ очей своего народа. А посему тамо будетъ радость безъ печали, заключающая въ себѣ вѣчное веселіе; здравіе будетъ безъ болѣзни, жизнь безъ трудовъ, свѣтъ безъ тьмы, любовь никогда не утухнетъ, радость никогда не умалится, плачь никогда не услышится, болѣзнь никогда не почувствуется, не узрится ничего печальнаго, но всегдашняя тамъ будетъ радость; тамо будетъ совершенная и всегдашняя безопасность, безопасное спокойствіе, спокойная пріятность, пріятное щастіе, щастливая вѣчность, вѣчное блаженство, блаженная Троица, Троицы единица, единицы Божество и Божества блаженное лицезрѣніе. Ободрися душа моя и разсмотри честь, Христомъ намъ уготованную: будемъ сожительствовать съ безчисленнымъ множе-

 ствомъ

ствомъ Ангеловъ и Архангеловъ, съ престолами, господствіями, началами, властями, и не только сожительствовать, но и имъ будемъ подобными. Тамо узнаемъ Ангела, приставленнаго при жизни нашей стражемъ; и тогда уже его служенія требовать не будемъ, но возвеселимся о сладчайшемъ его съ нами сожитіи; не будемъ желать онаго покровительства, но будемъ радоваться о его съ нами событіи и на свѣтлость его взирать свѣтлыми очами. Естьли мы будемъ равны Ангеламъ, то наши тѣла, безсильныя, слабыя, смертныя, перемѣнятся и будутъ духовныя, тонкія и безсмертныя; будутъ свѣтлыя, поелику они будутъ близки Богу, который обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ и свѣтомъ одѣянъ; будутъ неповреждаемы, поелику будутъ сообразны Ангеламъ, да и самому Христову прославленному тѣлу; ибо здѣсь (1) *сѣются въ тлѣніе*, тамъ *возстанутъ въ нетлѣніи*; *сѣются не въ честь, возстанутъ въ славѣ*; *сѣются въ немощи, возстанутъ въ силѣ*; *сѣется тѣло душевное, возстаетъ* тѣло

(1) 1 Коринѳ. 15. ст. 43.

тѣло духовное, которое будетъ блистать яко блистаніе тверди во вѣки. Пріиди, Господи Іисусе, и оныя славы сотвори насъ сопричастными!

РАЗМЫШЛЕНІЕ XLIX.

О жестокости адскихъ мученій.

ВСЕГДА ПОМЫШЛЯЙ О ГЕЭННѢ.

Помысли, благочестивая душа, о жестокости адскихъ мученій, и удобно отъ себя отвратишь злую склонность ко грѣху. Тамъ будетъ присутствіе всякаго зла, и отсутствіе всякаго добра. Какому злу были тѣ не причастны, которые наказуются за крайнее зло, то есть за грѣхъ! Можетъ ли какое нибудь добро у тѣхъ быть, которые отвержены отъ совершеннѣйшаго блага, то есть Бога? Тамъ будетъ палящій огнь и хладный мразъ; тамъ будетъ непрерывная тьма, дымъ и непрестанный плачь; тамъ будетъ страшный видъ демоновъ и непрестанный вопль; тамъ будетъ зной, жажда, сѣрный смрадъ, червь неусыпаемый, боязнь, бо-

болѣзнь, стыдъ и смѣшеніе грѣховъ, всѣмъ извѣстныхъ; тамъ будетъ зависть, ненависть, печаль, лишеніе Божіяго лицезрѣнія и лишеніе всякія надежды. Силою Божіею отдѣлится свѣтлость огня отъ силы его возжигательной: свѣтлость будетъ для увеселенія святыхъ, сила же возжигательная для мученія осужденныхъ; оный пламень грѣшникамъ бѣднымъ возсіяетъ не къ утѣшенію, дабы его для того видѣть, чтобы радоваться; но къ пущему бѣдствію, дабы узрѣвши больше мучиться. Зрѣніе ихъ лишится видѣнія солнца, луны и всѣхъ звѣздъ, равно какъ видѣнія Христа и всѣхъ святыхъ. Накажутся они рыданіемъ, дымомъ и всегдашнимъ смотреніемъ на демоновъ и всѣхъ осужденныхъ. Уши ихъ услышатъ вопль безпрерывныя хулы и страшныя рыканія демоновъ; вкушеніе ихъ будетъ томимо жаждою, гладомъ и лишится всякаго питанія и пищи; обоняніе ихъ будетъ оскверняемо изкуреніями смрадностей сѣрныхъ; осязаніе почувствуетъ пламень, внутрь и внѣ пожигающій и проницающій самыя ко-

сти.

сти. Тѣла осужденныхъ будутъ безобразны, темны, разслабленны и отягченны; память ихъ будетъ мучима воспоминаніемъ грѣховъ, и не столько будетъ болѣзновать, что погрѣшила, сколько объ томъ, что потеряла; едина искра геэнскаго огня болѣе будетъ мучить грѣшниковъ, нежели то чувствованіе боли раждающей жены, которая бы безпрестанно чрезъ тысящь лѣтъ мучилась родами. Тамъ будетъ плачь отъ болѣзни и скрежетъ зубовъ отъ ярости; плоть ихъ точима будетъ червіемъ угрызающія совѣсти; не будетъ тамъ ни единаго порока, которой бы не имѣлъ собственнаго себѣ мученія. Какъ въ царствіи Божіемъ нѣтъ ни въ чемъ недостатка по желанію праведнаго, такъ во адѣ ничего не находится, чего желать можно. Все то осужденнымъ тамъ безполезно, что они въ сей жизни для своихъ увеселеній употребляли, но паче оныхъ воспоминаніе болѣе ихъ будетъ мучить; все тамъ будетъ безполезно осужденнымъ, что они въ сей жизни въ безпрестанномъ пресыщеніи и піянствѣ жили;

по-

поелику тогда ни малыя капли воды имъ получить не можно. Все тамъ будетъ для нихъ безполезно, что они здѣсь носили сіяющія одежды; поелику тамъ покроются студомъ и тѣла ихъ одѣнутся въ посрамленіе. Все имъ будетъ тамъ безполезно, что они въ сей жизни поставлены были на высокихъ достоинствахъ; поелику во адѣ никакой имъ не будетъ чести, но безпрерывное стенаніе и болѣзнь. Все тамъ будетъ для нихъ безполезно, что въ жизни они собирали; поелику тамъ общая всѣмъ равная бѣдность. Будутъ они тамъ отвергнуты отъ блаженнаго Божіяго лицезрѣнія; не видѣть же Бога превзойдетъ всѣ мученія геэнны. Естьли бы осужденные, заключенные въ темницѣ ада, видѣли лице Божіе, то никакого бы мученія, никакой бы болѣзни и никакой бы печали не чувствовали они; но какъ они должны испытать на себѣ гнѣвъ Божій, то на благодѣющее Божіе лице никогда не воззрятъ. Почувствуютъ отъ лица Его наказанія, но лица Его никогда не узрятъ; ибо тамъ огнь вѣчнаго осужденія на подобіе сѣрныя

рѣки возжется гнѣвомъ Божіимъ; а они будутъ бѣдственно мучиться вѣчнымъ взираніемъ на страшныхъ демоновъ; почувствуютъ на себѣ удары тѣхъ, которыхъ наставленіямъ въ сей жизни слѣдовали. Естьли человѣка нечаянное на какое нибудь чудовище воззрѣніе даже до изступленія ужасаетъ, то что же сдѣлаетъ страшный видъ демоновъ, имѣющій во вѣки пребывать? Естьли въ сей жизни попущеніемъ Божіимъ діаволъ столь много оскорбляетъ святыхъ, то не болѣе ли онъ тѣхъ будетъ мучить, которые ему въ вѣчную власть предадутся? При всемъ томъ осужденные не только внѣшнѣ будутъ наказываемы демонами, но имѣютъ и внутреннѣ мучимы быть угрызѣніемъ совѣсти; всѣ тѣ грѣхи, которые они когда нибудь дѣлали, имъ въ точности имѣютъ представляться; и тѣмъ будетъ жесточае ихъ мученіе, чѣмъ менѣе будетъ о нихъ сожалѣнія. Когда мудрыя дѣвы взойдутъ съ Женихомъ, то въ самое то время и двери затворятся, двери тѣ прощенія, двери милосердія, двери утѣшенія, двери на-

надежды, двери благодати, двери святаго обращенія. (1) *Воскликнутъ осужденные и рекутъ горамъ, каменію: падите на насъ и покрыйте насъ отъ гнѣва Агнча.* Но тщетенъ ихъ будетъ вопль; поелику небо и земля убѣгнетъ отъ лица ихъ, (2) *и всякъ островъ бѣжа и горы не обрѣтошася.* Что ни будетъ дано избраннымъ къ умноженію ихъ славы, то все вопреки будетъ осужденнымъ къ умноженію ихъ болѣзней; ибо хотя и будутъ тамъ степени мученій, но тотъ, кто меньшему наказанію имѣетъ подлежать, никакъ чрезъ то не получитъ отъ нихъ облегченія; мучимый же большими муками позавидуетъ тому, который терпитъ меньшія. Не облегчаются тѣмъ осужденныхъ мученія, естьли ихъ или сродники, или друзья, находятся въ небесномъ жилищѣ; поелику и праведные никакой отъ того не чувствуютъ печали, что изъ сродниковъ находятся въ вѣчной геэннѣ. Толикую тамъ осужденные будутъ имѣть болѣзнь и мученіе, что они ни о чемъ не возмогутъ подумать

(1) Апок. 6. ст. 16. (2) Апок. 16. ст. 20.

думать, развѣ только о томъ, до чего ихъ сила болѣзни доводитъ. Тамъ осужденные возненавидятъ всѣ творенія Божіи, возненавидятъ и самихъ себя, возненавидятъ святыхъ Ангеловъ, избранныхъ людей, да и самаго Бога не въ разсужденіи естества Его, но въ разсужденіи произведеній Его правосудія. Всѣ зла сего міра суть единственны: одинъ мучится бѣдностію, другой отягчается жестокимъ рабствомъ, а сей поруганіями озлобляется; но тамъ всѣ и всякаго рода злоключеніями будутъ угнѣтаемы. Болѣзни тамъ будутъ всеобщія во всѣхъ чувствахъ и во всѣхъ членахъ. Здѣсь всѣ нещастія облегчаетъ та надежда, что мы когда нибудь отъ оныхъ избавимся; но тамъ нѣтъ таковой надежды; ибо наказаніе адское не только вѣчное, но и не на минуту непрестающее. А посему естьли бы всѣ рожденные отъ Адама и имѣющіе родиться жили до послѣдняго дня, и естьли бы они единое только наказаніе, каковое душа принуждена бываетъ терпѣть за единъ грѣхъ по достоинству, терпѣли, тогда бы каждая частица онаго наказа-

нія была болѣе въ единомъ человѣкѣ, нежели всѣ мученія, которымъ когда либо всѣ хищники и злодѣи подвержены бывали. О Господи! сотвори, чтобы мы всегда помышляли о геэннѣ, а чрезъ то бы самое не впали въ оную!

РАЗМЫШЛЕНІЕ L.

О вѣчности адскихъ наказаній

ГРѢШНЫМЪ ВѢЧНОЕ МУЧЕНІЕ.

Помысли, благочестивая душа, о вѣчности адскихъ мученій, то узнаешь совершеннѣе о жестокости оныхъ. Въ адѣ находится пламень, вѣчно горящій; тамъ жизнь осужденныхъ есть безконечная смерть, смерть же оныхъ есть жизнь, рожденная для вѣчныхъ мученій; ибо тамъ ниже мучащій утруждается, ниже мучимый умираетъ: равно какъ и огнь тамъ сохраняетъ то, что пояддаетъ; тамъ мученія умножаются, но съ тѣмъ, дабы всегда имъ быть новыми; тамъ осужденные будутъ умирать, дабы жить навсегда, а жить для того,

чтобъ

чтобъ всегда умирать; всякой тамъ будетъ мучимъ безконечно, а сіе превзойдетъ всякое отчаяніе; ибо что можетъ быть жесточае, какъ всегда хотѣть того, чего никогда не будетъ, и отвращаться того, что продолжаться будетъ всегда? Вѣчно осужденные не достигнутъ ими желаемаго, и принуждены будутъ вѣчно терпѣть то, чего они не хотятъ. Когда престанетъ гнѣвъ Божій, тогда престанетъ и наказаніе; но гнѣвъ Божій есть вѣченъ, убо и наказаніе будетъ вѣчное. Когда осужденные истинно раскаются, тогда отъ грѣховъ своихъ избавятся; но тогда пройдетъ время раскаянія, слѣдовательно никакой надежды не будетъ къ прощенію. Когда престанутъ мучить діаволы, престанутъ быть мучимы осужденные; но ярость діавола никогда не ослабѣетъ, убо мученіе осужденнаго никогда не прервется. Когда премѣнится Божіе правосудіе, тогда не будетъ осужденнымъ и мученія; но какъ правосудіе Божіе есть непремѣнно, слѣдовательно мученія осужденныхъ будутъ вѣчны. Праведный требуетъ, чтобъ никогда тѣ

не избѣжали наказанія, которые въ сей жизни не преставали грѣшить; а посему надлежитъ, чтобъ осужденному было мщеніе безпредѣльно, потому что онъ тогда, когда былъ въ силѣ, не хотѣлъ имѣть предѣла грѣшить; поелику осужденные грѣшили во весь свой вѣкъ, то есть доколѣ были живы: то надобно, чтобы они были наказаны во вѣкъ Божій. Ихъ грѣхи хотя имѣли конецъ; но понеже ихъ и жизнь имѣла конецъ, конечно бы не захотѣли они грѣхамъ положить предѣловъ, естьли бы ихъ жизни не положены были предѣлы. Скверна грѣховная поелику есть вѣчною матеріею адскаго огня, потому справедливо требуется и вѣчное наказаніе. Ежели отъ очей Божіихъ не скроется гнусность грѣховъ, то какъ же можетъ уничтожиться множество казней, опредѣленныхъ за грѣхи? Грѣхъ есть безконечное зло, поелику онъ учиненъ противу безконечнаго блага, и Христосъ искупилъ его безконечною цѣною; почему справедливо для тѣхъ, которые умираютъ во грѣхахъ, опредѣлена вѣчная казнь. Человѣкъ погубилъ

билъ въ себѣ вѣчное благо; праведно убо Божіимъ правосудіемъ впадаетъ въ вѣчное зло. Богъ въ началѣ сотворилъ человѣка по образу своему, дабы онъ съ Нимъ могъ во вѣки жить; когда же человѣкъ по паденіи своемъ оный образъ потерялъ, то Богъ его въ немъ обновилъ чрезъ Христа. Онъ для всякаго открылъ средство къ вѣчному спасенію, и опредѣлилъ для всякаго награжденіе, состоящее въ вѣчной жизни; почему справедливо то сдѣлано, дабы тѣ, которые не восжелали вѣчнаго награжденія, были подвержены вѣчнымъ мученіямъ. Какъ никогда отъ осужденныхъ не отнимется злое желаніе хотѣть, такъ никогда они не будутъ избавлены и наказанія злаго желанія. Они избрали минутное удовольствіе, и скоропреходящія благія предпочли безконечнымъ благимъ. Они больше прилѣплялись къ увеселеніямъ преходящимъ кратчайшія сея жизни, нежели къ богатству вѣчныя; а посему достойно они почувствуютъ вѣчныя муки.

О вѣчность безконечная! о вѣчность, никакими пространствами временъ не-

измѣримая! о вѣчность, никакимъ разумомъ человѣческимъ непонятная! колико ты умножаешь осужденныхъ казни! Они по неизчетныхъ тысячахъ лѣтъ всегда принуждены будутъ думать, что токмо ихъ мученіе началось. Ежели несносно и на самой мягкой постелѣ просто лежать тритцать лѣтъ, то сколь уже будетъ мучительно въ сѣрной оной рѣкѣ на примѣръ тритцать тысячь тысячей годовъ горѣть! О вѣчность, вѣчность! ты едина чрезъ мѣру умножаешь казни осужденныхъ. Тяжко наказаніе осужденныхъ по причинѣ *жестокости* казней, тяжчае еще по причинѣ разности оныхъ, но во сто кратъ оно тяжчае по причинѣ вѣчности мученій. Тамо будетъ смерть безъ смерти, конецъ безъ конца, недостатокъ безъ недостатка; поелику смерть всегда будетъ жить, конецъ всегда будетъ начинаться, и недостатка никогда не будетъ не доставать. (1) *Взыщутъ* грѣшники *смерти и не обрящутъ, и пожделѣютъ умрети и убѣжитъ отъ нихъ смерть.* Тамъ муки по неизмѣримой безчисленности

вѣковъ

(1) Апок. 9. ст. 6.

вѣковъ безъ всякаго окончанія опять начинаться станутъ; а тѣхъ, кои онымъ будутъ подвержены, больше будетъ мучить извѣстность о безпрерывности мученій, нежели внѣшнее чувствованіе оныхъ. Ибо что можетъ быть бѣдственнѣе, какъ умирать такъ, чтобы всегда жить, и такъ жить, чтобъ всегда умирать? Жизнь таковая будетъ смертоносна, да и смерть безсмертна. Сіе мы не знаемъ подробно, какова есть вѣчность, но нѣтъ сомнѣнія, чтобъ она не была то, что описывается чрезъ неопредѣлимое временъ пространство и никакимъ сотворенным умомъ необъятное. Естьлижъ о пространствѣ вѣчности что нибудь хочешь подумать, то помысли о времени преждемирномъ; а посему естьли ты можешь найти начало Бога, то можешь найти и то, когда будетъ конецъ казнямъ осужденныхъ. Вообрази въ себѣ наивысочайшую гору, которая бы великостію своею превосходила пространство неба и земли, и представь въ умѣ своемъ какую нибудь птицу, которая бы во всякую

 ты-

тысячу годовъ съ сей горы сносила по малѣйшему зернышку земли, то еще могъ бы ты надѣяться, что она по неизчислимыхъ тысячахъ годовъ могла бы сію гору по малѣйшему зернышку на другое мѣсто снести. Но не можно надѣяться, чтобы когда нибудь окончился адскій оный пламень; ибо какъ никогда не окончатся избранныхъ награжденія, такъ никогда не будетъ конца мученіямъ осужденныхъ, поелику милосердіе Божіе есть столькожъ безконечно для избранныхъ, сколько Его правосудіе безконечно для нечестивыхъ. Представь себѣ столько родовъ казней, опредѣленныхъ грѣшникамъ, сколько капель имѣетъ великое море; вообрази въ себѣ, что по окончаніи каждой тысячи лѣтъ на сіе море прилетаетъ какая нибудь птица и изъ онаго съ собою уноситъ по каплѣ воды. Въ себѣ представляя, еще можно надѣяться, что сею птицею все море выношено будетъ, но чтобъ окончились мученія осужденныхъ, сего никакъ ожидать не можно. Все сіе видя, да представляется тебѣ всегда, о благочестивая душа! вѣчное на-

наказаніе осужденныхъ; ибо воспоминаніе о геэннѣ возпрепятствуетъ впасть въ оную. Старайся принесть покаяніе тогда, когда настоитъ время раскаянія; огнь оный не иное что попаляетъ, какъ только грѣхи твои. Чѣмъ болѣе ты грѣшишь, тѣмъ большую силу онаго огня пріуготовляешь для себя. О Господи Іисусе! Ты пострадалъ за грѣхи наши, сохрани убо насъ отъ онаго осужденія, которое мы чрезъ ихъ заслужили!

РАЗМЫШЛЕНІЕ LI.

О духовномъ благочестивыхъ воскресеніи.

СО ХРИСТОМЪ ВОЗСТАТЬ ЖИЗНЬ ЕСТЬ.

Воскресеніе Христово полезно только, когда Христосъ воскреснетъ въ тебѣ. Какъ Онъ въ тебѣ долженъ зачаться, родиться и жить, такъ долженъ и воскреснуть въ тебѣ. Всякому воскресенію предшествуетъ смерть, поелику ничему другому не можно воскреснуть, развѣ только что

умерло: подобнымъ образомъ и въ духовномъ семъ воскресеніи бываетъ. Не воскреснетъ въ тебѣ Христосъ, естьли не умретъ прежде въ тебѣ Адамъ; не возстанетъ человѣкъ внутренній, естьли не падетъ человѣкъ внѣшній; не взойдетъ въ тебѣ обновленіе духа, естьли прежде не придетъ ветхость плоти. Сего не довольно, чтобы въ тебѣ Христосъ возсталъ единожды; поелику древній Адамъ не можетъ умерщвленъ быть единою минутою: повсядневно въ тебѣ ветхій Адамъ силится воскреснуть, повсядневно убо его и умерщвляй, дабы повсядневно начиналъ въ тебѣ жити Христосъ. Не вознесся на небо Христосъ, и не возшелъ во славу, прежде нежели воскресъ: такъ и ты не можешь войти въ небесную славу, естьли не воскреснетъ въ тебѣ Христосъ и не оживетъ. Тотъ не можетъ быть частію таинственнаго тѣла Христова, въ комъ не живетъ Христосъ, и не можетъ тотъ введенъ быть Христомъ въ церковь торжествующую, кто не былъ частію Его тѣла въ церкви воюющей.

Обру-

Обрученіе предшествуетъ браку; а потому та душа не введется на бракъ небеснаго Агнца, которая вѣрою въ сей жизни не обручена со Христомъ и печатію Святаго Духа не запечатлѣна. Да воскреснетъ убо и оживетъ въ тебѣ Христосъ, дабы тебѣ съ Нимъ жить вѣчно. Сіе есть первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ первомъ воскресеніи; ибо въ ономъ вторая смерть не будетъ уже имѣть надъ тобою власти. Естьли ты въ воскресеніи тѣлъ желаешь достигнуть жизни, то повсядневно въ сей жизни долженъ въ тебѣ Христосъ воскресать. При воскресеніи Христовѣ восходило солнце, такъ естьли Христосъ въ тебѣ возстанетъ духовно, то въ душѣ твоей взойдетъ свѣтъ спасительнаго познанія Божіяго; напротивъ какимъ образомъ тамъ можетъ быть свѣтъ спасительнаго познанія Божія, гдѣ имѣетъ еще мѣсто тягчайшихъ грѣховъ тьма? (1) *Начало премудрости страхъ Господенъ*; слѣдовательно какимъ

(1) Псаломъ 110. ст. 10.

кимъ образомъ тамо можетъ быть небесная премудрость, гдѣ страхъ Господа никогда не имѣлъ мѣста? Кто же въ сей жизни лишенъ свѣта божественнаго познанія, то какимъ образомъ тотъ въ будущей жизни можетъ быть участникомъ вѣчнаго свѣта? Едины только сыны свѣта преходятъ къ вѣчному свѣту; сыны же тьмы преходятъ къ вѣчной тьмѣ. Христосъ воскресши торжествовалъ надъ смертію, такъ и тотъ, въ комъ Христосъ возстаетъ духовно, отъ смерти преходитъ къ жизни, да и не можетъ смерть побѣдити того, въ комъ живетъ Побѣдитель смерти. Христосъ воскресая принесъ съ собою совершенное оправданіе; ибо Онъ (1) *преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и возста за оправданіе наше*: такъ въ комъ Христосъ духовно возстаетъ, тотъ оправданъ уже отъ грѣха; ибо не могутъ имѣть тамо мѣста грѣхи, гдѣ бодрствуетъ и живетъ совершенное оправданіе Христово. Пріобрѣтаемъ же мы оное оправданіе Христово

---

(1) Рим. 4. ст. 25.

твово вѣрою. Христосъ воскресая побѣдилъ сатану; поелику, сошедши во адъ, разрушилъ его царство, тамо находящихся извелъ, оружіе его преломилъ: такъ въ комъ Христосъ духовно возстаетъ, того сатана превозмочь не можетъ, да и можетъ ли тотъ побѣжденъ быти сатаною, въ комъ живетъ Христосъ, побѣдитель сатаны. Въ воскресеніи Христовомъ было великое землетрясеніе, такъ и оное духовное со Христомъ воскресеніе не бываетъ безъ содроганія и движенія сердечнаго. Древній оный Адамъ не можетъ истребленъ быти безъ печали и сопротивленія, такъ и Христосъ не можетъ въ тебѣ духовно воскреснуть безъ великаго движенія. Не можетъ быть духовное воскресеніе со Христомъ, естьли прежде не сдѣлается изглажденіе грѣха, естьли прежде не бываетъ истинное грѣховъ признаніе и естьли не будетъ сокрушенія сердечнаго. Говорилъ Святый Іезекія: (1) *аки левъ сокруши вся кости моя.* Се великое движеніе! И послѣ того говоритъ: *Господи!*

(1) Исаіи 13 и 38. ст. 16. 17.

ди! воздвиглъ еси дыханіе мое и утѣшихся ожихъ; избавилъ бо еси душу мою, да не погибнетъ, и заверглъ еси за мя грѣхи моя. Се духовное отъ грѣховъ возстаніе! По воскресеніи Христовѣ Ангелъ Господень, сошедъ съ небесе, сѣлъ на гробѣ: такъ естьли Христосъ въ тебѣ воскресаетъ духовно, то можешь имѣть сожитіе со Ангелами. Въ комъ еще обитаетъ и царствуетъ древній Адамъ, въ томъ пріятное есть ложе діаволу; въ комъ же живетъ и царствуетъ Христосъ, въ томъ съ радостію обитаютъ Ангели; ибо написано есть, что на небеси бываетъ радость и о грѣшникѣ единомъ кающемся. Гдѣ же истинное покаяніе, тамо и Христосъ духовно воскресаетъ; гдѣ же Христосъ не воскресъ духовно, тамо нѣтъ и благодати Божіей; гдѣ же нѣтъ благодати Божіей, тамо нѣтъ и сохраненія Ангельскаго; гдѣ Христосъ еще не воскресъ духовно, тамо царствуетъ еще древній Адамъ; гдѣ же царствуетъ древній Адамъ, тамо царствуетъ грѣхъ; гдѣ же царствуетъ грѣхъ, тамо царствуетъ діа-

діаволЪ; какое же можетЪ быти сообщеніе АнгеловЪ сЪ діаволомЪ? ХристосЪ воскресши явился своимЪ ученикамЪ и показалЪ имЪ себя жива; такЪ естьли и ты сдѣлался причастнымЪ духовнаго воскресенія своею вѣрою, то чрезЪ любовь окажися живымЪ ХристовымЪ членомЪ. Не судится живый человѣкЪ, естьли онЪ внѣшнія дѣла своей жизни не сдѣлаетЪ явными. ВЪ комЪ ХристосЪ, вЪ томЪ Святый ДухЪ; вЪ комЪ ДухЪ Святый, того онЪ водитЪ и возбуждаетЪ на всякое благое дѣло; (1) *елицы бо духомЪ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи.* (2) *Аще живемЪ духомЪ, духомЪ и да ходимЪ.* Солнечный свѣтЪ повсюду разсыпаетЪ блистаніе лучей; святость же вѣры повсюду разливаетЪ теплоту любви. ОтЪими свѣтЪ отЪ солнца, то можешь раздѣлить и истинную вѣру сЪ любовію. Грѣхи суть дѣла мертвыя; естьли вЪ мертвыхЪ дѣлахЪ ходишь, то какимЪ же образомЪ ты вЪ Христѣ, и ХристосЪ вЪ тебѣ можетЪ жить? Грѣхи относятся до древняго

(1) Рим. 8. ст. 14. (2) Гал. 5. ст. 25.

древняго Адама. Естьли въ тебѣ древній Адамъ царствуетъ, то какъ же со Христомъ духовно можешь воскреснуть? Грѣхи относятся къ ветхости плоти; естьли же ты въ ветхости плоти ходишь, то какъ же новый человѣкъ можетъ ожить? Изъими насъ, о благій Іисусе! отъ смерти грѣховныя, дабы мы ходили въ обновленіи жизни. Твоя смерть древняго Адама въ насъ да умертвитъ, Твое воскресеніе внѣшняго человѣка въ насъ да оживитъ, кровь Твоя да омыетъ грѣхи наши, воскресеніе Твое да облечетъ насъ въ одежду правоты. Къ Тебѣ, о истинная жизнь! вопіемъ мы, за грѣхи умерщвленные; къ Тебѣ, о истинное правосудіе! вопіемъ мы, отверженные за грѣхи; къ Тебѣ, о истинное спасеніе! вопіемъ мы, за грѣхи осужденные; оживи, оправдай и спаси насъ!

КОНЕЦЪ.

Инв. 1928

Изъ Перервинской Семи=
нарiи. диак. Ч. Ѳ. [illegible]

